

Евгения Цветкова

КЛУБ ГЕНИЕВ

КВАЗИФАНАТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ЦСЛК
Санкт-Петербург
2018

Евгения Цветкова. Клуб гениев. Квазифантастический роман. – Санкт-Петербург: Центр современной литературы и книги на Васильевском. – 2018. – 200 с.

Эта история основана на реальных событиях. Её главный лейтмотив – фантастический проект ИСЭМ – действительно существует. Но кому интересно читать заумные научнообразные трактаты или дневники повседневности пусть даже людей, создающих невероятное? Реальность обыденна и скучна, пока не становится историей во всех смыслах этого слова. Историей, вытянутой из жизни в виде пригоршни фактов и событий и сплетённой посредством человеческой фантазии в замысловатое ожерелье из того, что было, что могло быть и что может быть в будущем.

© Евгения Цветкова, 2018

© Центр современной литературы и книги на Васильевском, 2018

ISBN 978-5-94422-052-3

Оригинал-макет подготовлен в издательстве
“Центр современной литературы и книги на Васильевском”
Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.10/1
Тел. (812) 323-52-95, (921) 934-79-05

Есть что-то в нас, чему названья не дал
Ни Бог, ни раб. Но, чувствуя душой,
Глаза мы поднимаем все же к небу
И в даль безвестную бросаем жребий свой...

В нас есть любовь. Она подобна чаше,
Наполненной горением и страстью,
Проливой на того, кого укажет
Судьба нам на беду или на счастье...

В нас есть дорога за мечтой крылатой,
Что звездным маяком для нас повисла,
Дарами и потерями богата...
И без неё жизнь не имеет смысла.

В нас есть огонь творца, подобный Богу.
А как употребим его – кто знает?..
Мы жребий свой бросаем на дорогу,
Мечты и взоры к небу устремляя...

П Р О Л О Г

Дух, а может, ангел-хранитель, подвёл её к прорицателю.

- Ты можешь спросить всё, что угодно.

Она молчала.

Вопросов было много... И в то же время – их не было. Потому что всё важное делилось на то, что она уже знала, понимала сама, и то, что знать было не надо. Пока не надо. Именно сейчас, перед прорицателем, она осознала это абсолютно чётко.

Дух и прорицатель ждали. Когда им стало ясно, что вопроса от неё не последует, пророк сказал:

- Императора узнают по стремлению возродить Россию...

Катя проснулась.

Два мира – одна реальность

«Что может быть банальнее слов «Я тебя люблю»?! Но человек, для которого эти слова не звучат, чувствует себя не очень-то счастливым», – думала Катя, глядя за окно троллейбуса.

- Мне было стыдно! – Света никак не могла успокоиться. Сегодня подруги ходили к известной гадалке-экстрасенсу. Светлана хотела помочь Екатерине разобраться в причинах её неудач на личном фронте.

Те, у кого собственная семейная жизнь «как у всех», то есть, – с проблемами, скандалами, изменами и так далее, почему-то очень заботятся о том, чтобы у их друзей тоже всё было «как положено». За этим Катю и повели к профессионалу дел сердечных. Экстрасенс, как водится при изучении клиента, задала обычный вопрос: «Чего вы больше всего хотите от жизни». А наша красотка возьми, да и скажи:

- Хочу спасти мир.

Так и опозорила Светлану перед авторитетным специалистом. А ведь подруга старалась, через свою начальницу добивалась сеанса вне очереди.

- Безответственный ты человек! Устроила цирк, а мне – краснеть. Как я теперь Инне Феоктистовне в глаза смотреть буду? Эта гадалка – какая-то её родственница. Они трясутся, работают на её имидж как на перспективное бизнес-предприятие, а ты пришла подурачиться. Были бы чужие люди, так и ладно. А теперь И.Ф. мне выскажет, что вожу к её новой звезде кого попало.

- Прости. Не хотела я ни над кем смеяться. Просто так вышло.

- Как?

- Она же просила ответить искренне, от сердца.

- Ну?

- Вот от сердца я и сказала.

- Мир спасти? Бред! Ты что, ненормальная?

Катя пожала плечами.

- Видимо, телевизора пересмотрела. Новости сейчас такие, что и здоровый перегреется, – уже мягче резюмировала Светлана. Потом задумчиво посмотрела на подругу и добавила:

- Ты бы себе что-нибудь попросила. Лично.

- Это и было себе. Боюсь, если искренне, мне ничего другого в голову не приходит.

Во взгляде мужчины, «висящем» на поручне троллейбуса рядом с сидящими девушками, появилась настороженность.

- Ты потише говори, – шепнула Света, – человека уже испугала.

- Не надо было ходить на этот сеанс. Экстрасенсы – шарлатаны. А если и не шарлатаны, то еще хуже. Напортят что-нибудь в судьбе...

- Ты сама себе всё портишь. Ты очень много теряешь от своей... пассивности.

- Скажи прямо: закомплексованности и старомодности. Только мне кажется, то, что я теряю, – не такая уж ценность.

- Любовь... – и Светлана пустилась в рассуждения о терапевтическом значении отношений с противоположным полом.

«Любовь ли? Как всё-таки тонка грань между возвышенным и вульгарным. Или словосочетание «устраивать жизнь» только в моём представлении имеет оттенок пошлости?» – подумала Екатерина.

- ...Тебе нужен опыт, и ты поймёшь...

«...Как хвалёное «женское счастье» превращается в «женскую долю». Это и так видно из твоего опыта. И не только твоего. А умные люди, говорят, должны учиться на чужих ошибках», – но озвучивать эти мысли Катя не стала, чтобы не обижать подругу. Только сказала:

- Давай закроем эту тему. Да, я замкнутая зануда. И моя жизнь – мой вопрос.

- Ты скрытная. Как тот тихий омут. И можешь внезапно выдать сюрприз. Вроде сегодняшнего.

- Ну, и зачем тогда ты со мной общаешься?

Светлана, похоже, сегодня была на волне откровенности. Подумав немного, она произнесла:

- Ты умная. С тобой интересно обсудить любую ситуацию. После таких интеллектуальных упражнений я чувствую, что у меня мысли лучше структурируются.

- Эти слова тоже могла сказать только умная особа.

- Комплимент принимается. А еще ты благородна.

- Я даже не коренная ленинградка.

- Ты благородна внутренне, потому что брезглива к низким, нечистоплотным поступкам.

- Такая фраза характеризует сказавшего её в не меньшей степени, чем того, о ком это сказано, – заметила Катя и, вздохнув, подумала: «Надеюсь, что я такой оценке соответствую».

Троллейбус подходил к остановке. Подруги стали готовиться к выходу.

Над Невой вставал рассвет. Самое спокойное время суток. Ни ветерка. Небесный свод чист и невозмутим. Воздух прозрачен. Мир светел. Повседневная суэта притихает. Большинство людей крепко спит, а их ангелы-хранители получают возможность отвлечься от земных забот. Поэтому рассветный час – лучшее время для общения в тонком мире...

- Будь светел, дух!

- Будь светел, Учитель! – приветствовал ученик. – И не отсвечивай, – последнее промелькнуло только в его мыслях.

Но слова и мысли здесь имеют слабую грань. Поэтому сленговый каламбур не укрылся от духа-Учителя.

- Вижу, ты уже вжился в современную земную реальность. Как твоя подопечная?

- Защищаю, воспитываю по мере возможностей, – ответил ученик ангел-хранитель. – Но почему для нашей цели надо было воплощать эту душу в женщину? Она постоянно отвлекается на какую-нибудь ерунду. И эти эмоции! С мужчиной было бы проще. Мужчина – сам по себе средоточие силы и власти. А интуицию легко стимулировать: пара неприятностей на грани жизни и смерти – и муж становится провидцем не хуже дамы.

В задумчивом взгляде Учителя промелькнула тень далеких воспоминаний.

- Ты так думаешь?..

В его движениях отчётливо читалась старая привычка действовать быстро и решительно. Но теперь спешить было некуда: время в тонком мире – понятие растяжимое.

Жестом старший дух пригласил своего собеседника к небольшому столику. Стоявший на нём изысканный подсвечник и чернильница с пером служили, скорее, украшением. Немного в отдалении, в светлом

утреннем тумане угадывались очертания садовых растений. Легкий ветерок доносил аромат сирени.

Эту умиротворяющую романтическую атмосферу Учитель любил. Очевидно, она навевала приятные воспоминания о прошлой жизни. Так же, как и синий плащ и поблескивающие из-под него не то доспехи, не то камзол с серебряным шитьем. Прежнего имени своего дух не упоминал. Предпочитал, чтобы его называли Рыцарем. Или Учителем, если обращались младшие ангелы-хранители. Новички трепетали перед ним не столько даже как перед наставником, сколько под влиянием ореола таинственности, который, как мистический шлейф, сопровождал его благородный и прекрасный облик.

- Сразу видно, что ты еще при жизни не научился понимать женщин. Ясно, почему теперь тебе дали такое задание: чтобы восполнить пробелы, – Рыцарь задумчиво покачал головой.

- Так кто кого воспитывает: Я её или она меня? – усмехнулся ученик.

- Это обоюдный процесс.

- А если я ошибусь? – ангел-хранитель вдруг стал очень серьёзным. Несколько лет назад она упала с лестницы на даче. Бежала за каким-то пустяком на второй этаж. Как часто с нашей девочкой бывает, необдуманно спешила. Потеряла равновесие. Упала. А лестница крутая, в два пролёта, с поворотом. На повороте развернулась – на голове. И полетела кувырком дальше. За пару секунд могла успеть пару раз сломать себе шею. А отделалась лёгким головокружением. Непросто было подстилать ей воображаемую соломку на каждой ступеньке. Еле успел. А если бы не успел?!

- Тогда эта жизнь была бы потеряна для неё.

- Ничего себе риск! А может, стоило приставить к ней асса, а не меня, новичка?

- Это Он решает. – подвёл черту Рыцарь. Но, помолчав, продолжил тему. – Взаимосвязей явлений всегда много. Тебе надо научиться их понимать. В данном случае ты хранишь человека, которого готовят к миссии. Но и тебя готовят к миссии. Сейчас ты проходишь школу. А лучшая школа – реальность. Если бы ты не понимал, что девочка может разбиться по-настоящему, ты не прилагал бы всех возможных усилий, чтобы её спасти. Это был бы только тренажер для тебя. И никакой ответственности. А так – ты спас человека.

- А если бы моих сил не хватило?

- Твои силы зависят от человека. Если он должен быть спасён, у ангела, даже у новичка, хватит сил.

- ???

- Да, это тонкие моменты взаимодействия наших миров, – улыбнулся Учитель на недоумённый возглас ученика. – Понимание их придёт со временем. Но никто наперёд не знает, какое и чьё качество, когда и почему сыграют решающую роль. Это касается и людей и их ангелов-хранителей. Но, – Рыцарь остановил вопрос ученика, – мне не всё ясно. По крайней мере, – пока. Ведь эта история только начинается. Появятся новые люди, обстоятельства...

- А новые ангелы-хранители тоже будут? Мне в помощь, – поинтересовался ученик.

- Посмотрим, – загадочно улыбнулся Рыцарь.

Пора было переменить тему. Учитель встал и медленно направился по дорожке, отряхивая капли росы с веток сирени. Оглянувшись, он жестом пригласил собеседника прогуляться.

- Кстати, ты выбрал, наконец, себе имя? Или тебе приятно романтическое и таинственное состояние безымянного ангела?

Они шли по дорожке неторопливо, будто опасаясь спугнуть утренний туман в саду.

- Дик, – пробормотал ученик, будто про себя. – Да, Дик.

- Дик? Почему?

- Потому что дик и необуздан... Дик..., Дик..., Дик..., – не то вальсируя, не то гримасничая ангел стал кружиться и делать реверансы, как бы представляясь дамам на балу.

«Что-то шутовское в нём», – подумал Рыцарь. И в ответ его мыслям шоколадного цвета волосы ученика взъерошились, а джинсы с толстовкой плавно трансформировались в костюм, напоминающий моду времён Шекспира. И как будто даже зазвенели бубенчики.

- Да, Дик, – резюмировал танцующий хранитель, – хорошо ощущается, по мне.

- Ты будто не ангел, а чертенок.

- Почему я не помню своей прошлой жизни и прошлых имён? – Дик задал вопрос, давно крутившийся в его мыслях. – Это как-то связано с новой миссией? Ведь другие ангелы помнят. Ты, например.

- По-разному бывает. Может, для миссии. А может, для тебя.

- Я был как-то связан с ней, с нынешней моей девчонкой?

Учитель ответил не сразу.

- Все мы как-то связаны... Понимание, воспоминания, как и события, знания, приходят к нужному моменту. Когда всё собирается воедино: люди, судьбы, идеи, чувства, характеры, достоинства и недостатки... Как пазлы одной картины.

- Мы что, складываем пазлы? – озорник кувыркнулся в акробатических пируэтах. – И как меня на такую серьезную работу взяли?

- Я тоже иногда об этом думаю, – засмеялся Рыцарь. – Но сейчас, кажется, понимаю. Кому ещё ловить людей, падающих с лестницы, как не Дику-акробату. Но, – Учитель вдруг стал серьезным, – учти, нам предстоит вещи посложнее: пути и лестницы бывают разными.

Ученик уловил перемену настроения старшего духа и почтительно поклонился.

Когда Дик удалился, Учитель повернулся лицом к зарослям.

Тот, кто появился из тени, был похож на Рыцаря, как вторая половинка яблока похожа на первую половинку. Почти похож. Только глаза и волосы чуть темнее. Одежда тоже в сумеречных тонах. А главное – усмешка. Едкая, циничная. Если в улыбке Рыцаря проглядывала светлая, задумчивая печаль, то в усмешке его двойника – горечь. Единственное, пожалуй, что делало похожими выражения их лиц, – ум и решимость.

Два рыцаря смотрели друг на друга, не здороваясь, будто никогда и не прощались.

- Говоря их языком, твой новоиспечённый Дик – явно сотрудник нашего ведомства, – иронично заметил Тёмный Рыцарь.

- Только темпераментом. Душа у него чистая, светлая.

- Прямо котенок, играющий с клубком.

Рыцари обменялись странными взглядами, будто умалчивая о чем-то, известном им обоим.

- Он не ведает алчности. Это важно, – сказал Учитель.

- Особенно для собирателей пазлов картины всеобщего благоденствия и обогащения.

Рыцарь посмотрел на собеседника настороженно.

- Не забывай, я знаю то же, что и ты, – усмехнулся двойник. – У нас одна игра. Общая.

- Ты примитивно трактуешь нашу цель.

- Ну что ты, я не могу себе этого позволить! Как и примитивного понимания человека. Это было бы верной дорогой к поражению в игре.

- Это для тебя игра. А для них... Да и для нас тоже...

- Да, как всё усложняется, – Темный Рыцарь явно имел настроение продолжить тему. – Выбор между дружбой и предательством, честностью и подлостью, блаженством человечества и слезинкой ребенка... Как всё представляется просто! А вот если предложить выбор между одним добром и другим, одной справедливостью и другой, одним отчаянием и другим... А ещё лучше – выбор между несколькими неопределенностями, лабиринтами судьбы... Благородному герою легко определиться между добром и злом. Принес себя в жертву, где надо, – и порядок. Гораздо интереснее игра, где всё хорошенько перемешано, запутано, затуманено..., – демон любовался собой. – Пусть попробует разобраться в задачке, где правильного ответа нет и быть не может...

- Я надеюсь её способностью видеть и понимать то, что неясно большинству.

- А я дам почувствовать безысходность и бессилие. И враждебное неприятие самых близких людей. И боль невозможных потерь. И посмотрим, как с этой болью она будет стоять под ударами судьбы. И не разуверится ли в своей миссии, когда окажется, что эта миссия нужна только ей одной.

- Это неправда. И она не свернёт с дороги.

- А где она, эта дорога? Одни тупики и глухие стены. Поищи-ка нужный поворот там, где его нет. А жизнь – как петля: чем больше дергаешься, тем сильнее затягивается.

Рыцарь отвернулся. Ему стало тревожно. Но показать противнику свою тревогу он был не вправе. Двойник ждал ответа, наслаждаясь замешательством собеседника. Пауза повисла в рассеивающемся тумане. Луч солнца принёс с собой надежду.

- Ну что ж, – прервал молчание Учитель. Всё так и должно быть. Всё настоящее даётся с большими трудностями. В них душа совершенствуется. Такова природа человека. Всё, что не убивает, делает его сильнее.

Тёмный Рыцарь закусил губу с досады.

- Я постараюсь сделать всё, чтобы у твоих героев было много возможностей для духовного роста, – на этих словах с приветственным жестом и усмешкой двойник растворился в тумане.

Учитель хотел сказать что-то вслед демону, но подумал... и промолчал.

Эта история основана на реальных событиях. Её главный лейтмотив – фантастический проект ИСЭМ – действительно существует.

Но кому интересно читать заумные наукообразные трактаты или дневники повседневности пусть даже людей, создающих невероятное? Реальность обыденна и скучна, пока не становится историей во всех смыслах этого слова. Историей, вытянутой из жизни в виде пригоршни фактов и событий и сплетённой посредством человеческой фантазии в замысловатое ожерелье из того, что было, что могло быть и что может быть в будущем.

глава 2

Избранные поколения

Екатерина Надеждина относилась к очень интересному, можно даже сказать, избранному поколению. Родилась в начале 70-х годов XX века. В разгар эпохи брежневского застоя. Самое, как теперь считается, безмятежное советское время. Школу окончила в эпоху Перестройки. В студенческие годы увидела развал СССР и сопутствовавшую этому смуту. Все «интересные» времена прошли перед глазами.

Таким образом, Катинo поколение успело вырасти в СССР, застать все этапы перехода к новой России, будучи уже достаточно взрослым, чтобы помнить и судить о прошлом, сверяя рассказы с собственным опытом. И в то же время, в эпоху перемен это поколение было ещё достаточно юным для яркости и быстроты восприятия происходящего и энергичного вхождения в новую жизнь.

Впрочем, наша героиня относилась к той части соотечественников, которые по личному складу не имели шансов вознестись на новорусской волне к вершинам успеха, как его стали понимать в 90-е. Очевидно, «не так была воспитана». Катя всегда не любила эту фразу. Говорила: «На воспитание, как на дрессировку, ссылается тот, кто не имеет своего мнения и не работает над собой. Я же делаю то, что соответствует моим взглядам». Но в данном случае, да простит нас Катюша, потому что влияние воспитания, среды или генов, явно, просматривается.

Катин отец – Надеждин Геннадий Васильевич – был убеждённым коммунистом. Честнейшим, скромным и ответственным до невероятности. Почти полтора десятка лет возглавлял партийную организацию одного из ведущих конструкторских бюро Ленинграда, работавших на оборонную промышленность. И никаких льгот и преимуществ за это не имел. В партии работал без отрыва от производства. Даже отчётно-перевыборные собрания проводил после окончания рабочего дня.

Отдельную квартиру долго не мог получить из-за партийной же должности. Когда подходила его очередь, являлась на приём какая-нибудь мамаша с младенцем:

- Уступите мне свою квартиру, Геннадий Васильевич, нам с малышом в коммуналке никак нельзя...

И Геннадий Васильевич уступал, хотя сам ютился в такой же тесной коммуналке с молодой женой и Катюшкой. Уступал неоднократно. До тех пор, пока из исполкома не пришёл ордер на его имя за личные заслуги.

Только тогда Надеждин признался жене, что квартиру могли получить уже раза три – не меньше. Он был счастлив, что теперь никто не попросит его уступить ордер. И что квартирка досталась маленькая: случись Надеждину оставить этот мир, к жене с дочкой никого не поделят – нормы площади не позволят. Он радовался, а жена – плакала.

Так Геннадий Васильевич, коммунист, парторг получил свою отдельную квартиру. На 57-м году жизни.

А заслуг у него было... И не только партийных.

Он был инженером-подводником от Бога. Ведущим конструктором, несмотря на отсутствие соответствующего высшего образования (только техникум). Зато опыт в машиностроении, ракетостроении, кораблестроении у него был колоссальный (говорят, одно время работал с Королёвым – основателем отечественного космического ракетостроения).

Из Северодвинска, где базировался советский подводный флот, приходили в конструкторское бюро «Малахит» телеграммы с просьбой прислать на сдачу лодки именно Геннадия Васильевича. Он приезжал один, без чертежниц и помощников. Он мог не вылезать из подводной лодки неделями, месяцами, пока не найдет решение и не доведёт до ума каждый узел конструкции. Бывало и так, что долгожданные идеи приходили ему во сне. Заказчики знали, что Надеждин ничего не упустит и всё сделает как надо, на самом высоком уровне.

Говорили, что там, на подводной лодке он получил радиоактивное облучение, и из-за этого ему, якобы, сделали полное переливание крови. Не знаем. Как-то он, действительно, ложился в больницу. Жена с дочкой навещали его. Но на вопросы «Что за обследование?» и «Какие процедуры?» – он отшучивался.

Сдержанность и крайнее немногословие, особенно по поводу работы, всегда были характерны для Геннадия Васильевича. Старая партийная привычка. Дочери он о себе вообще ничего не рассказывал. Катя

всё, что знала о папе, узнала от мамы. А мама звала мужа «человеком в футляре». От такой сдержанности мимика Надеждина была настолько монументальной, что морщин на его лице практически не было до самой смерти, чему всегда удивлялись окружающие.

Но эта сдержанность – результат суровых условий жизни. Душа у Надеждина была тонкая и чувствительная. Катя помнит, как папа забирал её из детского сада и водил гулять на Елагин остров, кормил по дороге грецкими орехами. Собирал с ней новогоднюю ёлку. И нежно, любя целовал сонную дочку, совсем маленькую, каждый день, уходя на работу. И как девочка трогательно плакала от переизбытка чувств, когда папа возвращался из командировок.

Катя была его поздним и любимым ребенком от второго брака. С первой, московской женой Надеждин расстался давно. В воспитание сына, по её просьбе, не вмешивался (хотя алименты платил исправно). Но однажды уже взрослый сын явился внезапно. Студент, отличник, ленинский стипендиат! Можно гордиться! Геннадий Васильевич с молодой женой его радушно встретили (Катюша тогда была ещё младенцем). И за разговором студент проболтался, что бывает в Ленинграде каждый год у родственников.

Это был шок для Надеждина: каждый год сын был здесь и ни разу не зашёл к отцу, зная адрес?! Что ж сейчас явился?

Оказывается, компания парней флиртвала с девчонками. Слово за слово... Так и сели в самолёт из Москвы в Ленинград. А когда прилетели, то выяснили, что денег на обратную дорогу нет.

- У кого здесь родственники?.. Отец?!

И послали сынка за деньгами...

Обида для Надеждина была глубокая. Денег дал. Хотя сумма для них с женой была немаленькая, но заняли, собрали по соседям. Однако сына не пожелал больше видеть никогда. Катя брата так и не знала. Геннадий Васильевич был горд и непреклонен.

Умер он внезапно. Как умирают сильные, настоящие люди.

Никогда ни на что не жаловался. Не бывал на больничных. Даже карточки его не было в районной поликлинике. Умер за считанные секунды. Вышел из комнаты, якобы, поставить чайник на огонь. Видимо, чтобы не пугать жену и дочку. А когда они через несколько минут пошли следом, то нашли отца на кухне уже мёртвым. Это подтвердили и врачи скорой помощи, которые потом еще полчаса делали реанимационные процедуры, больше для очистки совести.

Надеждин умер за год до развала СССР. Может, так оно и лучше: убеждённому коммунисту тяжело было бы наблюдать то, что происходило со страной и миром после 1990 года.

Катя часто думала потом, что перед уходом эпохи всегда бывает много смертей. Высшие силы как будто специально забирают людей, очень искренне и прочно связанных с уходящей эпохой. Кому слишком чужды и болезненны будут грядущие перемены. Ангелы небесные как будто защищают эти души от ненужных им потрясений.

Если о своих предках со стороны отца (по причине его молчаливости) наша героиня не слышала почти ничего, то о родственниках со стороны матери (в связи с её разговорчивостью) Катя слышала даже очень много.

Дед её – Никита Петрович – в своей семье был фигурой культовой.

К слову сказать, Екатерина, имевшая неприятие ко всякого рода кумирам, а также уставшая от рассказов про деда (он умер, когда она была маленькой), со временем стала считать его просто сумасбродом. Тем не менее, другие его внуки и правнуки чуть ли не боролись за право назвать своих новорожденных мальчиков Никитой в честь знаменитого предка. И даже, говорят, обижались, если кто-то кого-то опережал на этом поприще.

Итак, со слов Катининой мамы, Никита Петрович мечтал стать либо великим артистом, либо великим полководцем. Наполеоном – ни больше ни меньше. А стал убеждённым коммунистом, одним из 20-тысячников, поднимавших сельское хозяйство страны после разрухи гражданской войны, и героем войны Великой Отечественной.

Прошёл её полностью. Не умея плавать, форсировал все реки. Не участвовал только во взятии Берлина, так как был раздавлен пушкой накануне и провалился в госпитале в Чехословакии. Хотя до этого случая не был ранен ни разу! Видно, и правда, горячих да отважных пуля боится.

А сам Никита Петрович больше, чем пуль и снарядов, боялся, что детей его будут упрекать в трусости отца. Так и рождались чудеса стойкости. А смерть? Не самое страшное. В крайнем случае, многодетную семью погибшего героя страна заботами не оставит. Так считал Катин дед.

Воевал на легендарном Невском пятачке. За героизм, проявленный при освобождении Ленинграда, Никита Петрович был награждён пра-

вом свободной прописки в нашей северной столице. Не воспользовался. Вернулся после войны на Урал.

Сколько было у деда наград – не перечить! Одних только Личных Благодарностей Сталина (была такая редкая награда) – 74. Сейчас памятник Никите Петровичу стоит на аллее Славы в городе Челябинске.

А при жизни, судя по всему, Катин дед был человеком шумным. Любимцем женщин (и как только бабка его терпела?!), неутомимым рассказчиком (все кинофильмы знал наизусть), спорщиком и фантазёром. И балагуром, что уж греха таить. В детстве убегал из дома воевать на гражданскую (против белых, разумеется). Хорошо, красноармейцы вовремя поймали шалуна, уже в эшелоне, и отправили назад, к родителям.

Был неутомимым агитатором за советскую власть и борцом за интересы народа. Поэтому с отчётом в район Никиту Петровича (в бытность его председателем колхоза) жена отправляла в чистом белье: вдруг, расстреляют. Но Бог, которого Катин дед считал первым коммунистом на Земле, – миловал. И свои не расстреляли, и кулаки вилами не закололи (хотя старались).

Говорили, Никиту Петровича пробовали в чекисты, да не прошел он тест на болтливость в пьяном виде.

А коммунистом Катин дед был искренним. Наверное, даже романтическим. Надеждина глубоко уважал и восхищался им.

Много переживал Никита Петрович за те негативные явления, которые видел в партии и в стране. Много рассказывал семье о войне. Плакал по детям блокадного Ленинграда. И, к немалому удивлению врачей, уже тяжело больной раком, не умирал, пока не получил новый партбилет.

Любопытно, что такой человек был внешне очень похож на Гитлера. Да ещё и усиливал это сходство характерной косою чёлкой и усиками. Видимо, Никиту Петровича это забавляло.

Льготами и привилегиями он пренебрегал, как и Катин папа. Впрочем, это вообще всегда было характерно для окружения нашей героини. Геннадий Васильевич в своё время отказался собирать документы на полагающуюся ему персональную пенсию: не захотел обивать пороги инстанций. А о том, что папа успел побывать на фронте, Катя вообще узнала случайно, уже после его смерти.

Ни один из прошедших войну родственников за льготами к власти не пошёл! И даже Катина первая учительница – малолетняя узница

фашистских концлагерей – не стала оформлять компенсацию и умерла без привилегий.

Сколько таких?! Непривилегированных. Но избранных временем для настоящих больших дел! И потом смытых этим же временем в одну общую забытую человеческую массу...

Катюша родилась на рассвете в день осеннего равноденствия. Когда солнце будто зависает над Землёй и думает, куда ему направиться: назад к лету или вперёд к лету? (Это фигура речи. Двигается, конечно, Земля вокруг Солнца. Школьники 20-го века это знали точно, в отличие от некоторых школьников 21-го. Хотя всё в мире относительно.)

И родилась наша героиня не по правилам. Её маму как роженицу старше 30-ти лет, наблюдали «светила» медицины особо тщательно. Кто-то готовил диссертацию и смело шёл на эксперименты. Результатом стали преждевременные роды, переполох врачей и специальный бокс для недоношенных. Однако выдавшая виды медсестра шепнула Катиной маме, что ребёночек от природы крепкий, и посоветовала не отдавать его на попечение людей в белых халатах.

Какие чудеса выхаживания младенцев совершила Катина мама – теперь один Бог ведает. Но уже через год врачи с изумлением увидели совершенно здорового ребенка, не найдя в нём никаких признаков влияния медицины.

Так и вошла Катюша в жизнь – с хорошим генетическим багажом и стойким недоверием к защита диссертаций вообще и представителям некоторых профессий – в частности.

Говорить Катя начала очень рано, в 9 месяцев. Считается, что это признак врождённых способностей. Однако и среда тому способствовала: Катюше было, у кого учиться. Её мама (дочь Никиты Петровича!) говорила прекрасно, по-учительски поставленным голосом и дикцией. И очень много.

Был даже такой курьёзный случай. Мама заговорила с соседкой у подъезда. Возвращавшийся с работы папа, молча, на глазах у жены взял коляску с дочкой и увёз домой. Проболтав ещё какое-то время, увлечённая разговором женщина забыла о случившемся. И, распрощавшись с соседкой, не сразу поняла, где ребёнок.

Впрочем, однажды Катя потерялась по-настоящему.

Ей было года три. Семья гостила у родственников на Урале. Больших детей – Катиных кузин, – чтобы не мешали взрослым, отправили в

парк на аттракционы. Катюша, конечно, осталась и болталась под ногами. Дядя, мамин брат, возьми, да скажи малышке:

- Иди в парк за сестричками.

И Катя пошла. Парк был рядом. Но она-то не знала дороги. И ушла в другую сторону. Шла, разглядывая город. Заходя во все магазины подряд.

Какой-то молодой мужчина заметил девочку, гуляющую без взрослых. И... отвёл потерявшегося ребенка в ближайшее отделение милиции. Там Катюшку и нашёл перепуганный родной дядя, чуть ли не убитый за свои неосторожные слова Катиной мамой.

Святое было время, когда незнакомцы отводили заблудившихся детей в милицию... В 21-м веке этот уральский город стал наркотической столицей России...

Екатерина Надеждина училась хорошо.

Ещё в детском саду она была «палочкой-выручалочкой» для воспитателей на всех праздниках, потому что знала огромное количество стихов и охотно их декламировала. Мамина школа! А может, гены демонстративной личности, доставшиеся от деда? Или склонность к учебе от прадеда, служившего, говорят, инспектором народного образования в царской России?

Однажды в раздевалке детского сада, когда мама с трудом собирала домой скачущую, как блоха, Катюшу, к ним подошла мама Катиного одноклассника:

- Так это Катя и есть?

- А что такое? – удивилась Катина мама.

- Мой сын заявил, что к ним в группу пришла новая девочка Катя. И она знает больше воспитательницы!

А накануне поступления нашей героини в первый класс произошел такой случай. Катюша ехала с родителями в троллейбусе. Семья возвращалась домой с покупками: первыми тетрадками и прочими школьными принадлежностями. Вагон был набит галдящей ребятнёй. Какая-то древняя старушка оглядела эту шумную ватагу и показала на Катю:

- Вот эта девочка будет учиться лучше их всех.

Так и вышло. И хотя круглой отличницей в школе Катюша не была, но, перефразируя Фигаро Пьера Бомарше, можно отметить, что её знания и потенциал были выше её школьных оценок. А кто из отличников может сказать о себе то же самое?

Катя была универсалом: физика, математика, литература, история, биология... Не было предмета, который был бы Катюше не по силам. Поэтому ей никогда не натягивали оценок, как натягивали их иным узкоспециализированным «отличникам» для выравнивания общей успеваемости. Скорее наоборот, иногда нашей героине оценки чуть занижали в воспитательных целях: чтобы не ленилась, «выезжая» на уроках за счёт хорошей памяти и способностей.

Неровности в учёбе возникали ещё и оттого, что Катя была натурой очень увлекающейся и эмоциональной. Зная свою слабость, она старалась внимательнее учить те темы, которые ей не нравились. Лучше готовилась ответить тем учителям, с которыми сложнее складывались отношения. Поэтому нелюбимые предметы наша героиня часто знала лучше любимых. Сложные лучше простых.

Впрочем, между любимым и нелюбимым порой такая зыбкая грань. И зависит она от таких, казалось бы, мелочей... Настроение можно создавать или разрушать тончайшими нюансами и деталями.

Когда среди школьных предметов появилось черчение, Катя завела для него особую тетрадь: большую, красивую, с голубоватой бумагой и крупными клетками. Нравилась тетрадь – нравился предмет. Аккуратные чертёжики в красивой тетради неизменно дополнялись изящными «пятёрками». Катиному папе, инженеру, было приятно осознавать, что дочка проявляет таланты в чертежной области.

Но однажды заболела учительница. Замещавшие её студенты-практиканты собрали у детей тетради на проверку. А когда раздали их назад, оказалось, что Катина красивая тетрабочка потеряна. И с нею вместе потерялась любовь к предмету.

Девочка, конечно, завела новую, простую тетрадь. И способности никуда не делись: Катя по-прежнему училась на «пятёрки» по черчению в школе и затем в техникуме. Без какого-либо труда сдавала впоследствии в вузе страшнейшую для многих студентов начертательную геометрию. Но любовь к этому предмету к Кате так и не вернулась. Вероятно, поэтому она и не выбрала себе инженерную специальность. Не пошла по папиным стопам. Хотя дарования, несомненно, были.

Однако не стоит думать, что наша героиня – зануда, увлечённая только учёбой. Напротив, после школы Катя старалась побыстрее сделать уроки, чтобы освободиться для своего по-настоящему любимого увлечения. Это были книги: приключения, исторические романы, романтика и фантазии.

Откровенно говоря, в те годы реальность Катюше не очень-то нравилась. Казалась рутинной, однообразной. Жизнь – мелкой и бессмысленной. А так хотелось чего-то большого, настоящего, светлого... И любви – романтической, красивой... Реальные проявления симпатии со стороны мальчиков – вроде «ухаживаний» портфелем по голове – Катя не понимала. Воспринимала как грубость и обиды.

В романах всё было по-другому. И даже если того книжного мира в реальности никогда не было, люди же его придумали. Значит, хотели, чтобы он был. И жили в нём, хотя бы в воображении.

Так и Катя жила в мире воображения, «выныривая» из него на время, чтобы выучить и сдать уроки. И потом опять уйти в мир романтических фантазий.

В те годы нашей героине часто снился один сон.

Она поднимается по лестнице и вдруг обнаруживает, что у этой лестницы отсутствуют пролёты. А Кате обязательно нужно пройти, преодолеть эту пустоту. И Катюша карабкается по стенам... По каким-то выступам... Узким досочкам и нишам... Страшно идти. И страшно оглянуться назад, когда лестница пройдена...

Однажды, когда Катя училась уже в 7-м классе, мама принесла газету со статьёй об одной школе – с экспериментальными старшими классами. Там были новые дополнительные предметы, интересные программы, интересные учителя. Там преподавали актёрское мастерство, а Катя мечтала стать актрисой! И там был огромный конкурс при поступлении.

Конечно, Катюше хотелось там учиться! Но не очень-то верилось в такую возможность.

- Но почему бы и нет? – сказала катина мама. – Кто тебе мешает попробовать поступить? Чем ты хуже тех, кто там учится?

Не хуже. Но просто не верилось. Впрочем... Есть у нашей героини замечательная черта: даже не веря в успех, Катя всё равно делает то, что может, для его достижения.

Мы сказали, что Катя мечтала стать актрисой. Это и верно, и не совсем точно.

Катюше вообще нравилось всё прекрасное, творческое. С малых лет она слушала стихи А.С. Пушкина и сказки, которые читали ей родители. Своё собственное первое стихотворение сочинила, когда

ей было 2 года и 8 месяцев. Мама, занятая в тот момент работой на грядках, не успела записать дочкино творение и забыла. А сама Катя говорит, что помнит его до сих пор. Но никому никогда не рассказывает. С ритмом и рифмой-то там всё в порядке – спасибо маме и Пушкину, привили поэтический слух. А вот смысл – детский лепет, да и только.

Было у Катюши вкус и к изобразительному искусству. Иллюстрированные детские книжки в семье по желанию ребенка зачитывали до того, что многие Катя знала наизусть. Но были дома и другие книги: с репродукциями картин русских художников, которыми в своё время увлекалась Катина мама. Поэтому к живописи Катюша относилась по-особому. Художником тоже хотела стать.

Рассказывают забавный эпизод из её раннего детства. Когда наша героиня первый раз в своей жизни вступила в образовательное учреждение – ясли, – для малышек провели небольшую ознакомительную экскурсию. А стены в яслях были расписаны сюжетами сказок. Вся младшая группа уже давно закончила с экскурсией и приступила к обеду, когда Катя ещё разглядывала картины. Очень внимательно, всматриваясь в каждую деталь рисунков. Медленно переходя от одного изображения к другому. Забыв о конфете, которая в это время таяла у неё во рту, раскрытом от удивления и сосредоточенности...

Впрочем, нельзя сказать, что наша героиня была чистым гуманитарием. Как настроить телевизор, разобрать велосипед и собрать на даче фонтан из остатков душа и прочих бесхозных запчастей – всё это интересовало Катюшу не меньше искусства.

Одним словом, ребенок развивался многогранно, что в семье всячески поощрялось. Венцом этих увлечений стало несколько лет учёбы рисованию и игре на фортепиано. А впоследствии – уроки вокала и год занятий в театральной студии.

Однако, как известно, искусство – великий труд. Овладение мастерством требует значительных усилий. А Катя частенько старалась сократить время домашних упражнений и устроиться с книжкой в уголке дивана на часок-другой. Приключения были интереснее однообразных тренировок на фортепиано или мучительных, кропотливых, многократных исправлений в эскизах. Поэтому музыка и живопись для Кати так и остались в разряде увлечений для общего развития. Всего – увы – не охватишь. Приходится выбирать. Катюша решила бороться за будущее актрисы.

А впереди были первые в жизни экзамены – за 8-й класс. И поступление в 9-й. В новую школу! Другую! Особенную! Куда влекли Катю мечты об актерской профессии! Да и просто МЕЧТЫ...

Страну, народ тогда тоже будоражили мечты, надежды, перемены. Шёл 1986-й год. Первый год горбачёвской Перестройки. И удивительное, увлекательное, короткое время расцвета Катюиной юности чудесным образом совпадёт с коротким и уникальным временем пробуждения страны!..

Когда в информационном пространстве России бил фонтан свободы, света, надежд, энергии!.. Фонтан, который ещё не был осквернён потоками грязи, клеветы, разочарований, обвинений в ошибках и предательствах...

Когда прошлое ещё безоговорочно уважали, а в будущее ещё беззаветно верили...

Когда ещё не трещала по швам страна, не пропадали товары, деньги, люди...

Когда уже не боялись думать и ещё не боялись говорить...

Когда газеты читали запоем до дыр миллионы, а журналисты искали в людях и старались «обнажить» достоинства, а не только пороки...

Это было время, описанное анекдотом:

«Муж звонит жене:

- Ты читала передовицу «Правды»?

- Нет. А что?

- Это не телефонный разговор».

Это было время, когда словосочетание «светлое будущее» уже перестало быть штампом, но ещё не превратилось в ругательство.

Когда XXVII съезд КПСС транслировали и смотрели (!) в прямом эфире телевидения, а материалы съезда издавали 10-миллионным тиражом, и по популярности они превосходили любой бестселлер XXI века.

Это было время, когда рождаемость в стране росла не за деньги, а за веру в будущее.

Когда народ горячо сопереживал мировым проблемам, а слово «обыватель» ещё было оскорбительным.

Когда о любом эксперименте говорили с энтузиазмом, а не с враждебным отчуждением.

Это было время, когда ошеломлённый мир смотрел на Советский Союз, как заворожённый, а слова «перестройка» и «гласность», как

когда-то слово «спутник», во всех уголках Земли звучали по-русски и обещали конец холодной войны и общепланетарное весеннее общественное возрождение.

Этот короткий импульс мощнейшего заряда светлой энергии, испущенный пробудившейся Страной, был радостно впитан распахнутыми молодыми сердцами избранного поколения.

13-й билет

Первый настоящий экзамен в Катиной жизни. По русскому языку. Беспокойный этап. Тем более что по данному предмету Катя отличницей не была. Писала хорошо, но правила помнила не всегда. «Четвёрка», одним словом.

«Боюсь или волнуюсь – не те слова, – думала Катя. – Ощущение, будто кишки внутри взрываются и разлетаются по стенкам. И в то же время – какое-то странное радостное возбуждение. Как будто с горы на огромной скорости летишь. Так же мутит и дух захватывает».

- Тревожно мне как-то, – обронил вдруг Рыцарь после того, как Дик долго и тщетно пытался вывести его из состояния глубокой задумчивости.

- Тоже мне! Экзамены за восьмой класс. Это даже не аттестат о среднем образовании. Ерунда! Вы с ней неадекватны в своих переживаниях, сударь, – усмехнулся ученик, пролистывая от скуки содержание экзаменационных билетов.

- Всё так. Но я чувствую, что нам готовят что-то... С далеко идущими последствиями...

- О-о-о!! – Дик театрально упал головой на тетрадь, как студент, которому надоели поучения профессора.

Рыцарь оставил это без внимания. Его взгляд был сосредоточенно обращён куда-то вглубь его мыслей.

- Я начинаю чувствовать себя домашним котом, – лениво зевнул ученик. – Надоело лежать и мурлыкать под дверью ванны, где хозяйка полдня плещется вместе с конспектами и учебниками. Или она думает, что в жаре и влажности мозги лучше впитают ответы на этот злополучный 13-й билет?

- Что-о-о?! – Учитель очнулся мгновенно.

- А что? – Дик вздрогнул от неожиданности.

- Она учит 13-й билет? Именно 13-й?
- А что?.. Ну, он кажется ей самым трудным. А что?
- Её надо проверить на проклятье 13-го билета.
- Так его нельзя учить?
- Можно! И нужно! Но, возможно, ей что-то подсказывает интуиция, – Рыцарь начал быстро рисовать в пустоте какие-то линии и геометрические фигуры, которые, материализуясь в туманности разных цветов, плыли и перестраивались под его пальцами. – Понимаешь, учить 13-й билет можно. Вытягивать – нельзя! Если на первом в жизни экзамене первый в жизни билет будет 13-й, то она никогда не сдаст вступительные экзамены положительно.

- Никуда?

- Никуда! Это проклятье 13-го билета.

Геометрические фигуры прекратили своё движение и застыли в молчаливом приговоре. Рыцарь обречённо смотрел на них.

- Так и есть, – прошептал он.

- Но ты говорил, что никакое проклятье нельзя наслать на человека, который этого не заслужил, которому оно не предназначено, – возмутился Дик, растерянно глядя на Учителя.

- Да... Не понимаю... Пойдем!

Прямо из старого сада они вошли в галерею невероятных размеров. Её своды сильно напоминали архитектуру старых рыцарских замков, но были намного больше, выше, светлее.

Рыцарь устремился вперёд по галерее. Его твёрдые шаги гулким эхом отражались от стен. За Учителем, едва поспевая, бежал Дик.

Вдруг прямо перед ними поперёк галереи пронёсся вихрь. И из его ледяного дыхания возникла череда призрачных воинов. Совершенно похожих между собой. В одинаковых отороченных бурый мехом камзолах. В руках воины держали изогнутые мечи.

- Целый легион, – выдохнул Дик.

Учитель замер в ожидании. Его рука легла на эфес длинного тонкого меча.

Рыцарь, как вы уже заметили, не афиширует своего имени. Но за явное пристрастие к синему цвету мы будем называть этого ангела Синим Рыцарем. Чтобы отличить его в нашем повествовании от того, кто появился вслед за вихрем и легионом.

Это был уже знакомый нам Тёмный Рыцарь. Он очень любезно и церемонно раскланялся перед ошеломлённым Диком и его Учителем, своим двойником.

- Ну-ну! – воскликнул демон, примирительно разводя руками. – Давайте не будем доводить дело до пошлых поединков на мечах! Мы здесь с совершенно честными намерениями обсудить сложившуюся ситуацию.

Откуда-то из воздуха Тёмный Рыцарь достал затейливый табурет с ножками в форме звериных лап и, закинув ногу на ногу, расположился на нём прямо посреди галереи перед шеренгой своих воинов. Усмехнувшись в сторону шокированного Дика, пришелец обратился к своему двойнику тоном непринуждённой беседы:

- Ну, зачем ей вообще поступать куда-то? Забивать голову учёным бредом? Она же девушка. Пусть живёт легко, радуется! Это вы навязываете ей какую-то миссию. А девочка любит петь и играть в театре. Хор и художественная самодеятельность – к её услугам.

- Она не сможет жить без цели. Той цели, к которой должна идти, которую она чувствует интуитивно.

- Твоя Катюша ленива, закомплексована. И обжора. В предыдущей жизни она разъелась до такой степени, что едва проходила в двери. И сейчас уже склонна к полноте. Ты уверен, что к моменту встречи с суженым наша милая особа не испугает его своими формами?

- Думаю, что с этой проблемой она как-нибудь разберётся.

- Зачем мучить ребёнка? – жалобным тоном простонал демон. Он ломался с наслаждением.

Синий Рыцарь игнорировал эти кривляния. Он был очень напряжён, понимая, что от его визави можно ждать любого подвоха.

- Ты поступаешь бесчестно. Не по правилам. 13-й билет не может быть ей адресован. Она этого не заслужила...

- А ты? – оборвал Тёмный Рыцарь. На его хитром лице остановилась многозначительная ухмылка. – Ты же знаешь: если наказание не заслужено, оно не пристанет. Таков закон. Так может быть, твоя подопечная отвечает за твои грешки?..

Синий Рыцарь молчал. Развивать тему в данном направлении он явно не хотел. Демон это прекрасно видел и наслаждался замешательством собеседника.

- Ну, хорошо! Только для тебя как самого близкого мне... человека. Напоминаю. Наказание не всеобъемлющее. Если она ответит свой первый, 13-й билет на «отлично» и по-честному, без натяжек и шпаргалок, то проклятие провала будет распространяться не на все экзамены, а только на вступительные.

- Так ведь, чтобы дойти до выпускных экзаменов, надо ещё куда-то поступить, – робко вмешался Дик, следивший за диалогом.

- Ну, ребята! Вы хотите всё, легко и сразу! Так не бывает! – воскликнул Тёмный Рыцарь и с громким хохотом исчез вместе со своим легионом, подхваченным снежным колким вихрем.

В опустевшей галерее, в глухой тишине Учитель и ученик остались вдвоём.

Дик долго смотрел на Синего Рыцаря, выпучив глаза и не решаясь открыть рот. Учитель первым прервал молчание:

- Что ты хотел спросить?

- Кто это был? Почему вы так похожи? Почему он сказал, что Катя наказана за твой... твоё прошлое? Ведь человек не отвечает за своих ангелов-хранителей? И... может, этот дух прав, и ей образование в вузе не так уж обязательно? В конце концов, если есть дар, то он проявится сам. Разве не в этом смысл?.. – Дик судорожно вздохнул. – Ох, как у вас всё сложно!..

- Да уж... Если ты позволишь, я начну отвечать с конца. И продолжим наш путь. Поговорим по дороге.

Они снова двигались вдоль галереи. Но уже не так спешно. Рыцарь, немного подумав, начал объяснение:

- Образование – условие раскрытие дара.

- Для неё?

- Для всех. У каждого человека свой дар. Точнее, дары. Рождаются люди многогранно одарёнными. Но чтобы раскрыться, личности нужны условия.

- Но некоторые раскрываются и без образования. В древности же вузов не было.

- Поэтому и раскрывались единицы. И продвигались недалеко. Образование предназначено для того, чтобы человек быстро осваивал уже полученные обществом знания и шел дальше. Человечество не может в каждом поколении тратить время на открытие таблицы умножения или теоремы Пифагора. Чтобы был прогресс, надо идти вперёд, базируясь на достигнутом предками. Кроме того, образование организует мышление, формирует кругозор и мировоззрение. Наконец – общий уровень культуры человека и общества в целом.

- Но почему хорошее образование всегда получала элита, а прогресс двигали самородки из народа типа Михайло Ломоносова?

- Ты попал в самую точку. Человеческая природа устроена так, что интеллектуальная элита не воспроизводит сама себя. Гении всегда вы-

ходят из народа. А выявить этих гениев заранее – невозможно. Призвание человека крайне редко определяется в детстве. Поэтому необходимым условием интенсивного развития любой страны является всеобщее высшее образование. Особенно при нынешних скоростях прогресса и конкуренции между государствами.

Рыцарь остановился и, посмотрев на Дика, добавил:

- Представь, если бы Ломоносов не смог дойти до столицы и выучиться. Допустим, не хватило бы ему веры в себя, помощи людей, лояльности чиновников... Или подпихнули бы ему что-то вроде 13-го билета. И нет гения и его открытий! Или наоборот, если были бы в средневековой России повсеместно хорошие школы и доступные университеты, то таких Ломоносовых в каждом поколении были бы сотни. А может, тысячи. Какой была бы общая культура страны! А ведь атмосфера в обществе может стимулировать развитие наук, искусства, экономики... Или, наоборот, подавлять, если царит темнота и убожество.

- Это как мода, что ли? Если есть в стране мода на науку, культуру, развитие...

- То в стране наука, культура, развитие... Да. Если просто, то можно назвать это модой. А вообще, это называется идеологией. Объединяющей общество идеей. А идея всегда первична. Идея – это цель, это энергия, это вдохновение... Вспомни, какой скачок сделала Россия в 30-е годы XX века. Учёным быть было модно! И массы людей преодолевали своё невежество усилиями воли, трудом. Даже если нет явных талантов, но есть желание, цель, – природа подчиняется, талант развивается. И бывшие беспризорники становились учёными, делали открытия, двигали науку, культуру, мир. Поэтому и в космос полетели. Так быстро! Ведь путь от упадка до космических высот страна прошла за какие-то три десятка лет! Причем, в середине этого пути еще пережили и выиграли страшнейшую войну, преодолели разруху. Разве не поразительны такие огромные успехи за такой малый промежуток времени? И это всё заслуга вдохновляющей идеологии и массового образования.

- Но почему тогда в 70-е годы Советский Союз стал ориентировать школьников не на высшее образование, а на среднее специальное? Сделали ставку на профтехучилища. Решили, что инженеров и учёных и так много, а надо готовить рабочих.

- Это, конечно, было упущением. Ведь прогресс уже подвёл мир к тому, что и рабочие нужны с высшим образованием. Технологии обяжут. А может, у страны тоже бывает свой 13-й билет? Или заумные

«идеологи» решили, что большое количество учёных людей опасно для стабильности власти. Как бы там ни было, но я уверен, что в упадке экономики и культуры России этот образовательный разворот сыграл свою роль. Но сейчас меня волнует другое.

Учитель остановился и, положив руку на плечо Дика, пристально посмотрел ему в глаза.

- Понимаешь, в стране грядут большие перемены. Они коснутся всего. И системы образования тоже. Она будет постепенно деградировать. Сильно исказится идеология общества. Это продлится десятилетия. У Кати будет всего 2-3 года после школы на поступление в вуз. Чтобы успеть получить базовое образование нужного качества. Вот почему меня тревожит, пугает этот 13-й билет.

- А какое образование нужно? Гуманитарное или техническое? – поинтересовался Дик.

- Лучше и то, и другое. Гуманитарное развивает ценности, кругозор, речь... Техническое – учит логике, чёткости мышления, пониманию критериев истины... Но в нашей ситуации – не до роскоши. Хоть что-нибудь бы освоила!

Рыцарь не торопился продолжать диалог и отвечать на другие вопросы Дика. Путники двигались по галерее, которая казалась бесконечной.

Ученик решил напомнить:

- А про того двойника и про связь между твоим прошлым и Катиным будущим объяснишь?

- В другой раз. Мы уже пришли.

Галерея закончилась внезапно. Точнее, её убегающая вперёд и вдаль часть просто исчезла, перерезанная плоскостью, открывающей другую реальность – сияющую бесконечность.

Учитель подошел к краю светлой дали. Приближение к вечности погасило пыл возмущения и тревоги в сердце путника. Робкое сомнение смешалось с умиротворением и надеждой.

- Прости, – прошептал Рыцарь.

- *Говори, раз пришёл.*

Голос не звучал в привычном понимании. Он улавливался нервами откуда-то из центра Вселенной. И резонировал в головах пришедших громоподобным шёпотом и ласкающей, удивительной пронзительности и красоты музыкой одновременно.

- *Чего ты хочешь?*

- Справедливости, – выкрикнул, как от сердца, Рыцарь. Решимость вернулась к нему. – Разве справедливо наказывать человека за чужое преступление? Прости меня или накажи! Но дай ей пройти свой путь, выполнить свою миссию! Не обрывай в самом начале!

- *Я призываю несовершенства, чтобы добиться совершенства. Любое препятствие – это прежде всего возможность развития. И только потом – возмездие. Измени своё отношение к происходящему, и ты поймёшь, как изменить будущее.*

- Но обстоятельства не оставили нам шансов! Ведь я не бог, чтобы менять мир!

- *Так стань им. Возможно, в этом и состоит твоя миссия.*

Последние слова прозвучали особенно странно.

«Это шутка? Разве Бог шутит? Здесь какой-то тайный смысл...», – дух ощутил, что попытка обдумать воспринятое не удаётся. Как будто истина где-то рядом, но ускользает, как во сне.

Рыцарь тряхнул головой и увидел, что они вновь стоят посреди убегающей в обе стороны галереи. Сеанс общения с Высшим Разумом был окончен.

Дик смотрел на старшего духа, выпучив глаза. Шок, восторг от увиденного, почтение к происходящему не позволяли ангелу разразиться вопросами. Но Учитель молчал. И ученик, наконец, не выдержал:

- Что это было? Это был ОН?

- И он, и она, и оно, и они... Есть ли у людей местоимение и понятие достаточно ёмкое для истока и центра Вселенной?

- Так близко?

- Везде.

- А смысл сказанного им? Я не совсем понял.

- Я как раз об этом думаю. Очевидно, для нас это какой-то урок. И для Кати тоже. И мы, и она должны чему-то научиться, что-то понять, пройти испытание. Только как его пройти? Законы страны мы не поменяем. Коррупционные пути – не для Надеждиных. Как ещё можно поступить в вуз в СССР без экзаменов? Он говорил, что мы неправильно относимся к происходящему. Мы не видим возможностей...

- А вдруг мы их так и не увидим?

- Но непосильных испытаний не бывает. Значит, должны увидеть и понять. Или это понимание приходит в определённый момент.

- Да, так бывает в сказках, – оживился Дик, – когда герою дают нечто волшебное и непонятное и говорят: «Когда придёт время, ты будешь знать, что с этим делать».

- Может быть, мы действительно поймём, когда придёт время. А сейчас надо поработать Катюше.

- От неё что-то зависит?

- Да всё! Наша сила зависит от неё. Её возможности зависят от неё. Мы только помощники, по большому счёту. Люди часто себя недооценивают, не верят в себя. Зря! Видимо, надо сейчас Катеньке поработать. И над уроками, и над собой.

- А она учит, старается.

- Пусть старается. И мы постараемся. Подготовимся. Посмотрим ещё, что это за чары, 13-й билет...

День был солнечный. А может, Катя просто помнит его таким. Потому что на душе было очень волнительное, но приятное возбуждение. Как будто все нервы напряжены. Все ресурсы личности сконцентрированы и готовы к действию.

Час первого в её жизни устного экзамена настал. Екатерина тянула билет.

13-й!

- Счастливый билет! – сказала преподаватель русского языка, глядя на Катю своими выразительными глазами. Уроки эта учительница всегда вела сидя: почти не могла ходить из-за давней травмы, перешедшей в болезнь. Но, очевидно именно эту ограниченность в движениях скомпенсировали глаза. Взгляд этих больших глаз обладал даром внушения, был открытым и чистым.

Катя поверила этим глазам, вдохновилась ещё больше и пошла готовиться. Ей понадобилось всего несколько минут, чтобы сконцентрироваться и извлечь из памяти то, что она знала. Сделав несколько пометок на листе бумаги, Катюша вызвалась к доске.

Наша героиня ответила блестяще. Чётко. Структурно. Кратко и ёмко одновременно. Она получила удовольствие от того, как слаженно работали её память, ум и речь. Как будто выступала на сцене. Ловко и красиво парируя дополнительные вопросы, как фехтовальщик выпады.

Катя вынесла с экзамена своё заслуженное «отлично», ощущение победы и готовность ради её повторения выучить все науки на свете.

Следующий устный был через несколько дней – по математике.

Снова подготовка. Снова билет (уже не 13-й). Концентрация. Ответ. Екатерине надо было вывести формулу на базе имевшихся знаний. Вывод на доске. И на него сейчас растерянно смотрит Катин учитель математики, мужчина (такой редкий случай среди школьных педагогов).

- Всё правильно, – сказала преподаватель параллельного класса, входящая в состав экзаменационной комиссии. Она удивлённо наблюдала, как коллега ищет в формулах ошибку. – Ошибок нет, всё отлично.

Только выйдя из аудитории со своей «пятеркой» Катюша поняла, в чём была заминка. Одноклассники рассказали, что вывод этой формулы их учитель дал позавчера на предэкзаменационной консультации. И формула получилась другой, не как у Кати.

А наша героиня на радостях после первого экзамена про ту консультацию совсем забыла и проспала. И формулу вывела прямо на экзамене, сама. На эту-то формулу и смотрел растерянно математик, соображая, у кого же ошибка – у него или у его ученицы.

Справедливости ради уточним: учитель был хороший. Но и хорошие учителя устают от бесконечных уроков и проверок тетрадей и иногда ошибаются. Но Катя математику знала и формулу вывела точно. И это победа обоих: и учителя, и ученицы.

А то, что она проспала неудачную консультацию, – заслуга высших сил. Может, ангелы подсуетились. А может, отлично сданный экзамен по 13-му билету начал действовать?..

- Нет! Так невозможно работать! – возмущался Дик. – Я сбиваюсь с ног, организую ей условия подготовки, усыпляю на время нежелательных мероприятий, создаю благоприятную атмосферу, чтобы ни одно глупое школьное суеверие не сбilo настрой на успех... А она? На письменном экзамене по литературе решила поэкспериментировать! Попробовать новую форму сочинения. Все в шоке! Я в шоке! Её мама – в ужасе! Экзамен – не место и не время для экспериментов! А если бы комиссия оказалась недостаточно лояльной к чрезмерным творческим порывам экзаменуемых? Объясняй потом, что если Михаил Юрьевич Лермонтов писал романы в форме дневника, то значит, и Катеньке Надеждиной тоже можно!..

Синий Рыцарь улыбался, глядя на ангела-«чертёнка», который бегал вокруг, эмоционально размахивая руками.

- Ну, так что? Всё отлично?

- Как ни странно, да! – выразительно пожал плечами Дик. – У неё получилось! Бог миловал от неприятностей. Но зачем было рисковать?! Для тонуса, что ли? Не понимаю.

- Но согласиись, с ней можно работать.

- Да! И главное – не соскучишься! Если она так начинает, то что будет дальше?

- Видимо, что-то интересное, – Учитель весело похлопал ангела по плечу.

- А китайцы говорят: упаси бог жить в интересное время, – капризно буркнул Дик. – Не знаю, как насчёт времени, но интересную клиентку с очень интересными обстоятельствами мы уже получили.

- И за временами дело не станет, – «утешительно» предрёк Рыцарь.

Заблудшая в мечтах

И вот, наконец-то 9-й класс. Екатерина Надеждина в новой школе. Несмотря на конкурс, поступила легко, на воодушевлении, с первого тура собеседований. Самой не верилось.

Так начались её самые счастливые годы за всё время учёбы.

Счастливые не только потому, что там были уроки актёрского мастерства. Главное – там была невероятно творческая и дружеская атмосфера. В такую атмосферу Катюша попала впервые.

В старой школе отношения с одноклассниками у Кати были не плохие, но и не тёплые. Скорее, отчуждённые. Общих интересов не возникло. А может, виной тому был характер нашей героини, книги и мечты предпочитавшей обществу сверстников (и к тому же не дававшей им списывать домашние задания)?

Катина мама очень переживала из-за всего этого, обвиняла дочь в нелюдимости:

- Ты даже в детском саду не хотела играть с детьми! Всё сидела в сторонке до посинения. И теперь в школе тебя многие даже не знают и не вспомнят!

«И ладно, – думала Катя. – Я хочу общаться, когда и с кем хочу, а не потому, что так надо».

Однако, несмотря на замкнутый характер, в новой школе общие интересы, по крайней мере, с частью одноклассников нашлись, и отношения сложились. Оказалось, что в эту школу поступили такие же мечтатели, романтики и «белые вороны» своих старых школ, как и наша героиня. Надо отдать должное прозорливости педагогов, сумевших увидеть и отобрать этих подростков из общей массы поступающих.

Так получилось, что дети в экспериментальной школе были не вполне стандартные, предметы необычные, учителя с яркими индивидуальностями, а по некоторым дисциплинам – настоящие новаторы.

И весь этот педагогический эксперимент проходил, как мы уже говорили, в момент исторически уникальный не только для России, но и для всего мира.

Именно здесь, на школьных уроках, Катя начала не только учить историю, экономическую географию, но и самостоятельно анализировать, сопоставлять факты, мнения, причины и следствия, поступки и мотивы исторических фигур. Раньше это не казалось Кате ни интересным, ни возможным. К школьным учебникам она по-детски относилась как к непререкаемой истине. А теперь Катюша поняла, что может и должна сама учиться искать истину.

Пришло такое время и для нашей героини, и для нашей страны, которая, как подросток, делала первые попытки по-новому осознать свою историю, свою свободу, своё место в мире. Ну как же тут не сложиться творческой атмосфере?

Именно в 9-м классе Катя снова начала сочинять стихи. Ведь её первый стихотворный опыт на третьем году жизни тогда не получил продолжения. И вот, в новой школе случилось это невероятное возрождение!

И оно случилось не только с Катей. Половина её новых одноклассников тоже стали писать стихи! А также рисовали, пели, играли на гитарах, скрипках... Кто-то даже начал учиться (уже в старшей школе!) игре на фортепиано... Капустники, походы, песни у костра, самостоятельно изданные сборники литературных произведений, сочинённых силами класса...

В соавторстве с новыми подругами Катя писала рыцарские романы и песни. Однажды девочки даже сотворили школьное сочинение – одно на двоих – в виде дискуссии по поводу программного литературного произведения. И учительница приняла это сочинение как зачётное по теме курса! И высоко оценила!

Впрочем, будем справедливы: не всё было гладко. Творческие увлечения и общение, конечно, отвлекали подростков от учёбы. У некоторых старшеклассников, даже бывших отличников, временами появлялись проблемы с успеваемостью. Родители и учителя с этим боролись.

Но в целом все проблемы были преодолимы – было бы желание. А оно было: все собирались поступать в высшие учебные заведения. Поэтому школа всеми катиными одноклассниками была окончена благополучно.

И Екатерина Надеждина, пережив положенные волнения, сомнения и стрессы, все выпускные экзамены сдала на «отлично».

Так и хочется написать, что на этой волне вдохновения, творчества и успеха наша героиня уверенно поступила в престижный вуз, и перед ней распахнулись двери блистательного будущего.

Но нет. Ничего этого не произошло.

Счастливые годы пронеслись, как ветер. Одноклассники разлетелись по разным вузам и судьбам. В театральный институт Катя провалилась на первом же отборочном туре. Понимание того, как жить дальше, – отсутствовало.

Конечно, у Катюши ещё было время и возможность в этом же году попробовать поступить в другой вуз. Но какой?

Театральный был мечтой. Отказ от мечты для Кати был неприемлем. Значит, готовиться к поступлению в будущем году. Но неужели терять целый год?

Однако, как это ни покажется странным, Катина мама не только не возражала, но сама предложила сделать паузу и отложить поступление на год. Окончание Катюшей средней школы стало огромным стрессом для всей семьи. Причём, для родителей едва ли не большим, чем для самой Кати. Бороться с дочерью, грезившей театром, убеждать её идти в какой-нибудь другой вуз и переживать по поводу вступительных экзаменов мама и папа были уже не в состоянии. А может быть, просто не хотели ломать волю и мечту молодой души...

Однако, не зря говорят, что тем, кто искренне желает, судьба даёт шанс. Из случайно услышанного объявления Катя узнала о наборе в театральную студию – подготовительную для тех, кто собирается в театральный вуз. И на этот раз Катюша прошла отбор.

Весь год она жила по расписанию:

утром – работала (мыла полы в прачечной);

днём – читала книги и учебники, готовилась к будущим экзаменам;

вечером – три-четыре часа занятий в театральной студии: актёрское мастерство, сценическое движение и речь, основы режиссуры и прочее.

И так пять дней в неделю. И каждый вечер около полуночи родители встречали дочку на автобусной остановке, чтобы не шла одна через тёмный двор.

Катюшка маленькая была уникальным ребёнком. Уникальным тем, что, в отличие от других детей, не хотела расти. Никогда не хотела быть

взрослой. Реальная взрослая жизнь казалась ей обманом, где нет ничего того, что было в сказках, затем в романах, фантазиях, в кино, в биографиях ярких исторических личностей.

«У взрослых нет ни больших свершений, ни больших чувств. А есть только тяжесть повседневной работы и бессмысленность существования», – такие выводы делала Катя из своих наблюдений за окружающими (которые, кстати, и не отрицали, что детство – лучшая пора жизни). А мечталось-то о другом. И чем больше росла Катюша, тем больше росли её мечты.

Вероятно, с этим-то и было связано её желание стать актрисой. Чтобы жить на сцене и на экране той жизнью, о которой мечталось. И ради этой мечты – мечты о наполненной смыслом, свершениями и любовью жизни – Екатерина Надеждина готова была поступать в театральный вновь и вновь.

- Если нет таланта, я достану его из-под земли, – говорила она.

А играть-то ей хотелось, конечно, только лучшие роли и только красивую жизнь.

Поэтому Катю никак не могли обрадовать слова родной бабушки, которая, оглядев однажды пухленькую фигурку внучки, сказала утешительно:

- Ну, ничего. В кино и такие нужны.

Однако большого значения этому наша героиня не придавала. Но спустя какое-то время еще одна женщина заметила, что Катя поправилась. Затем кто-то спросил, не склонна ли она к полноте? Наконец, когда студийцы примеряли театральные костюмы к спектаклю, Катино красивое пышное платье образца 19-го века с трудом сошло на её талии.

Вот тут-то Катюша осознала проблему и твёрдо решила добиваться совершенства. Девушка начала худеть.

Весов у неё не было. Но была портновская сантиметровая лента. И информация о том, какая фигура считается совершенной: 90-60-90. Нашей героине предстояло сбросить 20 сантиметров в талии.

Это была долгая и мучительная эпопея, растянувшаяся на годы. Катя отказывалась от еды. Но кушать-то хочется, особенно конфеты! Девушка срывалась, наедалась сладостей, потом худела снова...

Трудно было скрывать от родителей, что она не ест. Но родители днём работали, и до поры до времени Катюшины хитрости удавались. Пока через год-полтора мама не заметила странную худобу дочки и не отвела её к врачу. Но об анорексии тогда ещё не слышали. Поэтому

доктор просто посоветовал больше есть. А мама приписала потерю аппетита переживаниям по поводу смерти отца.

Впрочем, и Катя к тому времени уже решила, что достигла необходимого совершенства в похудании и уже можно потихоньку переходить на нормальное питание. Это было своевременно, поскольку неестественная голодовка уже начала угрожать здоровью.

Однако Екатерина добилась своей цели. Волей и упорством, срываясь и вновь «затягивая пояса», девушка продержалась на своей совершенно ненаучной диете около двух лет. И отдельное спасибо providению, что не угробилась по глупости.

А увлечение театром оказалось – увы – не столь долговечным. В студии Катюше нравилось. Но в искусстве в целом появились новые веяния: многие режиссёры, следуя моде, старались показать жизнь более неприглядной, чем она была в реальности. И к Кате всё больше приходило осознание того, что если она станет актрисой, играть ей придется в основном не то, что ей хочется.

Отучившись в студии осень, зиму и весну, молодёжь отправилась в Москву поступать в столичные театральные вузы. Не то Катя устала от этой сумбурной поездки, не то действительно атмосфера театральных отборочных конкурсов оказалась слишком конвейерно-циничной для романтической девчонки.

Так или иначе, но после Москвы большая Катина мечта об актёрской судьбе стала гаснуть. Наконец, от этой мечты осталось лишь смутное разочарование и зияющая пустота...

А между тем, давно пора было определять с профессией и дальнейшим образованием.

Здесь мы должны сделать кое-какие пояснения. Ведь процесс поступления в вуз тогда сильно отличался от нынешнего. Не было единых государственных экзаменов, которые засчитывались бы как вступительные. Школьники сдавали выпускные экзамены. А затем, подав документы в вуз, сдавали вступительные с чистого листа.

Причём подать документы можно было только подлинные (не копии) и только в один вуз. А вступительные экзамены во всех вузах страны шли одновременно. То есть, в год можно было сделать только одну попытку поступления и только в одно высшее учебное заведение страны.

Театральный, ввиду огромного конкурса, был особым. Экзамены по предметам и там шли одновременно со всей страной. Но для допуска к

экзаменам поступавшие должны были пройти три отборочных тура по профессии, где и происходил основной отсев. Эти туры шли весной. Провалившиеся на них еще имели возможность в том же году поступить в другие образовательные учреждения.

Поэтому, чтобы не потерять ещё год, Екатерине надо было срочно определяться с выбором.

При большом количестве увлечений и интересов чёткого понимания своей цели у Кати не было. Но было сильное желание найти своё призвание, смысл жизни, миссию... Кстати, подростки и молодёжь задумываются о таких философских категориях гораздо чаще, чем считают взрослые. А в Катином поколении, заражённом всеобщим романтическим общественным подъёмом и слепой верой в то, что вот-вот откроется прекрасное будущее, грезил многие.

Однако грёзы, помноженные на утрату мечты о сцене, были для Кати плохим подспорьем в решении прагматических вопросов. Очевидно, именно стремление разобраться в себе привело нашу героиню на факультет психологии университета. Где она благополучно завалила вступительные экзамены.

Впрочем, надо отдать должное, математику и физику Катя сдала успешно (хоть и не поняла, какое отношение эти дисциплины имеют к психологии). Но на сочинении, образно говоря, провалилась с треском.

- Чехов бы мне поставил «пять»! – восклицала недоумевающая Катюша.

А экзаменаторы поставили ей «два». Потому что, увлеченная раскрытием идей и образов «Вишневого сада», она забывала ставить в тексте кавычки, двоеточия, запятые... Сама потом удивлялась: как она могла допустить такие глупые ошибки?

- А тире – это же авторские знаки?!

Ну – увы – Катюшины авторские знаки, как и новаторские идеи, никто здесь не оценил. Достоинства были заслонены досадными промахами. И поправить уже ничего было нельзя.

В состоянии отчаяния, растерянности, разочарования Катя хотела поступить хоть куда-нибудь. Но дорога в вузы в этом году была уже закрыта.

И вдруг совершенно случайно, дома за чаем, из старенького кухонного радиоприёмника Катюша услышала голос диктора:

- Начался набор в индустриально-педагогический техникум, в том числе в новые экспериментальные группы. Эти группы будут учиться

по усложнённой, частично вузовской программе. Успешно окончившие обучение будут зачислены без экзаменов (по результатам собеседования) сразу на 3-й курс педагогического университета...

Педагогика была той сферой, где Катя, насмотревшаяся на маму-учительницу, хотела работать меньше всего на свете. Но 3-й курс вуза без экзаменов – эта заманчиво! А если учесть, что с Катиным школьным аттестатом на «4» и «5» в техникум тоже брали без экзаменов, то получалось, что проблема поступления в высшее учебное заведение решалась автоматически. 3 года техникума и 3 курса вуза – и ты с высшим образованием! Только учись прилежно – и дорога открыта!

Это был тот самый, возможно, единственный честный и доступный нашей героине способ миновать нервную процедуру вступительных экзаменов. И Катя пошла этим путём.

А кое-кто в тонком мире вздохнул облегчённо: окольными путями и неведомыми усилиями проклятье 13-го билета было всё-таки преодолено.

- Экспериментальный класс в школе. Экспериментальная группа в техникуме... Тянет меня на эксперименты! И всё куда-то не в ту сторону, – размышляла Екатерина Надеждина, засыпая в большой, холодной, почти пустой комнате в колхозе под Кингисеппом.

Студенческая жизнь начиналась, как водилось в СССР, с поездки на картошку. Девчонки – соседки по комнате – убежали на дискотеку. Знакомиться с парнями. Катюша – жуткая, вечно замерзающая соня – уже куталась в два одеяла, зевая над книжкой и мечтая о принце.

- Дурочка, много теряешь, – сказала девушка из параллельной группы, уходя с подвыпившим кавалером.

«И ценность этой потери весьма сомнительна», – подумала Катя. Она очень не любила запах алкоголя. (Ещё с ранних детских лет, когда мама лечила дочке простуженные уши и горло согревающими водочными компрессами.)

Однако высказывать вслух своё отношение к поцелуям в спиртовом аромасопровождении Катя не стала. Зачем обижать людей?

Лучше свернуться калачиком в тёплой постельке и предаться размышлениям о смысле бытия.

Ну почему её, Катерину, всё время заносит в педагогику? Совершенно против желания! А потому, что она сама не знает, чего желает...

- А я больше люблю шахматы, – лениво молвил Дик, нежась в большом мягком кресле.

Лучи яркого февральского солнца проникали через окно уютного и просторного кабинета. На небольшом столике Синий Рыцарь складывал фигурки «Пентамино».

- Шахматы? Уважаемая игра, – ответил он.

- Вот именно. Это интеллектуальное сражение на доске. Азарт! А это... Тебе не надоедает собирать один и тот же прямоугольник из одних и тех же фигурок? Такая примитивность!

- Отнюдь. «Пентамино» – это головоломка. Задача из области комбинаторной геометрии. Тренирует логику и пространственное мышление. Отвлекает и сосредотачивает одновременно. Учит терпению. Помогает восстановить душевное равновесие, – Рыцарь поднял голову от игры.

Дик уже около часа наблюдал за манипуляциями Учителя, не видя в них никакого смысла.

- Из этих фигурок, – произнёс Рыцарь, – можно собрать многое. А таких «примитивных» прямоугольников...

Он передвинул пару фигурок на столе, и последняя, ранее не подходившая по месту, наконец, совпала по конфигурации с оставленным для неё пространством. Прямоугольник был собран.

- По утверждению математиков, эта задача имеет 2339 решений. То есть, данные 12 фигурок можно сложить в такой прямоугольник 2339-ю вариантами комбинаций, – объяснил Учитель. – Мне любопытно найти все эти комбинации.

- Зачем?

- Хочу проверить утверждение математиков. Вот, 217 вариантов уже нашёл, – Рыцарь улыбнулся на недоумение Дика. – Ну, как тебе объяснить... Это тоже азарт. Но другой. Здесь нет борьбы с противником, как в шахматах. Но есть другая борьба. С невозможностью, неизвестностью, что ли... Решая головоломные задачи, мы как будто отвоёвываем у Вселенной её тайны. Сначала маленькие. Потом большие. Это ли не азарт?

Дику нравилось дремать в лучах солнышка под философские рассуждения Учителя. Приятно отвлечься от забот мирских хоть ненадолго...

- ...Я очень, о-очень уважаю шахматы и тому подобные игры. Но знаешь, почему мне нравится это «незамысловатое» «Пентамино»? Оно

напоминает наше познание мира. Природа предусмотрела миллионы вариантов решений наших проблем и задач. А мы порой затрудняемся найти даже одно решение и потому думаем, что задача вообще неразрешима. А на самом деле – это мы не доросли до неё! Не смогли преодолеть своё невежество и стереотипы. Борьба с противником, как в шахматах, уходит на второй план. А на первый – выходит борьба со своим несовершенством! Путь познания истины...

- М-м..., – разомлевший от солнца Дик подал признаки внимания и медленно разлепил глаза. – Катя тоже упорно прямоугольники собирает. Особенно в последнее время. Вы соревнуетесь, что-ли? Хотя... Как это возможно?..

Учитель загадочно улыбнулся:

- Просто, головоломки помогают отвлечься от грустных мыслей. А период у нас сейчас депрессивный.

- И я не понимаю, почему, – ученик ткнул кулаком в диванную подушку, подпихивая её себе под бок. – Жизнь налаживается, – Дик потянулся и сладко зевнул, – девушка учится. Причём, лучше, чем в школе, – круглой отличницей стала. Коллектив дружный. Почва под ногами есть. Дорога открыта. Что еще надо?

- Это мы понимаем, что дорога открыта. А Екатерине кажется, что она изменила мечте, сбилась с пути.

- Просто надо лучше кушать, – резюмировал младший ангел. – А то с этими диетами помереть можно, не то, что впасть в депрессию.

- Так или иначе, но её уныние... Да, почти уже уныние. Оно меня пугает, – нахмурился Рыцарь.

- Катюша всё время нас чем-нибудь пугает. Но ничего, справляемся, – пожал плечами Дик.

- Уныние плохо тем, что оно ослабляет связь человека с ангелами-хранителями, – пояснил Учитель. – Мы можем не успеть или не суметь прийти ей на помощь, когда будет нужно. А ведь это время близится. И наш соперник не дремлет.

- Вот ещё одна головоломная загадка, – пробормотал ученик.

- Что?

- Да нет, я просто думаю... Может, как-то можно узнать, что он затевает? Разведать, например? Или диверсию какую-нибудь им сделать?..

- Что?!! Ха-ха!.. Диверсию?!! – засмеялся Синий Рыцарь.

- Ну, надо же как-то получать информация?.. Предупреждать...

- Дай-ка сюда зеркало,.. небесный диверсант!..

Бормоча о том, что он хотел, как лучше, а его не ценят, Дик принёс красивое, старинное настольное зеркало в серебряной чёрнёной раме с витыми изящными ножками.

Учитель положил зеркало на стол стеклом вниз так, чтобы в нём не отражаться. Затем посмотрел Дику в глаза очень пристально и серьёзно. И медленно, внушительно произнёс:

- Понимаешь, у нас с ним постоянная прямая связь.

- Это потому, что вы так похожи?

- Нет. Это потому, что мы – одно целое... Мы – одна душа. Только разные её полюса: светлый и тёмный. Как две стороны одной медали, если хочешь.

И в повисшей тишине Рыцарь повернул к себе зеркало. Оттуда смотрел двойник.

Он лучезарно улыбнулся. Лукаво сверкнул глазами. И торжественно заговорил:

- Свет мой, зеркальце, скажи,

Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?

Молвит зеркальце в ответ:

«Что ты звал меня, мой Свет?»

Это было сказано так, будто Тёмный Рыцарь слышал всю их предыдущую беседу и только выжидал момента, когда к нему обратятся.

- Да, звал, – сказал Синий Рыцарь. – Предлагаю тебе драку.

- О-о-о!!!

- Дуэль! Ты же этого хотел!

- А повод?

- Без повода! По зову сердца!

Тёмный Рыцарь тут же со шпагой в руке выпрыгнул из зеркала прямо в комнату, сбивая со стола фигурки «Пентамино». Они рассыпались по полу с шумом-грохотом. Дику показалось, что это разлетелись осколки разбитого зеркала. Но нет. Оно по-прежнему стояло на столе целым и невредимым.

Уже в следующие мгновения пространство комнаты раздвинулось. Прямо из фигурок «Пентамино» выросли настоящие крепостные стены и бастионы, насыпи и рвы, через которые перекинулись мосты на тяжёлых цепях... Подул шквалистый ветер с моря, протянувшегося за горизонт.

На высокой площадке цитадели два блестящих рыцаря – похожие, как близнецы, – стояли со шпагами друг против друга. Один – в синем с серебряными доспехами. Другой – в чёрном с золотыми. Накинутые на плечи плащи – тоже синий и чёрный – то хлопали и трепыхались под порывами ветра, то величественно вздымались подобно парусам.

- Я старался, чтобы всё было красиво, – произнёс Тёмный Рыцарь, изысканным и небрежным жестом указывая на бастионы золотым эфесом своей шпаги.

Светлый дух-двойник ответил сдержанным наклоном головы, выражающим одобрение, уважение к противнику и, одновременно, приглашение к поединку.

Церемонии окончились. И тут же тонкая серебряная шпага Синего Рыцаря разлетелась вдребезги, отражая удар... уже не шпаги, а тяжёлого меча тёмного двойника.

Ну как же без хитростей и подвохов, когда имеешь дело с самим лукавством?!

Однако, не успел Дик, наблюдающий за схваткой, охнуть, как его учитель сменил оружие на соответствующее и перешёл в наступление. Улыбка уже не мелькала на лице Тёмного Рыцаря. Мелькали мечи.

Дрались страстно, ожесточённо. Ненависти между противниками не было. Но чувствовалось сильное желание победить. Как будто от победы в этом поединке зависело что-то другое. Более важное.

Рыцари двигались настолько ловко, быстро, умело, что Дик едва успевал... Или, скорее, не успевал отслеживать ход дуэли. Шли минуты бесконечных выпадов и прыжков. И казалось, что силы соперников равны, а усталость им неведома.

И вдруг, в очередной раз парируя удар противника, Тёмный Рыцарь отскочил на зубец крепостной стены:

- Ой! У меня, кажется, чайник закипает! – с этим фальшивым возгласом хитрец растворился в воздухе.

Данный пассаж так диссонировал со всей предыдущей сценой и окружающей обстановкой, что Синий Рыцарь и Дик остались молча стоять на крепостной стене со смешанными чувствами растерянности и обиды, как будто только что обведённые вокруг пальца ловким мошенником.

Пейзаж рыцарской эпохи медленно таял...

Учитель и ученик снова оказались в своём кабинете.

- Унеси зеркало, – попросил Светлый Рыцарь.

И Дик охотно побежал выполнять поручение. Ему самому очень хотелось спрятать этот предмет куда-нибудь подальше.

Учитель устало и задумчиво опустил в кресло.

- Он нас обманул. И для чего-то использовал. Так? – спросил ученик.

- Не совсем... Скорее, так кажется... Точнее, он постарался, чтобы нам так казалось...

- Не понимаю.

- Но ведь он сбежал с поля боя! Фактически признал себя побеждённым!

- Почему же мы – победители – чувствуем себя идиотами?!

- Это тоже искусство: так называемое «сделать хорошую мину при плохой игре», – уже улыбаясь, сказал Синий Рыцарь. – Неужели ты никогда с подобным не сталкивался?

- М-м-м!.. Наверное, сталкивался... Поэтому и чувствую себя всю жизнь идиотом!

Они взорвались смехом.

- Ну, вот, это и была разведка, о которой ты спрашивал.

- Какая разведка? – удивился Дик.

- Боем. Помнишь смысл древних Олимпиад? Если государство победило, значит, на его стороне боги, и никто не осмелится напасть на него в ближайшее время. Наш поединок – проверка расстановки сил. Раз мы ещё сильны, значит, Катюша ещё не совсем пала духом. Ещё верит в себя! Ещё надеется выйти на путь своей мечты! Если бы уныние и отчаяние преобладали, и в нашей дуэли победила бы тёмная сторона. Но победили мы!.. Правда, с трудом. И победа эта в основном моральная. Он просто спасовал. Струсил. И всё же...

А Золушка, потерявшая туфельку, всё бежала по парадной лестнице Волшебного королевства на нарисованной Катей картине... Она висела на стене над тахтой. Угол бумажного листа уже был оторван кошкой, но аккуратно подклеен.

Эту сцену Катюша увидела во сне и очень захотела нарисовать. Золушка убегает из ярко освещенного дворца её надежд в тень ожидающей кареты и не может поступить иначе. Но где-то в глубине души есть твёрдая вера в то, что мечта ещё ждёт впереди...

Рядом с «Волшебным королевством» Екатерина Надеждина прикрепила на стену свеженарисованную свою картину: средневековый

замок с крепостными стенами и бастиями, рвами и насыпями... Из узкого окна цитадели протянулась верёвочная лестница, по которой карабкался рыцарь в синем одеянии.

Катина мама предположила, что дочка нарисовала себе образ возлюбленного. Возможно, отчасти так и было. Но сама Катюша рисовала эту акварель как символ. Символ преодоления чего-то большого, неприступного, непонятного, если считать, что рыцарь поднимается на башню. Или символ бегства от своих страхов, сомнений, комплексов, если принять, что картина изображает чудесное спасение узника из заточения.

В общем, как ни посмотреть, а всё должно быть хорошо...

Время больших перемен

День, когда Геннадий Васильевич Надеждин ушёл из жизни, Катя запомнит навсегда. Это был день рождения Санкт-Петербурга. Катя с мамой утром поехали гулять по праздничному городу. Пошёл дождь. Они купили торт и вернулись домой. Праздновать вместе с папой. А через пару часов сердце Геннадия Васильевича остановилось навсегда.

Жизнь семьи перевернулась.

Не будем описывать все переживания, хлопоты и метания, связанные с трагическим событием. Скажем только, что в один момент мама с Катей хотели бросить северную столицу – тогда ещё Ленинград – и переехать жить на Урал. Но это прошло. А Катюшино желание бросить техникум – на волне эмоций чуть было не осуществилось.

«Я во сне теперь – не летаю

И стихи писать – не могу,

Рисовать – листов не хватает,

Для черчения их берегу», – с таким настроением она отучилась весь первый курс. И вот, на второй решила не переходить. На фоне семейной трагедии у Кати возникла решимость порвать со старой жизнью, схожая с отчаянием, из которого в то же время проросло воодушевление и надежда на счастливые перемены. Так хотелось вырваться из сетей настоящего.

Уже через неделю после похорон Екатерина Надеждина подала заявление об уходе из техникума, чтобы успеть в этом же году подать документы в университет.

Напомним читателю: в то время нельзя было ни подать заявление в несколько учебных заведений одновременно, ни поступать в вуз, учась при этом где-то ещё. Да, уже шли разговоры о новых, более расширенных правилах поступления. Но ещё только разговоры. И чтобы пробо-

вать себя в новой жизни и профессии, Катя должна была отчислиться из техникума. Что она и постаралась сделать.

Буквально за час наша героиня собрала подписи на обходной лист. Оставалось только отнести его к завучу и забрать свои документы.

Увидев Катин обходной лист, завуч очень удивилась. Но быстро сориентировалась. Может, зная Катюшину семейную ситуацию, дама оценила, что девушка действует сгоряча. А может, просто жалко было терять отличницу, украшавшую общую картину успеваемости учебного заведения. Так или иначе, но завуч на Катиных глазах порвала её обходной лист и сказала:

- Я его не видела. Иди. Я договарюсь с преподавателями, чтобы зачёты и экзамены весенней сессии тебе поставили автоматом. И отправляйся на каникулы. Отдохнёшь и осенью продолжишь учёбу.

Несмотря на строптивость и вспыхнувшее в первый момент возмущение, девушка возражать не стала. «А, наверное, так лучше», – вдруг подумалось ей. Отчаянное эмоциональное безрассудство схлынуло, и Катюше хватило здравомыслия остаться в техникуме. Однокурсницы и педагоги её поддержали.

Впоследствии в душе она не раз благодарила мудрую женщину, удержавшую её от опрометчивого шага.

Трудное время наступило для Надеждиных. Психологически очень трудное. Мама постоянно ездила на кладбище. Катя с ней, потому что боялась, что мать одна заблудится: от стресса у неё начали появляться проблемы с памятью. И вообще со здоровьем. Всё это было больно и страшно.

Говоря откровенно, Катя ещё даже не успела осознать смерть отца, как всё заслонил страх за маму.

Однажды нашей героине приснился сон.

Они с мамой на даче, в доме. Вдруг к ним входит женщина. Незнакомая. Неприятная. В большой шапке: не чёрной, не серой, но какой-то тусклой, мрачной. Катя осознаёт, что эта женщина – беда. И она пришла за мамой. С огромным напряжением и концентрацией воли – всей, на какую способна, – Екатерина молча, в упор смотрит на женщину. И та начинает уменьшаться. Катюша ещё сильнее собирает волю. Женщина уменьшается ещё больше. Вот она уже как муравей... Вот уже невидима и мала, как атом... Ещё усилие – и Катя стирает её полностью, будто ластиком.

И просыпается.

В жизни семьи стали происходить странные события. Такие, какие в народе принято связывать с вмешательством высших сил. А может, это всегда происходило? Но только теперь Катя с мамой стали замечать подобное?

Однажды они ждали автобуса на остановке. Долго ждали. Поэтому не стояли на месте, а хаотично прогуливались взад-вперёд. Катина мама прислонилась спиной к столбу светофора, глядя на дорогу.

Вдруг... на огромной скорости в столб врзается легковушка! Катя была метрах в двадцати от того места, нечётко видела произошедшее и подумала: «Как хорошо, что мама стояла с другой стороны столба и не попала между ним и машиной!»

А к столбу уже подбегали люди. Какая-то старушка кричит маме:
- Я спешу тебя вытаскивать! Думала, ты – труп! А ты – жива?!

Оказалось, что мама прислонилась к светофору не с другой, а с той самой стороны, обращённой к автостраде. И за секунду до аварии стояла как раз между столбом и врезавшимся в него автомобилем. Но в последний момент неосознанно успела отойти (именно не отскочить, а отойти; как будто время для неё замедлилось!) и даже слегка «подержаться» (!) рукой за въезжающую в столб машину.

Ни мама, ни дочка даже не успели испугаться. И только увидев сильно накренившийся светофор, смятую легковушку, парализованного шоком водителя и реакцию других очевидцев, Надеждины осознали произошедшее. И они, и окружившие их свидетели аварии сошлись на мысли о чудесном спасении. Как будто ангел-хранитель в последний момент вытащил человека из зубов неминуемой смерти!

Тревожность внутрисемейной атмосферы наложила на растущую неопределённость в обществе и в стране. Наступил 1991-й год – год развала СССР и последующих перемен.

Скажем откровенно, Катя и её ближайшее окружение отнюдь не были сторонниками тех, кто сорвал со страны красное знамя – знамя Победы – и водрузил флаг петровского российского торгового флота. При всём уважении к последнему, страна – не торговый флот. У неё есть и другие, более широкие и высокие функции, цели, задачи... Впрочем, в то время «лихих» 90-х, похоже, эти цели и задачи, действительно, сузились до торговли... Ресурсами. Государственными интересами. Историей. Народом... Образно говоря, конечно.

Во всём чувствовалась какая-то шаткость, зыбкость, временность... Настало время ушлых людей. Они, конечно, всегда умели ловить своё. Но то, что раньше прятали, вуалировали, теперь стали делать напоказ. Стали гордиться тем, чего раньше стыдились. И наоборот. Причём, это касалось практически всех сфер и ценностей жизни.

Надеждины, как мы уже говорили, не были из числа ушлых людей и в эти «лихие» 90-е ничего не приобрели. Однажды, на пике перемен, после зарплаты и стипендии (которую, наконец, выдали) Катюша с мамой пошли в магазин купить себе подарки к какому-то празднику. Это был знаменательный поход: всех их денег не хватило ни на что (!), кроме одного самого дешевого фарфорового кувшинчика с кобальтовым декором. Кувшинчик и купили. Так он и остался – как семейная память о реформах начала 90-х.

Впрочем, фраза о том, что Надеждины в те годы ничего не приобрели, не совсем точна: приобрели знания – Катя преуспевала в учёбе – и опыт. Ведь перед очевидцами развернулись такие поучительные страницы истории!

Катины успехи в учёбе шли по нарастающей. Если школу она окончила на «4» и «5» в примерно равной пропорции, то техникум – уже всего с двумя «четвёрками», а педагогический университет – на стопроцентное «отлично». Люди и ситуации подстёгивали.

В техникуме это был своеобразный протест против того, что ей не дали отчислиться. «Ах, так? Не отпустили?! Тогда буду учиться лучше всех!» – подумала Катюша. И сделала.

Нечто подобное случилось и в вузе. На первом занятии по сопровтивулению материалов преподаватель с лёгким пренебрежением окинул взором новичков из техникума и бросил:

- Ну, здесь вы отличниками не будете.

Екатерина возмутилась, но не подала вида. В конце того же семестра этот же преподаватель поставил ей «отлично», признав:

- Н-да-а... Значит, другие экзаменаторы не ошиблись...

Так Катя и дошла до окончания университета – не оставляя у экзаменаторов сомнений в том, что её оценкой может быть только – «отлично».

Хотя, конечно, не всё было просто. Особенно по творческим предметам, где всегда очень много неопределённостей и надо порой угадать, попасть, совпасть с видением преподавателя.

Именно таким предметом был дизайн. С эскизами мучились многие Катины однокурсники. К очередному зачёту Катюша нарисовала морской грот с видом на красный закат. А требовали – чего-то другого, абстрактного. Чего конкретно – наша героиня никак не могла понять. Художники – люди чувствующие и объясняют порой так туманно...

Сидит Катюша грустная в аудитории перед разложенными на большом столе эскизами её одноклассников. Слушает комментарии художника. И вдруг входит в аудиторию знаменитый профессор, заведующий кафедрой дизайна. Окидывает взором работы студентов и говорит:

- Да уберите всю эту абстракцию! А вот это... Вот это – повесьте на стену! – и показывает на Катюшин грот.

Так наша героиня получила очередной зачёт по дизайну и поняла: оценка оценке рознь. Особенно в таком тонком и неопределённом деле, как творчество.

Да-а. Учиться-то было интересно. Но Катя ни на минуту не забывала о том, что она учится на профессию, которую выбрала по необходимости. От безысходности. Поневоле. А нелюбимая профессия, как считают психологи, – распространённая причина неврозов.

Невроз – не невроз, но кризис в жизни Катюша ощущала точно. И хуже всего было не то, что она шла не по своему пути. А то, что она не знала, по какому пути ей надо идти. Где её призвание? Как его искать?

В то время Катя читала много психологической литературы. Ведь известно, что психологией часто интересуются именно те, кто сам нуждается в помощи. И именно мечты о прекрасном и несбыточном, протест против обыденности и безысходности толкает людей (особенно молодых) на поступки. Какие? Это уже зависит от человека. Кого-то этот путь приводит в волонтёры, кого-то – к преступлению, кого-то – в секту... Безысходность очень опасна.

Никто не хочет быть маленьким человеком, винтиком в большой государственной машине. Не для того ли и нужна государственная идеология, чтобы наполнить даже простой, но нужный труд высоким смыслом?! Чтобы окрылять!..

Но о чём это мы? Идеология в те годы была страшилкой. Почти под запретом. Гонялись только за деньгами. Те, кто мог. А кто не мог – бравировал бедностью.

Именно в то время Катя впервые заметила, что её мама бравировует бедностью.

- Мы – нищие учителя, – говорила она, имея в виду себя и дочь.

Катюша молчала. Но ей было очень-очень неприятно, что мама уже прочно зачислила и её в категорию вечных нищих.

«Зачем же мама так упорно толкает меня в эту профессию, которая мне не по сердцу, и которая ещё и обрекает на бедность? Из солидарности что ли?» – думала наша героиня. Всё это было так унижительно! Кризис смысла жизни наложил на острое желание вырваться из мира «вечных нищих» – учителей и инженеров – как ни горько, мира её родителей.

И с любовью у Кати Надеждиной тоже не складывалось. Был какой-то приятель по университету. Но только приятель. Хороший паренёк. Но не искрило. И не вдохновляло. Хилое заполнение пустоты в самолюбии – да и только.

Вот такое было состояние у Катюши. Психологам – не по зубам. Да и доверия ни к кому не было. Поэтому выкарабкивалась из этой психологической ямы сама. Попутно приобретая иммунитет против сектантов и шарлатанов (а их тогда в стране много было).

Зато извлекла Екатерина ещё один важный урок: самый главный и единственный надёжный источник силы в твоей жизни, вдохновение и опора – ты сама. Потому что только этот источник, эта опора будет с тобой всегда.

Катюша училась уже на пятом курсе вуза, когда в семье Надежных грянул новый гром.

Всё произошло очень обыденно. Катя уже успела понять, что события, которые на сцене и в кино выглядят очень драматично, в жизни происходят совсем обыденно.

Мама плохо себя почувствовала. Не проходило. Вызвали скорую помощь. Врачи поставили аппендицит и увезли в больницу. Смеялись ещё, что самая лёгкая операция...

Наутро дочь привезла в больницу вещи. Но в больничных палатах маму не нашла. Медсёстры сказали: в реанимации. С тяжёлым перитонитом.

Катюша ещё не знала, что такое перитонит. Но по выражению лица девушки в белом халате поняла: ничего хорошего.

О, эта наша русская беспечность и привычка людей пахать в любом состоянии на износ! Оказывается, аппендицит маме надо было оперировать ещё несколько лет назад. Но тогда поболело – и перетерпелось.

И теперь женщина уехала на скорой, терпя боль с улыбкой. Врачи и не заподозрили ничего серьёзного. И не спешили.

Так Катина мама пролежала в больничном коридоре полдня, дожидаясь своей очереди на операцию, как самая лёгкая больная. И только уже за операционным столом хирурги поняли, что именно её надо было оперировать в первую очередь.

Несколько часов. Ночью. Две хирургических бригады боролись за жизнь вдовы инженера и коммуниста Надеждина...

Катя сидела в больничном коридоре в тревожном ожидании. Дома она перерыла всю медицинскую энциклопедию, стараясь понять, что с мамой. Термин, названный медсестрой, девушка в стрессе не запомнила и долго пыталась сообразить, на что он был похож. Воображение разыгралось. Незнание пугало. Катюша ждала ясности и надеялась на чудо.

Наша героиня не могла знать, что в коридоре она была не одна.

Рядом, на холодных больничных скамьях пристроились невидимые для неё два духа. Два рыцаря-близнеца. Одинаково молчаливые. Одинаково мрачные. Одинаково диссонирующие с концом XX века.

Впрочем, наш век всё стерпит...

- Ты меня винишь? – нарушил молчание Тёмный Рыцарь.

Двойник не ответил.

- Ты меня винишь. Я же вижу, – это было сказано без обычной ироничной усмешки. И оттого говорящий стал похож на своего светлого двойника, как никогда.

- Я понять не могу, – вдруг откликнулся Синий Рыцарь, – неужели ты совсем потерял всякую духовную связь с нами? Неужели я был настолько скверным человеком, что ты, часть меня, пусть тёмная, но часть, можешь быть так отвратителен, так безжалостен, равнодушен, бесчеловечен... Даже к... самому близкому человеку.

Они пристально смотрели друг другу в глаза. Тёмный Рыцарь не дрогнул. Но всё же первым отвёл взгляд.

- Да, хорошо быть белым и пушистым, – сказал демон. – Но кто-то должен делать... непопулярную работу.

- А может, без неё вообще можно обойтись? – тон Синего Рыцаря был обвинительным.

- А это – не ко мне, – парировал собеседник. – Не я создал человека. Не я определил его природу. Что делать, если в идеальных условиях

вырастают только слабаки, дураки и подонки? Ещё древние греки, чтобы воспитать достойных людей, отправляли своих детей к бедным родственникам и, не жалея, закаляли трудностями.

- Ах, так ты у нас – создатель благотворных трудностей?!

- Да! Или ты считаешь, что воплощение Его воли – это только твоя прерогатива? Я вношу свой важный вклад в общее дело! А то с твоей добротой и жалостью из Катюши выросла бы сопливая, безвольная амёба. И совсем не добрая. А в страданиях – душа совершенствуется!

- Меня всегда поражала подобная аргументация! Ею так ловко пользуются подонки всех мастей, приписывая своим грязным делам статус божьего промысла! Послушать этих мерзавцев да ловкачей – и любое их преступление превращается в благотворное испытание для человека и человечества. Так можно обелить всё, что угодно, от мошенничества до фашизма...

- Нет! Я этого не говорил! – твёрдо ответил Тёмный Рыцарь. В его взгляде и интонациях вдруг проявилось суровое благородство. – Более того, даже если провидение в каких-либо случаях пользуется руками нечистоплотных людей, – горе тем людям, которые позволили себе стать орудием зла!

Возникла пауза. Два рыцаря смотрели друг на друга, как будто заново оценивая.

- А как же твои испытания? Ведь в страданиях душа совершенствуется? – спросил светлый дух.

- Я не нуждаюсь в помощи негодяев! – с достоинством ответил демон. – Заметь: ни в одной ситуации я с ними не марался.

Синий Рыцарь был вынужден согласиться. Помолчав, он философски произнёс:

- И всё же... Где та грань страданий, до которой душа совершенствуется и после которой ожесточается? Особенно, когда бьют по самым больным местам. Не переборщи, «благодетель»!

- Надо уметь превращать свои больные места в сильные стороны. А как иначе ты собираешься подготовить её к миссии? Или ты думаешь, что мир – это рай, и вокруг Катеньки будут только хорошие ангелы?

- Нет. Но вера в то, что ангелы где-то есть, должна сохраняться. Она даёт силы. Я боюсь, что эта вера под угрозой.

- Не бойся. Ты же знаешь, Бог не даёт испытаний, которые человеку не по силам.

Синий Рыцарь задумался.

- Скажи честно, – заговорил он уставшим, но уже более спокойным голосом, – когда это закончится? И чем? – и кивнул в сторону дверей реанимационного отделения, с которых не сводила глаз Катюша.

- Да всё уже нормально, – примирительно улыбнулся Тёмный Рыцарь. – Я же тоже не зверь. И ведь не таким уж ты (или мы) был плохим человеком при жизни! И Катюша мне... родная. Так что, больше не буду... Пока.

- ...?!

- Вот только ещё одно маленькое испытание. И пока больше не буду.

- Что ещё?! – воскликнул Синий Рыцарь.

- Как положено – испытание любовью.

- Ты не путай! Любовь у неё ещё впереди!

- Вот и пусть докажет, что она достойна настоящего и не бросается на что попало.

- Убить тебя мало, – топнул ногой Синий Рыцарь.

- Поздно. Нас с тобой уже убили. Обоих. И давно, – засмеялся двойник.

Из дверей реанимационного отделения вышел врач. Он сказал Кате, что её маму переводят в палату...

Первые обманки взрослой жизни

Я люблю этот отзвук ушедших времён,
 Что висит день и ночь над Невой,
 Окуная весь город в пленительный сон,
 Не замеченный грубой толпою...

Не только у людей есть свои мечты и воспоминания. У духов, ангелов-хранителей – они тоже есть...

Любовь, любовь... Синий Рыцарь вспоминал дорогие ему моменты своей жизни...

Утро. Солнце. Ранняя осень.

Впервые за 10 лет семья в полном составе завтракает в просторной столовой их большого дома. Дома, достроенного уже в отсутствие хозяйина, который волею судьбы скитался по миру долгие годы. И вот Рыцарь, его любимая жена и уже почти совсем взрослые сын и дочь – вместе.

Неловкое молчание вдруг повисло над столом. «Милиционер родился», – сказали бы в России XX-го века. Но дело было в другой стране и в другие века.

- Я знаю, как развеселить моих дорогих дам, – нарушил тишину Рыцарь. – Предлагаю отправиться за подарками.

Дочь радостно засмеялась и захлопала в ладоши. Но жена молчала. Красавица, недостижимая мечта всех придворных кавалеров, она лишь слегка приподняла брови, помешивая кофе в изящной чашечке.

- Неделию назад Вы были более расположены к общению, – осторожно заметил Рыцарь.

- Неделию назад Вы были раненым воином, нуждавшимся в заботе и внимании. А теперь – Вы вполне дееспособный и самостоятельный мужчина, – ответила она.

Да. Ты можешь быть героем, блистательным принцем, победителем недавнего турнира, даже спасителем мира... Но где ты был 10 лет? Этот вопрос Рыцарю не задали, когда раненого привезли домой. Когда ухаживали за ним и окружали любовью... Но вопрос остался. А главное, осталась неопределённость их отношений...

Они не спешили прерывать паузу, как бы испытывая друг друга.

Наконец, она холодно встала, вышла из-за стола и с безупречной осанкой направилась к выходу. Но, едва глянув за приоткрытую дверь столовой, тихо вскрикнула: уходящая вперёд анфилада комнат, казалось, была вся “залита” розами. Алые, бордовые, белые... Они покрывали все поверхности, убежали вверх со ступеньками лестницы, отражались в зеркалах...

Хозяин дома подал знак, и слуги распахнули обе створки широких дверей. Теперь это море роз было видно всем присутствовавшим в столовой.

Рыцарь подошёл к жене, в глазах которой надменная стужа сменилась весёлыми искорками.

- Сударыня, – обратился он, улавливая взглядом её настроение.

Затем медленно встал на одно колено и, протянув кольцо на ладони, сказал:

- Окажите мне честь стать моей женой!

- Но... Я в некотором роде уже замужем, – ответила она, игриво улыбаясь и показывая его первое кольцо на своём пальце.

- Кто он?! – воскликнул Рыцарь, изображая изумление и возмущение. – Я убью этого негодяя!

- В таком случае, я согласна, – она засмеялась, и он, почувствовав, что прощён, осторожно заключил её в объятия...

Ах, как мечтала Катюша о высоких, красивых отношениях! Но романтикой и благородными чувствами жизнь её как-то не баловала. XX-й век! Такая обыденность...

Нет, были, конечно, какие-то симпатии. Даже один друг с заявкой на большее. Его присутствие здорово помогло Кате, когда мама была в больнице. Его, пусть небольшая, но помощь, моральная поддержка... Или нашей героине, нуждавшейся в тот момент в друге, так только казалось?..

Паренёк-однокурсник мог проводить её до больницы, почистить дома картошку, которую он же помог привезти с дачи. Это тоже очень

ценно. Но он не стал ни опорой, ни вдохновением... Так, постоял рядом на жизненном пути.

Хотя, на фоне отсутствия целей, разочарования в мечтах и полного нежелания работать по профессии, в мыслях у Кати порой мелькало малодушное: «Вот выйду замуж, рожу ребёнка, и пусть обо мне заботится! Лишь бы не работать учителем, как мама». Поэтому от медленного, постепенного сближения с приятелем Катюша не отказывалась.

И вот однажды он её поцеловал. И она позволила. Из любопытства. Ведь пора уже было узнать, что это такое, не школьница.

Дорого ей обошёлся этот поцелуй... Помните, как у Н.Г. Чернышевского? «Умри, но не дай поцелуя без любви!» Этот поцелуй – всего лишь поцелуй без любви (!) – надолго отбил у Кати охоту к подобным экспериментам. Как и к поцелуям вообще.

На том эта несостоявшаяся «любовная» история и закончилась.

А между тем подходило время защиты диплома.

Как человек, до сих пор не определившийся в жизни, Екатерина Надеждина решила писать дипломную работу на кафедре психологии по теме профессиональной ориентации. Словом, «у кого что болит, тот о том и говорит...». Но чистая писанина нашей героине была скучна. И она решила изготовить электрический стенд «Классификатор профессий».

Катюшин научный руководитель заметил, что такая идея уже приходила в головы нескольким юношам, защищавшимся ранее. Её слабое место заключается в том, что конструкция подобного стенда позволяет заложить в него классификацию пяти-шести профессий – не более. (Примечание от автора: подключение стенда к компьютеру и к Интернету в то время было невозможно. Интернет появится несколькими годами позже.)

Тогда Катя решила придумать такую конструкцию, которая позволила бы работать с неограниченным количеством классифицируемых объектов.

До предварительной защиты было два месяца. Оставив своего научного руководителя в сомнениях и тревоге по поводу того, что она завалит диплом, Екатерина Надеждина, вдохновлённая интересной задачей, отправилась её решать.

Что делать! Есть в Катюшином характере эта струнка: тяга к экспериментам и творческий азарт. Вспомним её экспериментальное сочинение на выпускных экзаменах за 8-й класс. И вот опять.

Она просто обязана решить задачу лучше, чем все мальчишки! Она уже привыкла в учёбе быть первой. Невозможность иного конструктивного решения стенда Катя считала мнимой. Это был интеллектуальный вызов для неё!

Самое невероятное – Катюша не сомневалась, что она успеет всё сделать в срок и абсолютно самостоятельно (она ни за что не унилась бы до обращения за чужой помощью).

Не будем утомлять читателя излишними подробностями. Но через два месяца Катя принесла уже всерьёз обеспокоенному научному руководителю готовый стенд.

Преподаватель не поверил своим глазам: стенд действительно работал с бесчисленным количеством классифицируемых объектов. Мужчина попросил Катю снять заднюю стенку конструкции, чтобы посмотреть, как это сделано. Техническое решение оказалось элегантным и простым до безумия. Как и его воплощение – из самых подручных бытовых деталей и материалов, продававшихся в магазине «Юный техник».

Дипломную работу наша героиня, будучи не только конструктором, но и уже довольно хорошим оратором, защитила блестяще. Её диплом о высшем образовании в том году был первым на факультете – со 100%-м «отлично».

Однако студенческая романтика закончилась. И Катюша вновь оказалась перед выбором: кем быть?

Её научный руководитель, получавший кафедру психологии в другом университете, пригласил нашу героиню к себе. За работой на кафедре последовала бы и аспирантура. И Катя была согласна. Но сотрудник, ставку которого она должна была занять, всё тянул с увольнением. И девушка устала от ожидания. Она чувствовала, что пора что-то искать самой.

Блат и протекции, как мы уже говорили, были абсолютно не в характере Надеждиных. Катя уже привыкла всё делать сама, ни на кого не рассчитывая. Поэтому искать работу она пошла на молодёжную биржу труда.

Полистав каталоги вакансий, девушка обнаружила, что в высшем военно-топографическом училище требуется преподаватель физики.

Вуз – не школа. Физика – не психология, которая Катюше уже немало надоела. «И хватит с меня пребывания в женских педагогических коллективах. Пойду к военным», – решила Катя.

На следующий день она собрала документы и поехала в училище.

Величественное старое здание, статные молодые курсанты на проходной, их военная выправка – всё это Катюше сразу понравилось. Заведующий кафедрой и командиры встретили её радушно. Отличный диплом и уверенная речь претендентки произвели впечатление. С нею сразу же подписали договор, не рассматривая других кандидатов. (Всё-таки, есть у неё дар проходить собеседования!)

В то время у Катюши намечался новый кавалер – молодой преподаватель университета. Ему, очевидно, было приятно поучать «глупенькую студенточку». Однако, узнав, что девушка сама стала преподавателем вуза – то есть, поднялась на один уровень с ним – кавалер сразу же с ней расстался. Катю, воодушевлённую новыми перспективами, это позабавило. Более того, она восприняла этот мужской пассаж как комплимент.

Екатерина Надеждина вошла в военное училище, образно говоря, как нож в масло. Как будто это место было именно для неё.

Катя была в восторге! Маленький, интеллигентный коллектив кафедры физики. В нём было интересно и комфортно. Начать свою трудовую жизнь в таком коллективе – уже большое везение.

С каким удовольствием Катюша шла в красном полупальто по плацу училища к своему подъезду, поднималась по старинным лестницам в залы и кабинеты с большими дубовыми дверями. Может быть, всё это и требовало ремонта, но Екатерина была воодушевлена и видела только хорошее, прекрасное. Ей нравилась строгая военная грация офицеров и курсантов. Девчонка!..

И у неё всё получалось. Сложные физические приборы, каких она даже не видела в своем педагогическом, она осваивала быстро и легко. Новые для неё аспекты тем, способы решения задач... Специализация училища порой требовала по некоторым вопросам физики более глубоких знаний, чем те, которые получила Катя в вузе. Но она восполняла недостающие знания стремительно. Буквально на лету хватая беглые объяснения коллег по кафедре, на ходу переосмыслив, Катюша уже через несколько минут была готова объяснять новые темы своим взрослым ученикам. Более того, войдя во вкус постоянного аналитического осмысления новой информации, Екатерина иногда находила ошибки в учебниках и более короткие способы решения предлагаемых задач. И даже спорила с опытными коллегами, защищая свои предложения.

И, надо отдать должное, тому способствовала доброжелательная, творческая атмосфера кафедры.

Уже первый год работы сделал серьёзную заявку на успешную карьеру: Катины курсанты заняли первые места на олимпиаде по физике и в личном, и в командном первенстве. За это Екатерина Надеждина была удостоена Почётной грамоты «за повышение обороноспособности Российской армии».

Так и пошло. И кое-кто уже тихо говорил о должности заведующего кафедрой для Надеждиной лет через 15-20...

Катя с коллегами ездила на научные конференции, начала писать тезисы для публикаций, составлять задачи для методичек и тому подобное. И всё ей очень-очень нравилось. «Вот здорово было бы проработать здесь всю жизнь», – думала она тогда.

Но что неймётся человеку?! Как объяснить тот простой факт, что от этой прямой и открытой жизненной перспективы Катюша уже через три года отказалась сама? И ради чего! Ради эфемерного тумана...

Можно сказать, мечтательная натура Екатерины Надеждиной сбילה её с пути истинного. Так, по крайней мере, считала её мама. А может быть, это были первые попытки осмыслить иллюзии и обманы взрослой жизни? Умудрённым опытом бывает так трудно понять молодых...

Прошли первые восторги Катюши от её нового вузовско-преподавательского статуса. Новый мир, как и новые роли, постепенно утратили для неё свою новизну. Жизнь Катина, как и жизнь большинства людей, превратилась в то вечное колесо, в котором мы бегаем, как вечные белки.

Сейчас каждый знает, что это явление называется профессиональным выгоранием. А у Кати появилось ощущение, что жизнь закончилась и будущего в ней нет:

*«И пусть моя жизнь – не сказка.
Мне мил уходящий день:
Чем дальше, тем ближе развязка,
Где я превращаюсь в тень...»*

На работе-то всё было в порядке. А в душе... Была потребность в переменмах. Катюша рванулась поступать в аспирантуру в свой педагогический и благополучно провалилась на вступительных экзаменах, как и всегда. (Ох, уж эта магия 13-го билета!)

Более опытная в вузовских хитростях подруга объяснила: дело не в экзаменах, просто в аспирантуру подбирают «своих». Становиться «своей» Катя не умела.

Впрочем, нет. В своём военном училище на кафедре физики она была своей. И заведующий кафедрой сразу подхватил Катину желание роста и стал помогать ей с целевой аспирантурой. Но...

Катина мама часто говорила дочери:

- Ты не от мира сего.

Действительно, такой дурочки ещё поискать надо! Не зря Катюша зачитывалась в детстве приключенческой литературой и грезила о театре. Если не жить великими свершениями, то хотя бы играть их на сцене. Или, если так не получается, то хоть делать что-то важное, нужное. Чтобы жизнь имела смысл! Но вместо этого вокруг – одна рутинная, какой уже стала для Кати работа в училище.

Мудрые люди знают, что по-настоящему большие дела в реальной повседневности выглядят очень просто и очень похожи на рутину. Но у Катюши ещё не хватало опыта понять это. А может, действительно педагогика была не её призванием.

Говоря откровенно, Кате нравилось учиться самой, а не учить других. Когда она сама освоила тот курс, который преподавала, тогда ей захотелось чего-то нового. Это свойство молодости. Не стоит за него упрекать. Ведь именно эта жажда новизны заставляет молодёжь всех веков двигать общество вперёд. И именно люди, сохранявшие это свойство в зрелые годы, становились учёными, мыслителями, локомотивами и революционерами всех сфер человеческой деятельности.

Наконец, ещё одно немаловажное обстоятельство сыграло свою роль – пресловутый материальный фактор. Это была вторая половина 90-х годов XX-го века. Все вокруг успешно зарабатывали деньги и купались в роскошной жизни. По крайней мере, так казалось тем, кто сидел на скромной зарплате в бюджетном учреждении, которую ещё и задерживали по полгода.

- Да бросайте вы эту работу и поезжайте куда-нибудь в Канаду, – сказала как-то одна из Катиных коллег, измученная вечным безденежьем.

Но за границу Катя не хотела. Ей вообще претила расхожая идея о том, что лучшие люди – уезжают из России. «Получается, что мы худшие просто потому, что не хотим бросать свою родину? Такая логика отвратительна», – думала наша героиня.

Однако, признаться честно, денег и красивой жизни хотелось. Хотелось кавалеров, которые могут подарить букет цветов, не терзаясь о том, что все последние гроши отданы за несчастную единственную розу. Однажды такую подаренную ей розу Катя выбросила оттого, что не могла отделаться от ощущения, что паренёк купил цветок не для неё, а для себя: чтобы доказать себе, что он это может.

Катя была очень далека от мысли выскочить замуж за богатого и «прилепиться» к его кошельку. В такое «счастье» она не верила. Зависимость была для неё неприемлема. Но очень хотелось быть равной среди равных – успешных, радостных, перспективных людей, воплощающих свои мечты и творящих большие дела.

Вот такого «журавля» Катюша и решила поискать на небе своей жизни. Впрочем, пока ещё не отказываясь и от «синицы» – работы в военном училище и целевой аспирантуры.

Порывшись в объявлениях, Катя отправилась на поиски новой работы.

Ах, как хорошо там, где нас нет!..

глава 7

Новогодние метели открывали двери...

Однажды в троллейбусе Катюша Надеждина стала случайным свидетелем разговора двух старушек-попутчиц. Одна рассказывала другой о своей внучке:

- ...Такой хороший парень за ней ухаживает! Студент, симпатичный, родители богатые, с положением... С таким будущее обеспечено. Я ей говорю: «Лови своё счастье!» А она – с другим дружит. Неказистым таким, простым совсем. «Мне, – говорит, – с ним легко. А тот, богатый, – напрягает».

«Молодец девочка», – подумала Катя.

- Вот глупая, – сказала старушка.

Мы все окружены стандартами счастья, навязываемыми нам изо всех щелей. Правильная карьера, правильная семья, дети, деньги, дом, Родина, забота о родителях... И хорошо всё это! И хорошо, когда так складно всё получается. Как говорится, хорошо быть здоровым и богатым, а не бедным и больным.

Только в жизни, в конкретной человеческой жизни бывает, складывается так, что прекрасные, правильные вещи не только не приходят вместе, а даже вступают в противоречие друг с другом. Благополучие или любовь. Дом или родина. Дети или родители.

Подстроит тебе судьба заковыристую ситуацию и смотрит: как будешь выкручиваться? Что выберешь? А выбор этот – самостоятельный ли, по чужому ли наущению – всё равно только твой. И ответственность – только на тебе. Потому что выбор этот – и есть суть человека...

«Ну и страшный мужик у Ленки», – подумала Катя, увидев его впервые.

Телосложение громилы. Лицо, основательно заросшее бородой, вполне дополняло образ. «Громила» курил (Фу! Катюша звереет от табачного дыма) и, громко гогоча, дискутировал о чём-то с другими «распальцованными» болтунами у входа в лекционный зал.

Скупно поздоровавшись, Екатерина прошла мимо шумной группы, открыла дверь и направилась к своему месту.

Катя посещала лекции некоей маркетинговой компании. Таких сетевых, MLM-компаний в то время было пруд пруди. В России с кризисом производств и неплатежей конца 90-х XX-го века каждый, кто искал работу или подработку, с вероятностью 99-100% попадал на презентации таких торгующих пирамидальных организаций. Обещающих несметные богатства тому, кто сумеет «втюхать» ненужный импортный товар за большие деньги своим безденежным знакомым и обратиться к ним в «сетевую веру».

И хотя естественно и стабильно мизерный покупательный спрос россиян никак не мог соответствовать потребностям роста продаж сетевых компаний, а родственники, знакомые и друзья «шарахались» от навязчивых супервайзеров, менеджеров и иных сетевых зазывал, как от огня, тем не менее, MLM-маркетинг эксперты в те годы называли технологией продаж XXI-го века.

Надо отдать должное, у нашей героини не было иллюзий относительно своих возможностей что-то продать. Торговой стрункой она не обладала. Но в данной компании было организовано обучение коммуникативным технологиям. Психолог, который их преподавал, был довольно интересным, знающим специалистом. И Катя задержалась, чтобы поучиться, познакомиться с новыми людьми. Тем более что компания собиралась расширяться и создавать свой учебный центр.

«Может, я им пригожусь как лектор», – думала Катюша.

И, судя по всему, на это ориентировалась не только она. Вместе с ней лекции в компании посещали ещё несколько профессиональных преподавателей. Очевидно, тоже в поисках лучшей оплаты за свой преподавательский труд. Таким образом, наша героиня попала в довольно интересный коллектив. Не вполне свойственный чисто торговым организациям.

Учёба продолжалась уже несколько недель. Катюша бегала на лекции после своей работы в училище. И, хотя денег за это не платили, но и не просили.

- Я смотрю на Вас, Екатерина Геннадьевна, как Вы всё ездите в эту компанию на лекции. Время Ваше тратите. А Вы не боитесь, что Вас просто используют? – спросила как-то коллега по кафедре физики военного училища.

- Я думаю, что нас всех где-то кто-то использует так или иначе. Но если мы не будем пробовать, искать, то никогда ничего и не найдём, – ответила Катя.

Коллега посмотрела на неё задумчиво. Наверное, предвидела, что это были первые шаги Катюши к тому, чтобы бросить училище и отказаться от целевой аспирантуры.

- Ну вот, сразу похорошел, – это были первые слова, которые Екатерина Надеждина сказала Николаю.

Первый раз он пришёл на лекцию эмэлэмщиков побритым. «Громила» выглядел настолько окультуренным и кивнул на реплику Кати настолько сдержанно и скромно, что девушка даже не побоялась сесть на соседнее, единственное свободное в аудитории место.

Впрочем, до дальнейшего общения друг с другом они в тот день не снизились.

Прошли недели. К Петербургу подступала зима.

Учёба в компании переходила на новую стадию: нескольких слушателей, и Катю в том числе, пробовали на роль лекторов. Её дебют прошёл успешно (в чём она, впрочем, и не сомневалась).

Уступив место у доски следующему оратору, Екатерина вернулась за свою первую парту.

Рядом снова оказался «громил». Он опоздал. И, зайдя в класс, когда наша героиня уже выступала, сел за ближайший свободный стол – Катин.

Девушка была воодушевлена своим ораторским успехом, а демонстрации на публику всегда добавляют в кровь адреналина, поэтому Екатерина была весьма расположена к беседе. Николай, как выяснилось, тоже пришёл прямо «с корабля на бал» и, ещё не успев остыть после предыдущего мероприятия, был настроен на общение. К тому же девчонка сегодня не выглядела такой занудой, какой казалась раньше.

И... они разговорились.

Теперь уже трудно вспомнить, о чём. О маркетинге, о компании, о том, почему они оба здесь... Тем было очень много. А главное, обсуждать эти темы друг с другом Кате и Николаю оказалось неожиданно

интересно. Они проболтали за первой партой до конца лекции, уже не обращая внимания на остальных выступавших. Так и познакомились.

С того дня темы для совместных бесед находились быстро. Наши друзья оба оказались обладателями аналитического мышления. Сначала им доставляло удовольствие проверять на прочность маркетинговые планы MLM-компаний, искать узкие места в многочисленных «матрицах», «стеках», «пирамидах»... Но очень скоро мыслительно-дискуссионный процесс перекинулся на глобальные экономические модели.

Со стороны, наверное, могло показаться, что два чокнутых «ботаника» вместо того, чтобы увидеть друг в друге существо противоположного пола, занимались непонятными интеллектуальными упражнениями. Но внимательные наблюдатели, конечно, уже догадались, что в этих диспутах Катя и Николай узнавали друг друга. А узнавая, всё больше нравились. Между ними происходило своеобразное соревнование: каждый старался придумать или подметить что-то необычное. Каждая новая находка одного была вызовом, стимулом для другого.

Николай знал очень много. Катя не уступала. Подстраиваться под мужчину и изображать дуру было уж точно не в её стиле. Она сражалась и нравилась ему всё больше.

Однажды, будто мимоходом, он сказал, что всегда будет рядом. И она вдруг поняла, что уже давно знает, что это правда.

Им было как-то очень тепло и светло вместе....

Николай пришел в компанию, как и Катя, не торговать. Его привела знакомая, поймав на рекламу: «Здесь вы получите больше, чем вложите» или что-то вроде того. Но получение денег человеком с человека – изъём всех сетевых и MLM-маркетингов – претил многим. Уж очень этот механизм был похож на то, что не так давно называли спекуляцией.

И у Николая возникла идея. Он назвал её Инвестиционной социально-экономической моделью, сокращённо – ИСЭМ. По правилам ИСЭМ собранные структурой деньги следовало не распределять по карманам, а вкладывать в реальную экономику. И только уже заработанную прибыль – отдавать в распределение людям, участникам процесса. Так можно было направить сетевые и MLM-компании на путь служения экономике региона, страны, создания рабочих мест, роста благосостояния народа...

Катя от ИСЭМ была в восторге. Но руководители MLM-компании идею Николая не поддержали. Очевидно, цели у них были другие...

А в небе шёл снег. Белый... Мягкий... Волшебной пеленой покрывая маленький северный город с двух- и трёхэтажными каменными строениями в стиле барокко и классицизма. Маленькие балкончики, эркеры. Кружевные занавески как таинственное свидетельство внутренней жизни домов. Золотисто-розовый свет зимнего солнышка играл на заснеженных деревьях. И лишь в глубине сквера, на горке суежилась детвора – единственные шумные обитатели этого сонного снежного царства. Впрочем, и их голоса не долетали до дороги – все звуки поглощал величественно спадавший снег.

На дороге стояли Синий Рыцарь и Дик.

Зимой темнеет быстро. Вот улицы снежного города совсем опустели. В окнах домов, за шторками стали загораться светильники. А в небе открылось новое действие света и красок: созвездия, млечные пути, планеты двигались, загорались, приближались, оживали в космическом танце... Вот изображения знаков Зодиака, нарисованные божественной рукой прямо на небесном своде звёздами всех цветов. Они меняются, плывут и перетекают в новые картины. Вот Стрельцы, Рыбы, Львы превращаются в гигантские золотые циферблаты, цифры, стрелки. И эти небесные часы идут, отсчитывая секунды и минуты нашей жизни... Нашего счастья... Потому что только счастье, только радостный огонь души может зажигать в небесах такие звёзды...

- Какой восторг, Учитель, – прошептал Дик. – И как хорошо, что Ваш двойник не торопится появиться и испортить эту идиллию.

- Он не может. Это отражение мечтаний, надежд и снов нашей Катюши. Он сюда не допущен.

- А как же мы с ним встретимся? Ведь мы за этим шли?

- Иногда стоит сделать крюк, чтобы почерпнуть сил и вдохновения от чистых струн души. Но ты прав, нам пора.

Картина стала стремительно меняться. Хотя казалось, что идут они медленно. Впрочем, идти быстро стало почти невозможно. Подул сильный встречный ветер. Путники уже с трудом пробирались сквозь метель. Небо затянулось тучами и вздымаемой вьюгой снежной массой. Дороги было не различить. Дик просто шёл за Учителем, надеясь, что Рыцарь знает верное направление пути. И действительно, скоро во мгле показался огонёк. И вот уже впереди обозначилась совершенно русская заснеженная избушка с освещёнными окошками.

Синий Рыцарь отворил низкую скрипучую дверцу. Путники отряхнули с себя снег в сенях и вошли внутрь.

После вьюги избушка показалась невероятно уютной и светлой. Огонь весело плясал в печи. Рядовой легионер в буром меховом камзоле как-то очень просто и обыденно варил кофе.

- Располагайтесь. Мы тут по-домашнему, – пригласил Тёмный Рыцарь.

Он восседал на высоком массивном стуле за большим кабинетным столом, на котором лежали счёты и огромная конторская книга. «Жизнеописание, что ли?» – подумал Дик. Книга была раскрыта. Тёмный Рыцарь листал её с очень серьёзным видом. Впечатление добавляли современные очки на носу двойника, которые придавали ему сходство с офисным служащим.

Наши путники впервые лицезрели Тёмного Рыцаря в очках. У Учителя этот вид вызвал улыбку. Дик удивлённо и не слишком деликатно выпучил глаза: очень уж это зрелище не вязалось с образом рыцаря.

Перехватив мысли своих гостей, хозяин домика строго посмотрел на них:

- Меня раздражают пенсне. Всё время сваливаются. А я хочу настроить вас на долгий и серьёзный разговор. Присаживайтесь, господа!

Легионер, как опытный официант, поставил на стол поднос с дымящимся кофейником, от которого исходил манящий аромат, и тремя красно-золотыми чашками из сервиза. Гости заняли кресла.

Тёмный Рыцарь медленно и церемонно отпил из своей чашки и величественным жестом предложил гостям последовать его примеру.

Выдержав протокольную паузу, двойник торжественно поднял правую руку с вытянутым указательным пальцем и, пристально глядя в глаза своего зеркального визави, заговорил:

- Итак, рождение идеи состоялось. Он дал ей имя ИСЭМ – Инвестиционная социально-экономическая модель. Но чтобы стать настоящей, полноценной системой мироустройства будущего,

которая избавит Землю от войн и сотрёт границы государств;

которая снимет оковы, сдерживающие научный прогресс;

которая раз и навсегда поставит точку в борьбе приватизации и национализации и впервые сделает всех людей по-настоящему равноправными хозяевами своих стран;

которая подарит народам справедливость и избавит мир от нищеты и страха перед ней;

которая способна вытащить экономику, общество, мир из бездны...

Так вот, чтобы действительно стать такой системой, нашей маленькой модельке ещё предстоит пережить много болезней роста. И прежде всего – избавиться от всяких следов «матриц», «стеков» и прочей сетевой ереси, которой ИСЭМка – увы – пока увешана, как новогодняя ёлка гирляндами. И это только начало!

А дальше... Нашим героям придётся преодолевать косность и стереотипы людей – чиновников, общества, государственной системы... Под силу ли это милой парочке влюбленных? Не раз им придётся снимать розовые очки. Это боль разочарований, потерь, осознания собственного бессилия...

Я вообще не понимаю, почему выбраны именно они. Да они просто никто! Особенно наша милая Катюша. При всём моём умилении её романтизмом и наивностью, не её это дело – поднимать темы глобального мироустройства!

- Чего ты хочешь? – спросил Синий Рыцарь.

- Разогнать их, пока не поздно. У ИСЭМ ещё нет экономического механизма. И они сами ещё не понимают её подлинной сути, мощи, предназначения. Для Николая это пока просто гимнастика для ума. А для Катеньки – просто игрушка. Они обсуждают модель, потому что нравятся друг другу, но не решаются об этом сказать. А ИСЭМ – как-никак, общая тема для разговора...

- Ты не прав! Они говорят об ИСЭМ, потому что горят этой идеей. И именно это горение их объединяет. Именно поэтому они нравятся друг другу и хотят быть вместе. Это судьба! Это миссия!

- У-у-у?! Да-а-а! Я думал, у нас два ребенка. А оказывается – и ты туда же! Детки хотят перевернуть мир. И главное, верят, что им это по зубам. Вот забавно!

- Да, наши герои пока не понимают всей глубины идеи. Но они поймут. И пройдут все этапы.

- Ну, хорошо. Он – я понимаю – со своей идеей будет носиться. Но Катюше-то это зачем? Избавь девочку от проблем в жизни!

- Ты знаешь: в Книге Судеб написано, что у ИСЭМ – два автора. Екатерина Надеждина ещё не внесла свою лепту, но это случится. И без этого картина не сложится.

- Да фиг с ней, с картиной! Ребенка спасти надо! Неужели ты не хочешь, чтобы наша девочка была счастлива?!

- Человек не может быть счастлив в отрыве от своего предназначения. Счастье – это осознание того, что ты приходишь в мир не зря.

Тёмный Рыцарь, который в процессе этого диалога всё более горячился и всё сильнее поднимался из-за стола, наконец, выдохнул, снял очки и рухнул на свой гигантский стул. Повисла тишина. Хозяин и гости безмолвно смотрели друг на друга.

Наконец, двойник отер пот со лба и устало засмеялся:

- Трудно говорить с тобой. Ну, неужели ты всерьёз думаешь, что ей это по силам? Ни связей, ни умения их налаживать, ни положения в обществе... Ничего!

- А русский характер? – спокойно изрёк Синий Рыцарь.

Двойник посмотрел на него с изумлением:

- Никто до сих пор так и не дал чёткого определения, что это такое.

- Да. Но в критический момент он, как волшебный дар, играет свою решающую роль.

Тёмный Рыцарь улыбнулся, покачал головой и слегка опустил взгляд, как человек, ушедший в свои мысли. Затем вновь посмотрел на визави и захлопнул конторскую книгу.

30 декабря Катя и Николай были на вечеринке вместе со своими коллегами по MLM-компании. А потом звёздной, морозной ночью парочка гуляла по заснеженным предновогодним улицам и обсуждала ИСЭМ. Мечтали... Фантазировали...

Катя вспомнила: как-то в школе её учитель истории сказал, что общество развивается непрерывно, и что после капитализма и социализма придёт что-то новое, ещё более прогрессивное. «Вот интересно бы узнать, что», – подумала тогда девочка. А теперь получается, что это новое как раз сейчас придумывают они с Николаем. Вот это да!!!

Они всё поняли. Поняли, что такое ИСЭМ, Инвестиционная социально-экономическая модель. Да, ещё многое надо додумать, придумать, разработать, пробить... Но это тоже так интересно! Так здорово, что дух захватывает!!!

Этот Новый год Екатерина и Николай встретили вместе...

глава 8

Хочу настоящего!

Николай был из простой рабочей семьи. Однако... великие идеи не приходят в заурядные головы. Инженер-исследователь и аналитик по профессии и по призванию, он уже к 30-ти годам стал ведущим инженером-конструктором и руководителем группы на одном из оборонных предприятий Ленинграда. Как? О-о! Рассказывают весьма необычную историю.

Всё произошло ещё в Советском Союзе. Молодой, талантливый инженер-конструктор работал на заводе, строившем военные корабли. (Уж извините за тавтологию: специалисты знают, что корабли бывают только военными, а гражданские – суда. Но нас читают не только специалисты в области кораблестроения.)

И вот, на одном из этих кораблей президент СССР должен был отправиться на историческую встречу с президентом США. А тут – неприятность: в двигателе избранного корабля начали с подозрительной регулярностью отламываться турбинные лопатки. Сможет ли корабль выйти в море и выполнить свою миссию – вопрос уже политический! С завода потребовали эксперта. Ошибка – дело подсудное.

Кого послать? Кем рискнуть? И решил директор завода послать молодого специалиста, поголовастее. Выбор пал на Николая.

Приехал Николай на корабль. Стал смотреть. И видит: матросики на выхлопных трубах двигателя ватники сушат. Отсюда – перегрев системы. И турбинные лопатки, конечно, летят. А в остальном – корабль исправен.

Звонит Николай руководству завода. Докладывает. В ответ слышит:

- Ты уверен, что корабль дойдёт до места назначения и вернётся?

- Уверен.

- Тогда подписывай акт. Ты с этой минуты – ведущий научный сотрудник и руководитель группы.

Николай понял, что, в случае неудачи, приказа о его назначении никто не найдёт, и идти молодому специалисту по этапу за превышение должностных полномочий (как минимум) в таком ответственном деле... Но подумал, взвесил всё... и, настрого запретив матросам вешать на выхлопные трубы посторонние предметы, подписал бумаги.

Корабль благополучно выполнил свою историческую миссию. А наш герой вернулся из командировки в новой должности, приказ о назначении на которую был своевременно оформлен задним числом. Карьера пошла вверх. И уже в 31 год Николай стал начальником бюро.

Долго ли, коротко ли... В стране происходили перемены...

В отличие от Надеждиных, которые те времена коротали то без зарплаты, то без стипендии, Николай оказался на восходящей волне.

Он участвовал в приёмке-сдаче кораблей, заключал договоры с заказчиками завода, успел поехать по городам и странам... В 90-е, когда оборонная промышленность пошла на спад, попробовал себя в бизнесе. Вначале – успешно и прибыльно. Потом, в трудный жизненный момент, при «содействии» партнёров остался и без бизнеса, и без свежкупленной квартиры, в которой бросил и часть личных вещей...

В общем, «лихие» 90-е ощутил вполне. Хорошо, что жив остался. Во многом, наверное, благодаря характеру, воспитанному восточными единоборствами.

Да, вопреки шаблонному представлению об учёных как о сублильных занудах, наш герой был личностью весьма разносторонней. Он хорошо работал и мозгами, и мускулатурой. Ещё в СССР Николай стал мастером спорта по дзюдо и даже завоевал бронзовую медаль на всесоюзных соревнованиях среди юношей.

Медаль эта, к сожалению, была утрачена в студенческие годы. Однокашники Николая и соседи по общежитию как-то пригласили мало знакомых девчонок на вечеринку. Напились, уснули. Наутро встали – ни девчонок, ни медалей, которые до этого висели просто, на гвоздике над кроватью, – уже не было. А спортсмен-то наш в то время как раз был на сборах. Очень переживали друзья: как скажут ему о пропаже?

Вернулся. Признались в вине. Он вздохнул, пожал плечами:

- Ну, что ж делать?! – и предложил послать кого-нибудь в магазин за тортиком.

Эту историю Катя спустя годы услышала от одного из участников происшествия. Вот такой незлобивый характер был у Николая.

Иногда даже, при телосложении громилы, он выглядел добродушным увальнем. Но те, кто пытался воспользоваться этим добродушием, получали жёсткий отпор.

За всю свою жизнь Катя лично видела Николая как спортсмена-борца в деле всего трижды.

Первый раз – какой-то лихой задира на улице вечером попытался спровоцировать драку.

- Ну, давай, – сказал Николай, передавая сумку с продуктами Катюше и вставая лицом к противнику. Даже не в борцовскую стойку, а просто. Расслабленно. Даже как бы вяло и нехотя.

Задира изобразил воинственную позу, сделал пару пробных ложных пассов... И, наконец, попытался нанести «увальню» удар. Совершенно неожиданно его рука оказалась в цепкой и твёрдой хватке «увальня».

Больше Николай ничего не делал. Только «подержал», как он выразился, руку хулигана и отпустил.

Задира быстро ретировался с извинениями типа:

- Ну, ты же понимаешь, мужик,... мы только пошутили...

При этом его приятель, болтавшийся всё время поблизости, даже не попытался помочь дружку.

Второй раз случился, когда наша парочка среди бела дня переходила улицу на зелёный свет светофора. Водитель машины – один из тех, для кого правила дорожного движения не писаны, – чуть их не переехал. Николай быстро подпрыгнул перед авто и с поворотом, как каскадёры в кино, приземлился на капот, оставив там большую вмятину. Затем спрыгнул на дорогу и пошёл с Катей дальше.

Водитель наконец затормозил, вышел из машины, возмущённо оглянулся: мол, кто это осмелился? Но, увидев внушительную фигуру того, кто осмелился, сел назад в машину и поехал своей дорогой.

Третий случай был в лесу. Николай с Катюшей, своей сестрой и племянниками шли по грибы. Тропинка вела мимо новорусских дач. Не то, чтобы сильно «крутых», но охраняемых служебными собаками.

Людей нормальных вряд ли могла напугать днём компания из одного мужчины, двух хрупких девушек и двух маленьких детей с корзинками. Но хозяйке одной из дач не понравилось, что грибники ходят мимо её дома. Она потребовала, чтобы они срочно ушли.

Куда? В густой лес? Дорога идет мимо дома. Пройдут по ней – и уйдут.

Но женщина скомандовала своей овчарке:

- Фас!

Собака, спущенная с цепи, бросилась на людей. Точнее, на мужчину, видимо, выбрав его главным объектом (слава Богу, что не на детей и девушек). Коротким, профессионально точным движением руки Николай щёлкнул нападавшую овчарку по носу.

Никаких телесных повреждений животного. Но псина всё поняла и ближе, чем на несколько метров к компании больше не подходила. Только лаяла «хором» со своей хозяйкой вослед грибникам, пока они не исчезли из вида за поворотом дороги...

Вот так!.. Поэтому, когда Николай говорил, что в спортивную бытность ему доводилось тренировать спецназ, Катюша понимала, что это не банальное мужское враньё, а правда...

При этом надо отдать ему должное, Николай никогда не искал неприятностей. Чётко, как дзюдоист, следуя правилу восточной философии, гласящему, что лучше уклониться от открытого боя и решить проблему мирным путём, если это возможно. Глупо размахивать кулаками попусту. Надо уметь выжидать время и концентрировать силы для решительных действий в нужный момент. И надо уметь узнать этот момент...

Как сильна в русской душе тоска по великому, настоящему!..

Кое-кто считает, что наш народ живёт для военного служения, и государство эффективно развивается только под задачу отражения великих военных угроз. Но история показывает, что великие стройки вдохновляют и объединяют нацию не меньше. Ключевое слово здесь – «великие». И не важно, служишь ли ты простым солдатом, пахарем, токарем... Главное – ощущение того, что ты делаешь великое дело. Это ощущение – и есть то, что философы называют смыслом жизни.

Создание этого ощущения в обществе – великая задача государственной идеологии. Нет этого ощущения – и человеку кажется, что он живёт не полно, не по-настоящему.

СССР угасал, потому что его идеология утратила для масс свою убедительность и силу, перестала нести великое и настоящее. Перестройка была подобна попытке реанимировать больного. Но окончательный развал СССР стал последним гвоздём в крышке гроба всего великого и настоящего в жизни народа. По крайней мере, в веке XX-м. Пришёл культ алчности, эгоизма, денег.

В лихие 90-е кто мог – гонялся за наживой. Но, как показывает исторический опыт, жизнь во имя удовлетворения мелких потребностей, даже в больших масштабах, не приносит счастья. А, напротив, создаёт ощущение бессмысленной растраты самого ценного – своей жизни.

Николай ещё успел застать настоящее, когда, будучи инженером, изобретал, работал на оборону великой страны.

Катюша – увы. Её поглощало ощущение безысходности от бессмысленных мелочей и ложных целей. Была, правда, ещё возможность поступить в аспирантуру и побороться за учёную степень. Но – да простят нас кандидаты и доктора всех мастей за каламбур – ценность этих степеней в глазах Екатерины Надеждиной стремительно обесценивалась.

Ещё когда наша героиня училась в вузе, она познакомилась с одним лаборантом-аспирантом, который активно предлагал студентам свою помощь в выполнении курсовых работ по сопромату. За деньги, конечно. Те, кто принимал эту «помощь», неизменно получали за свои курсовые «двойки» и отправлялись исправлять многочисленные ошибки, чтобы натянуть хотя бы на «три». Так «хорошо» этот будущий кандидат технических наук владел этими самыми техническими науками.

Катя наотрез отказалась от его «помощи», всё сделала сама и получила своё заслуженное «отлично». Аспирант искренне удивился.

Впрочем, как попадают в аспирантуру, Катюша убедилась сама, когда сделала попытку поступления в родной альма-матер на кафедру, где не была «своей» для преподавателей. Девушка только зашла туда и сразу же натолкнулась на крайне неприветливое, почти “звериное” лицо профессорши, которая только что мило улыбалась другой, «запланированной» претендентке. Новая, незнакомая конкурентка никому здесь не была нужна.

В дальнейшем Кате объяснила искушенная подруга, как надо «втираться в свои». Оказалось, что подъем по научной лестнице – что-то вроде ритуала подковёрных игр. Главное – всё делать «правильно». А наука тут ни при чём. Серьёзные открытия – тем более. Среди таких «учёных» даже бытует мнение, что «всё глобальное уже открыто, наше дело – только описать, как работает данный закон мироздания в данном конкретном подъезде». Такая вот наука!..

Уже работая в вузе и посещая научные конференции, Катя неоднократно удивлялась, как люди ради галочки выдавали откровенную банальность за научную работу. И слушатели принимали это как долж-

ное, потому что сами делали так же. Только в кулуарах посмеивались над «научной работой», да рассказывали анекдоты типа: списал с одного – плагиат, с троих – компиляция, с десятерых – диссертация.

Катюшу с её первобытной прямолинейностью и мечтами, всё это поражало. Наконец, к моменту, когда она сама должна была поступать в целевую аспирантуру как преподаватель военного училища, наша героиня поняла, что ей стыдно будет смотреть в собственные глаза в зеркале, если она станет подобным липовым кандидатом наук. И тратить жизненное время на эту мышиную возню было бесконечно жаль.

А как хотелось настоящего! Настоящей науки... Настоящих открытий... Настоящих свершений... Как хотелось!..

ИСЭМ – вот настоящее! Пусть не доделанное, неведомое, не признанное... Но тем интереснее! Придумать, донести до людей, изменить мир... Сколько всего впереди! Сколько дел! Больших, настоящих...

Ради этого стоит жить. Так решил Николай. И так решила Катя. Каждый – за себя и для себя. И оба – вместе. Это их и объединило. И вдохновило. И придало сил, надежд, веры в счастливое будущее.

А оно казалось совсем не за горами. Каких-нибудь три-четыре месяца – и они запустят ИСЭМ! И всё будет замечательно!..

И ведь они в это верили. Ох, молодость...

Одинаковые «дураки»

В ценностях современного мира мы все как-то запутаны.

Нас призывают быть успешными, делать деньги, соревноваться материальными благами. Одноклассники и однокурсники, встречаясь через 5, 10, 15 лет, ревниво всматриваются: чья машина на парковке «круче»? Каждый стремится быть миллионером, ловкачом, дельцом, лидером, манипулятором... Так диктует общество. Так требует семья. Такие запросы выдвигают кандидатам в спутники жизни. Такой образ «героя нашего времени» преподносит современное информационное пространство.

Но время от времени, по великим праздникам и памятным датам до затуманенных культом «успеха» мозгов доносятся истории прошлого о других героях. Настоящих. И наше «успешное» молодечество на фоне тех героев кажется таким мелким. Таким ничтожным... И мы тихо спрашиваем себя: «А я бы смог? (Смогла?) А чего я стою на самом деле?»

Но приходит новый день с новыми заботами. И тревожные вопросы отходят куда-то на задний план. И вовсе забываются... Чтобы потом, по случаю, снова всплыть из памяти. И снова забыться. Пока не возникнет ощущение, что жизнь устоялась и испорчена, потому что ничего стоящего в ней нет. И это ощущение называют кризисом среднего возраста. Который проходит, когда человек, сделав несколько конвульсивных попыток что-то исправить, смирится с тем, что его жизнь испорчена навсегда, безвозвратно. И примет неизбежное. И станет делать культ из своего обывательского состояния. И «мудро» пропагандировать молодым этот путь безысходности и разочарований (чтобы не обидно было: пусть другие тоже помучаются). И назидательно указывать на ошибки и неудачи тех, кто рискнул усложнить себе существование поиском себя настоящего. И с удовольствием «топтать» на тех, кто осмелился испытать, чего он стоит на самом деле.

Катя и Николай, конечно же, понимали, что и на них «потопчутся» от души за каждую попытку воплотить ИСЭМ.

Но верится-то в лучшее, а высота – так заманчива. Поэтому всегда найдутся «дураки», которые придумают себе крылья и прыгнут в неизвестность.

Наши герои оказались одинаковыми «дураками». Но у них было преимущество: их было двое. Они были командой. И у них была любовь. Ведь мечты о совместных великих свершениях – благодатная почва для любви. Любовь давала им силы на творчество, или творчество питало их любовь? Трудно сказать. Наверное, и то, и другое одновременно.

Весной они поженились и, как пошутила Катя, окончательно стали бандой единомышленников... Шёл 1998-й год.

Как ни странно, люди, заинтересовавшиеся их безумной идеей переустройства мира, нашлись сразу.

Нет, это были не учёные. К учёным наши герои и не пошли. Потому что иллюзий по поводу возможности защиты диссертаций по ИСЭМ у них не было. Идея была слишком новой. Такого рода идеи человеческий мозг отвергает. Николай любил повторять шутку о трёх стадиях принятия нового: 1-я – «Этого не может быть никогда!», 2-я – «А что, может быть...», 3-я – «Только так и должно быть». ИСЭМ была прочно на первой стадии. Традиционный учёный мир «вытоптал» бы и идею, и её авторов.

И, тем не менее, люди, которые увидели в ИСЭМ здоровое зерно, объявились. Это были бизнесмены. Ведь вожаемая цель бизнеса – прибыль. А ИСЭМ сулила большую прибыль. И контроль над большими финансовыми потоками.

Это были бизнесмены той национальности, чья коммерческая жилка и умение из всего извлекать финансовую выгоду стали давно уже не только притчей во языцех, но и темой многих анекдотов. Кто из общих знакомых свёл Николая с этими людьми, наши герои сами уже не помнят. Но, надо отдать должное, чутьё этих людей оказалось выше стереотипов. Чутьём коммерсанты сразу ухватили суть ИСЭМ и её возможности.

Но... возникло препятствие. Бизнесмены попросили предельно конкретно изложить им принципы и механизм ИСЭМ. Иными словами, захотели знать формулу изобретения. Чтобы полностью, в деталях уяс-

нить то, во что они вложат деньги. Но наших героев это насторожило: а вдруг их изобретение просто украдут?

Начались переговоры.

Это было первое, очень непростое решение авторов ИСЭМ. Можно сохранить формулу изобретения в тайне. Но тогда и сама модель останется в забвении. А ведь смысл любой новой идеи в том, чтобы воплотить её в жизнь. Сделать это нельзя без сотрудничества с другими людьми, без их доверия, которое не вырастает из пустоты. Значит, надо открывать завесу тайны, делиться сокровенным, доверять партнерам. Но можно ли кому-то доверять в таких делах?..

Думали Николай и Катя, думали... И открыли бизнесменам формулу своего изобретения. Нет, не по глупости. А потому, что поняли, что имеют дело с умными людьми. Людьми, которые понимают, что лучше авторов никто изобретение не воплотит. Потому что авторы «болеют» за своё и трепетно относятся и к своей идее, и к своему имиджу. Только для авторов дело – важнее наживы. А любые другие люди, которых всё равно пришлось бы нанять, чтобы сделать работу, в первую очередь будут думать о деньгах, и только потом – о качественном воплощении изобретения, которое им, по большому счёту, будет безразлично.

Одним словом, наши герои поняли, почувствовали, что данные бизнесмены, может, и не осыплют авторов золотым дождём, но и не украдут ИСЭМ.

Было решено открыть основную формулу изобретения. Вот она:

«Инвестиционная социально-экономическая модель реализует основные принципы:

- потребитель становится равноправным участником в распределении прибыли, созданной в результате его действий, на равных условиях с остальными участниками экономического процесса;

- часть причитающейся потребителю прибыли вкладывается в экономику и социальную сферу».

Не удивляйтесь, что формула выглядит так не математически. Но ведь «Вначале было Слово...»

Бизнесмены подумали... и выделили нашим героям – нет, пока не деньги – офис в центре города с компьютером. Чтобы перевести ИСЭМ на понятный обычным людям язык и доработать экономический механизм. А параллельно занялись регистрацией юридического лица под проект и поиском того, на чьи бы деньги его запустить.

Что нам даёт опыт? В молодости кажется, что он не нужен вовсе, если есть талант, ум, вдохновение... А опыт – это нагромождение боли, разочарований, попыток, разбившихся о глухие стены невозможностей, и напрасно выгоревших душевных сил. Конечно, опыт – это ещё и знания, которые помогут достигать большего с наименьшими усилиями. И это хорошо. И это ещё придёт. Но пока знания о трудностях, проблемах, невозможностях – только подрезали бы крылья. Поэтому хорошо, что жизненного опыта у Николая, и особенно у Катюши пока – не очень много.

Зато веры в себя, в мир, в лучшее – хоть отбавляй. И пусть кому-то из мудрых обывателей наши герои напоминают дураков. Но именно подобные «дураки» своим энтузиазмом двигают историю, науку, открывают миры, глубины, высоты и тому подобное. Главное, что Катя и Николай – одинаковые «дураки», что умножило их общий потенциал.

Их любовь не была извращена выгодой: выгадывать было нечего. Николай незадолго до того остался без работы по причине затухания предприятия. Екатерине на работе стабильно задерживали и без того невысокую зарплату.

Почти на последние деньги они сняли комнату и...

Странное это было время. Полное отсутствие реальных перспектив. Практически нулевой статус в той новой для них области, куда они решились вступить. Отсутствие поддержки и веры в их успех даже со стороны родных. И при этом – невероятная романтическая вера самих ребят в собственное будущее и свой творческий проект. Как будто розовые очки намертво приросли к их глазам. Этой веры, наверное, не было бы, будь они одиночками. Но вдвоём они обладали такой энергетикой, что могли заражать других.

Бизнесмены дали нашим героям маленький шанс. И они, образно говоря, полетели...

Впоследствии люди так понимали их совместное творчество: мол, Николай придумал идею и основные принципы ИСЭМ, а Катя, покорпев над книгами, проведя глубокий теоретический и лабораторный анализ большого количества данных, разработала тот самый экономический механизм, вывела математическую формулу.

Видимо, так людям понятнее.

Но всё было иначе.

Наши влюблённые не корпели над книгами в то время. Даже шутили: «чукча – не читатель, чукача – писатель». Описывая ИСЭМ, руко-

водствовались только собственными мыслями и рассуждениями. Читали – развлекательно-познавательную литературу – для удовольствия. Мечтали. Спорили. Просто наслаждались летом... Всё это помогало освежить мысли, освободиться от стереотипов современного научно-экономического сознания, обновить взгляд... И тогда идеи посыпались сами.

Николай старался выстроить расчёты, прогнозы – инженерный опыт сказывался. Катюша, привыкшая быть отличницей, – стремилась опередить гения и произвести на свет сразу готовые идеи и технологии. Обходя стадию занудных расчётов и корпения над чужими трудами. Забавно, но Катя верила, что это возможно. И ещё более забавно то, что ей это удавалось.

Николай как-то сказал:

- У тебя хорошо устроены мозги. И интересно. Эврикийная логика. Ты как-то минуешь, или очень быстро и незаметно проходишь стадию проработки и сразу выдаёшь готовый результат. Как Архимед: вроде, просто купался в ванне, и вдруг – «Эврика!» – и новый закон физики уже готов.

Примерно так и была придумана главная экономическая формула ИСЭМ. Катюше очень хотелось сделать что-то выдающееся. А Николай немного ленился, говорил:

- Зачем сейчас прорабатывать механизм ИСЭМ? Вот будет финансирование, тогда и доделаем всё.

«Ну и пусть ленился. А мы пока всех опередим», – думала Катя. И опередила: где-то между прогулкой на пляж и поеданием тортика вдохновение вспыхнуло, и формула нарисовалась в голове и на бумаге.

Николай посмотрел... и сказал:

- Нет, это чушь.

Он вообще никогда в интеллектуальных вопросах не делал скидку на пол и возраст. И, если творение Кати не казалось ему гениальным, – говорил об этом прямо.

Катюша обиделась и ушла в комнату дуться, оставив Николая на кухне.

Но надо знать характер нашей героини. Для неё, отличницы, отрицательная оценка – это вызов. Вызов, который стимулирует работу мозга, фантазию и целеустремлённость.

Пообижавшись минут пятнадцать, Екатерина Надеждина написала другую формулу и показала Николаю.

Он посмотрел, подумал, покурил...

- Да. А это уже гениально. Это уже настоящий механизм ИСЭМ.

И они вместе пошли доедать тортик...

Простите, товарищи учёные, кандидаты, доктора, академики, но так оно и было.

Однако для школьников и студентов надо кое-что уточнить.

Бытует обывательское мнение, что все отличники – это зубрилки, а троечники – потенциальные гении. И что учиться вроде бы и не надо. Этим тешатся недоучки всех мастей.

Конечно, ошибочные оценки реальных знаний и способностей учеников встречаются. Однако из нуля ничего не возникает. Так и формула появилась в Катюшиной голове как бы легко и внезапно только потому, что голова эта получила хорошее, классическое образование. Потому что не занималась формальной зубрёжкой, а с интересом открывалась самым разным знаниям. Потом что тренировка аналитических способностей началась ещё в школе и даже раньше (усилиями мамы). И каждый экзамен был победой Кати над собой и шагом вперёд. В итоге – уровень её общих знаний был таким, что позволял Екатерине свободно говорить и с физиком, и с лириком. А аналитические навыки уже стали привычкой и применялись с лёгкостью, свойственной профессионалу.

Итак, ИСЭМ окончательно избавилась от пирамидально-сетевого нагромождения и приобрела свой настоящий механизм. Всё стало гениально просто.

- Мы все – покупатели, – объяснял Николай в гостях у своего бывшего одноклассника. – Всё, что мы покупаем, может продаваться по этой схеме: от буханки хлеба до бензина на заправке, от квартиры до коммунальных услуг и так далее. Абсолютно всё.

В руке была пачка сигарет. Он бросил её на стол для примера. (Мы далеки от пропаганды вредной привычки табакокурения. Мы её горячие противники. Более того, Катя не выносит табачного дыма и запаха. И если её сильно обкурить, у нашей героини портится характер: она становится злой стервой. Но в тот момент у Николая под рукой просто ничего другого не оказалось – только пачка сигарет.)

- Вы оплатили покупку, – продолжал он. – Часть цены – это прибыль, которую продавец забирает себе. Допустим, в 20 рублях цены –

2 рубля прибыли. А теперь, по правилам ИСЭМ, половину этой прибыли продавец поделит с покупателем. Но не в виде скидки. Этот рубль будет перечислен в фонд развития на ваш счёт. Представляете, сколько покупок вы делаете хотя бы за месяц? На тысячи рублей. Значит, ежемесячно на ваш счёт могут поступать десятки и даже сотни. А сколько покупателей хотя бы в нашем регионе? В Петербурге – 5 миллионов человек. По скромным расчётам в фонд развития от одного только Питера может в месяц поступать несколько сотен миллионов рублей. И всё это – будет инвестироваться в нашу экономику, совладельцами которой – юридически, на правах собственника – станем все мы, покупатели, народ.

30% нашей общей, совместной прибыли от новых и восстановленных предприятий этой общенародной собственности ежемесячно будут распределяться пропорционально вкладу между всеми нами. Остальное – вновь инвестироваться в экономику, в социальную сферу. Новые или обновлённые предприятия – это новые рабочие места, рост зарплат, рост покупательной способности населения. А значит – новые поступления в фонд развития ИСЭМ, новые инвестиции в экономику.

Так запускается циклический, лавинообразный процесс развития.

Правительство России сейчас не знает, где взять инвестиции, ищет за границей. А ИСЭМ даст огромные инвестиции без попадания в зависимость от иностранного капитала, без риска для населения. Потому что никаких дополнительных затрат, связанных с механизмом ИСЭМ для населения не будет – это принципиальное условие ИСЭМ – и цены на товары останутся такими же, как в обычных магазинах (по условиям конкуренции). Делиться будет продавец.

- Но захочет ли? – удивляются слушатели.

- Захочет. Он уже готов делиться: идёт на дисконтные и бонусные программы. Потому что это увеличивает спрос на товар и оборот. Лучше получить по рублю с 1000 единиц товара, чем по 2 рубля со 100 единиц. Бизнес это очень хорошо понимает. ИСЭМ – привлекательнее любого дисконта. Потому что покупатель становится де-юре совладельцем экономики и выгода его в итоге будет больше.

Собеседники ошеломлённо смотрели на Николая, на его пачку сигарет на столе.

- Но это же спасение!.. Это же то, что надо!

- Это чудо! Это надо срочно донести до власти!

- Да, это мы и пытаемся сделать, – скромно улыбаясь, отвечал Николай.

А Катя изумлялась на эту картину: ей ещё не хватало смелости так здорово, уверенно, как Николай, рассказывать незнакомым людям об их модели. Всё казалось, что не поймут, осмеют, осудят...

Но нет, понимают! И это действительно чудо.

Шёл август 1998-го года. Месяц дефолта, в который, как в пропасть, рухнула российская экономика.

Не всё так просто

Говорят, интуиция – это высшее проявление логики. Когда мозг, анализируя и опыт, и знания, и скрытую в нашем подсознании информацию, почти мгновенно выдаёт решения, подсказки в трудной ситуации, идеи... Тогда создаётся впечатление, что идеи приходят к нам прямо из космоса. Что-то подобное случилось с Катей, когда к ней «пришла» формула ИСЭМ. Как и у Николая – первоначальная идея родилась не без помощи интуиции. На воодушевлении для них открылась целая творческая полоса вдохновения. Ведь интуиция – это механизм творчества.

В то время они стали делать много записей, набросков, которые впоследствии могли пригодиться в публицистике. Искали слова для более простого и доступного объяснения ИСЭМ. Спорили. Попутно возникали и другие мысли, темы, неожиданные выводы, яркие образы... Действительно, идеи как будто сыпались с неба – только лови. Их хотелось записать, чтобы не утратить.

Вышеупомянутые бизнесмены предложили нашим героям написать пару статей для небольшой рекламной газеты. На свободную тему, лишь бы интересно было читателям. Для Кати и Николая это был первый публицистический опыт. Причём, совместный.

Они решили написать о взаимодействии политической оппозиции и власти. Время было острое. Политическая борьба ещё интересовала людей, а оппозиция себя ещё не совсем дискредитировала. Оригинальный взгляд на тему был востребован публикой.

Когда нашей парочке позвонили, что статья вышла и можно получить авторские экземпляры газеты, Катя с Николаем тут же собрались и поехали.

В метро их ждал первый позитивный шок: один из соседних пассажиров читал ту самую газету на той самой странице. Он читал их статью! Причем, внимательно, с интересом.

Говорят, как мало надо человеку для счастья! О, как это верно! В те минуты наши герои ощутили себя абсолютно счастливыми...

Издатель газеты – назовём его Леонидом – проявлял особый интерес к ИСЭМ и общался с её авторами больше других своих партнёров-коммерсантов. Однажды Леонид сказал:

- Мы просчитывали вашу модель на компьютере. Она имеет предел насыщения. В первые годы, пока новые люди и предприятия входят в неё, прибыль, действительно, растёт лавинообразно. А потом рост заканчивается, и экономика стабилизируется на обычном, среднем уровне.

- Да? – Николай улыбнулся. – Не всё так просто. Вы просчитали только первый уровень влияния ИСЭМ. А то, что она меняет сами принципы экономики и социально-экономического устройства мира, вы учли?

Леонид молчал. Его взгляд был обращён на собеседников и, одновременно, как будто внутрь себя. Как у человека, который что-то не понимает и спешно пытается ухватить то, что упустил.

Николай налил гостю чай и рассказал Леониду то, о чем они с Катюшей рассуждали как раз накануне:

- В современной рыночной экономике рост обеспечивается разрушением. Природа рынка такова, что он должен постоянно наращивать сбыт товаров и услуг. Тогда растёт производство, снижается себестоимость, прибыль достаточна для дальнейших инвестиций. Ради этого совершается экспансия в другие страны, захватываются новые рынки сбыта. Но количество людей на земном шаре ограничено, и их способность потреблять товары и услуги – тоже. Произвести товар – уже не самое главное. Важнее – продать его. Если продать не получается, наступает кризис перепроизводства наподобие великой депрессии 30-х годов в Америке. Это природа рынка.

Придумывают разные способы искусственного растягивания рынка. Ухищрения, стимулирующие избыточное потребление, – реклама, мода, снижение качества и срока службы вещей... – всё, что помогает сократить путь товаров от производства до свалки.

Ещё один растяжитель рынка – новые виртуальные потребности. Они вроде бы и не относятся к предметам первой необходимости: раньше без них обходились. Но в современном мире без них уже никак. А электроника, гаджеты, программное обеспечение – ох, как быстро устаревают! Только успевай покупать новое! И хотя большинство людей признаётся, что пользуется только базовыми функциями, но без модных «наворотов» – уже как-то некомфортно. Но это так, всё же ещё игрушки.

Самый верный способ растяжения рынка – его физическое разрушение. Война... Когда города, производства, инфраструктура разрушены войной, – развитие на данной территории можно начинать заново. Какое поле деятельности для бизнеса! Сразу взлетает спрос на всё: от памперсов до ракет.

Вот так и балансирует современный капиталистический рынок – между свалкой и войной.

ИСЭМ – это шанс выйти из заколдованного круга разрушения. По сути, это более справедливое и совершенное устройство мира людей. Глобального мира.

- Но у глобализации много противников, – возразил Леонид.

- Это потому что глобализация – уродливая, хищническая, по американскому стандарту, – подключилась Катя. – А вы представьте мир, где благополучие каждого уголка – выгодно всем. Где границы государств стираются за ненадобностью. И за ненадобностью сокращаются военные производства, высвобождая ресурсы для мирного развития общества. А мировая наука движется вперёд стремительно, единым фронтом, потому что уже нет необходимости странам хранить научные секреты друг от друга для поддержания военного и экономического паритета. Экономика разрушения сменяется миром созидания. Мир с ИСЭМ – это новый мир.

- Об этом вам поведал ваш компьютер? – спросил Николай.

- Нет, – признался Леонид. – Видимо, есть вопросы, в которых не стоит полагаться на электронные мозги. По крайней мере, пока, – режюмировал коммерсант.

В качестве юридической формы для запуска ИСЭМ было избрано Потребительское общество. Николай сам разработал его устав. Бизнесмены сформировали правление.

Назвали Потребительское общество – «Народная инициатива». Сокращённо – «ПОНИ».

- И пусть эта маленькая лошадка «ПОНИ» везёт нас всех к большим вершинам, – сказал компаньон Леонида, когда новая структура, наконец, успешно прошла все проверки и формальности официальной регистрации.

Нашелся у «ПОНИ» и спонсор. Один из быстро разбогатевших новых русских миллионеров, кандидат экономических наук загорелся идеей наших героев, пообещал финансирование и даже предложил

выступить с ИСЭМ на Санкт-Петербургском экономическом форуме...

Катюше казалось, что жизнь удалась и вот-вот окончательно превратится в сказку.

Но вместо сказки пришёл дефолт августа 1998 года...

Поначалу Катя с Николаем перемен не ощутили: по причине отсутствия сбережений терять нашим героям было нечего. Более того, актуальность их идей возрастала многократно. Ведь ИСЭМ могла стать спасением для России. Могла вывести её из кризиса даже в условиях разрушенного рынка и финансовой системы.

Однако «ПОНИ», образно говоря, захромал. У главного потенциального спонсора начались проблемы с его бизнесом. Недавний миллионер за короткое время разорился, так и не успев вложить в ИСЭМ ни копейки. Остальным бизнесменам было жалко расставаться с проектом, но и вкладываться они не решались.

- Не всё так просто с вашей ИСЭМ, – признался как-то Леонид. – Очень большие финансовые потоки будет аккумулировать фонд развития. Это крайне опасно для тех, кто окажется во главе его. Если это будем мы, нас просто «съедят». Поэтому мы с удовольствием вошли бы в проект вторыми. Вторыми, но не первыми. Первым должен стать кто-то очень сильный...

Первым должно быть государство. Или, по крайней мере, крупная политическая сила. Это уже понимали все. Но авторы ИСЭМ были ещё морально не готовы идти к политикам. А коммерсанты ещё не хотели расставаться с проектом, искали возможности в нём поучаствовать, хотя бы с привлечением сторонних сил.

Возможно, поэтому на одном из совещаний по судьбе «ПОНИ» появился этот человек. Он молча и скромно сидел в стороне. Слушал споры коммерсантов, уже осознающих, что ИСЭМ им не по зубам, но ещё пытающихся за неё уцепиться.

Потом человек так же молча встал и, не проявляя себя, покинул собрание. Говорят, уже за дверь он бросил фразу:

- Если ЭТИ коммерсанты ТАК заинтересованы темой, значит, она чего-то стоит.

Через несколько дней Петров – так звали этого человека – предложил Николаю с Катей встретиться с ним.

Сто дверей и зияющая неизвестность

Николай говорил, что в деловых переговорах из 10 возможностей только одна становится реальной, а из 10 реальных возможностей – только одна находит какое-то практическое воплощение. Катюше совсем не улыбалась перспектива стучаться в 100 закрытых дверей в надежде, что хоть одна из них чуть-чуть приоткроется. Хочется, чтобы успех приходил быстро, сразу по всем направлениям и сопровождался золотым дождём. Для молодых эти желания и иллюзии особенно естественны. Но судьба редко принимает их в расчёт. У неё на нас свои планы.

Леонид с компаньонами уже практически отказались от личного участия в ИСЭМ, но не отказали нашим героям в помощи связями и знакомствами. Было организовано несколько встреч с влиятельными лицами – чиновниками, политиками, экспертами, – которых могла заинтересовать новая социально-экономическая модель. Некоторые из этих встреч обретали продолжение: дальнейшие переговоры, обсуждения, новые знакомства...

Иногда случалось, что время разных встреч совпадало. Тогда Николаю и Кате приходилось разделяться. Для не слишком уверенной в своих дипломатических талантах Катюши это становилось испытанием и отличной школой.

Когда Екатерина Надеждина в телефонном разговоре убедила серьёзного и очень опытного коммерсанта в том, чтобы он познакомил их с одним известным политиком, своему согласию удивился сам коммерсант. Он был изначально настроен отказать. Но аргументы девушки были весомы, логика неумолима.

Ещё один личный Катин успех – переговоры тет-а-тет с экспертом, доктором экономических наук. Этой очень солидной даме Катюша должна была объяснить с нуля всю суть их Инвестиционной социально-

экономической модели. А затем ответить на вопросы и аргументировать рентабельность ИСЭМ, фактически в одиночку защитить проект.

Сказать, что Катя волновалась, – значит, ничего не сказать. Это был экзамен по экономике и даже больше. И он был выдержан. По итогам обсуждения эксперт дала положительное письменное заключение об экономической эффективности ИСЭМ. Однако, к сожалению, в планы политической организации, для которой делали эту экспертизу, столь долгосрочный проект, как ИСЭМ, не входил.

Очередные зашедшие в тупик переговоры. Очередная не открывшаяся дверь. Много их было уже позади. Много впереди...

Встретились наши герои и с Петровым.

Петров Сергей Владимирович был личностью примечательной. Бывший работник Ленинградского обкома КПСС. Занимался политическим прогнозированием, курировал СМИ, идеологию и бог ещё знает, что. В настоящее время организовывал избирательные кампании. Не просто организовывал – разрабатывал всё их идейное содержание, придумывал политтехнологии и формировал имидж политиков... Словом, этот человек обладал огромными связями в обеих столицах, колоссальным творческим потенциалом, острым, нестандартным аналитическим умом.

Возможности ИСЭМ Петров понял сразу. Он пообещал нашим героям содействие в её продвижении, а так же оплачиваемую работу. И исчез...

А работа была им ох, как нужна!

Екатерина уже уволилась из училища. Из двух возможностей – неоплачиваемая работа в вузе или неоплачиваемая работа по продвижению ИСЭМ – она без сомнения выбрала вторую. Ведь с ней были связаны все надежды. А совмещать стало уже невозможно.

Однако надежды не торопились сбываться.

Это был очень тяжелый для Кати и Николая год – год, последовавший за дефолтом 1998-го.

Им не удавалось заработать ничего. Все в долгах, они отказались от съёмной квартиры. Жизнь с Катиной мамой принесла новые проблемы.

Катина мама верила в творческие проекты, только если это маленькие хобби после работы. Причем, если некие «умные люди» творчество не признали сразу и не стали сразу платить за него деньги, значит, ты – бездарь и тунеядец.

Катина мама – прирождённый учитель – категорически не приняла отказа дочери от педагогической карьеры. И также категорически не приняла Николая. Ещё катин папа говорил: «Хочу, чтобы дочка вышла замуж, пока я жив». Он понимал, что жена встретит враждебно любого зятя. Но Николай почти сразу же вызвал в ней откровенную ненависть. Потому что был слишком умным и жил неправильно. И хотел слишком много – авантюрист, как считала Катина мама. А главное – он сбил её дочь с пути истинного.

Наверное, любая мама в такой ситуации считала бы так же. Но Катина мама была ещё и учителем с 40-летним стажем. А эта профессия накладывает свой отпечаток на человека. Катюша в глазах мамы была вечным объектом воспитания и провинившейся ученицей. А зять – преступным чужаком, покушавшимся на законный уклад семейства.

Конечно, если бы наши герои имели стабильный заработок и жили отдельно от родителей, всё было бы легче. Но, как говорится, хорошо быть здоровым и богатым, а не бедным и больным.

Катя, вопреки мнению мамы, отнюдь не была податливой пружинкой. Мама добилась своего: воспитала дочь с железным характером. И, хотя Катюша не хотела спорить с самым родным человеком, но и поддаваться давлению тоже не могла. В доме росло напряжение, конфликт... Очередной скандал могло спровоцировать любое проявление внимания или заботы о Кате со стороны Николая, любой разговор.

Катин мир рушился. Она никогда не предполагала, что с самым родным, близким человеком – её мамой – у неё будут такие всеразрушающие отношения. Катя не могла и не хотела выбирать между мамой и любимым мужчиной, надеждой, творчеством, смыслом жизни... А мама была очень жёсткой, жестокой, непреклонной. Но и Катюша за свою мечту стояла насмерть...

У опытной учительницы нервы оказались крепче. Катя уже через четыре месяца жизни в родительском доме была в прединсультном состоянии.

После очередного гипертонического криза и безрезультативной помощи врача «скорой», молодожёны решили срочно прекратить все переговоры по ИСЭМ и уехать в Приморск к родителям Николая. В противном случае – Катя ощутила это очень явственно – её ждала быстрая и неминуемая концовка.

- Нам думается, что мы приходим в эту жизнь тортики лопать. А оказывается – для испытаний, – Синий Рыцарь грустно улыбнулся Дику.

- Это опять он... Ваш двойник мутит воду.

- Да нет, друг мой. Это мутит воду судьба...

Вдыхая утренний туман, они пошли вдоль каменного парапета, нависшего над морем.

- Но неужели всё так и закончится?

- Ну... Небо не даёт непосильных заданий и испытаний. Как гласит древняя мудрость, всё, что не убивает, делает нас сильнее.

- А если убьёт?

Синий Рыцарь покачал головой:

- Мы должны верить в лучшее... Но Катюше придётся многому научиться: по-другому относиться к происходящему. Быть сдержаннее, терпеливее. Научиться отличать: от чего надо отстраняться, а что можно и нужно принимать ближе к сердцу. Избавиться от детских восторгов. Начать понимать, наконец, что любой дар, знание, талант – не награда, а работа, бремя и долг. Причем, без гарантии не то что на успех, но даже на возмещение затрат и потерь.

- Ох, – вздохнул Дик.

- А как ты думаешь? Нашёл в себе призвание, постучался в дверь, заплатил символический вступительный взнос – и пожалуйста в клуб гениев – поживать на лаврах?.. Не тут-то было.

Талант есть у каждого – от Бога. Но человек трудом, жертвами и испытаниями должен заплатить за право нести свой талант людям! На это готов не каждый.

- За право нести что-то людям гений ещё и платить, и страдать должен? – изумился Дик. – Это несправедливые правила.

- Ты думаешь? По ним играет Бог.

- ???

- Да, это пока трудно для понимания.

- Вот. И Катина мама их тоже не понимает.

- Ну, тут всё просто,... хоть и печально.

Учитель присел на большой камень у дороги, провёл рукой по мокрой от росы траве и продолжил:

- Катина мама не может принять отказа дочери идти по родительским стопам. Воспринимает это как оскорбление её собственной жизни, якобы, презируемой Николаем и Екатериной. Это усугубляется обидами всего старшего поколения на то, что их жизнь и труд были в одночасье перечёркнуты, обесценены, осмеяны обществом в угоду новой исторической моде. Отсюда и неприятие всего нового и всего иного.

Однако парадокс в том, что чем жёстче мама старается вернуть дочь на «правильный» путь, тем сильнее Катя утверждает в своём выборе.

Но меня больше волнует другое: Катюше надо справиться со своей наивностью, научиться контролировать свою искренность и впечатлительность. И как можно скорее, пока вся эта нервная обстановка не привела к серьёзной болезни.

Рыцарь внимательно, по-особенному посмотрел на Дика. Ученик насторожился:

- А? Что я?

- Ты в этом сможешь.

- Я и так помогаю.

- Пришло время выходить на новый уровень.

- Какой? – почти шепотом спросил Дик.

- Ты родишься на свет. В их мире.

Повисла пауза. Дик показалось, что он слышит, как роса сохнет на листьях. Вопросов было так много, что он не задал ни одного.

- Ничего, всё будет хорошо, – Рыцарь мягко положил руку на плечо ученика.

Екатерина Надеждина лежала на диване и думала: «Почему? Ну почему всё так получается?..»

Нет, вообще-то она старалась думать о приятном. После вызова «скорой» прошло несколько месяцев. Не самых простых. Они с Николаем вернулись в Петербург. Заработать или продвинуть ИСЭМ – не получилось. И, хотя Николай по возможности брал деньги в долг, но с учётом того, что наши герои устроились на новой съёмной квартире, приходилось трудно. Жили впроголодь.

Иногда помогали родители Николая. Они вообще очень тепло относились к Катюше. Особенно свекровь. И это несмотря на то, что Катя отнюдь не была идеальной женой.

Однажды свекровь её спросила:

- Ты что любишь готовить?

- Ничего, – правдиво ответила Катя. – У нас Коля готовит и моет посуду.

- Неужели мой сын такой хороший? – удивлённо всплеснула руками его мама.

А Катюша подумала: «Зачем я так сказала? Ведь ни одной свекрови это не понравится!» Но мама Николая принимала невестку такой,

какая она есть, лишь бы молодые были счастливы. Редкая была женщина.

Однако, памятуя о своей маме, испытывать чью-либо доброту Катя больше не хотела. И как только она немного оправилась, Николай увёз её назад, в Питер. И пока муж и соавтор искал возможности укрепить материальное положение их маленькой семьи, Катюша восстанавливала здоровье.

Она училась управлять своими мыслями и эмоциями при помощи аутогенной тренировки. Проще – волевыми усилиями заставляла себя думать о хорошем. Как результат, давление больше не «прыгало», голова кружилась всё меньше, восстанавливалась работоспособность.

Но мысли о насущном всё равно мучили. Куда от них денешься?

Вчера Николаю позвонил бывший начальник. Предложил место в новом инжиниринговом (по-русски – инженерном) центре. Приличные условия: высокая зарплата, рабочий день, соцпакет... Любая нормальная жена обрадовалась бы и уговорила мужа согласиться. А Катя... испугалась.

Ведь, если Николай уйдет на эту работу, – ИСЭМ конец. Чтобы ею заниматься – искать пути, встречаться с разными людьми, – нужно время. У Николая его уже не будет. А Катюше одной проект не вытянуть. Прощайте, надежды!..

Что тогда ей делать? Возвращаться в жизнь по маминому сценарию? Только не это! Этот вариант наша героиня считала принятием жизненно-го поражения. Пусть трудно, пусть жизнь впроголодь, но только не это!!!

Милые дамы, читающие эти строки! Наверное, наша героиня покажется Вам законченной идиоткой. Но – уж, извините, – какая есть.

Николай, конечно, спрашивал у Катюши о её мнении по поводу сделанного ему предложения.

Катя сказала:

- Решай сам.

Хотя полностью скрыть своё отношение, конечно, не могла. И теперь она лежала и ждала телефонного звонка. Сегодня Николай должен был дать окончательный ответ фирме.

Звонок раздался. Мужчина снял трубку телефона.

- Да?.. Нет... Мой ответ – нет... Окончательно...

Катя вздохнула с облегчением.

Николай прекрасно понимал, что он сделал. У него не было ни облегчения, ни радости.

- Ну вот... В историю можно войти, в историю можно вляпаться, – он любил повторять эту фразу. И сейчас она была как нельзя к месту. – Считай, что мы окончательно прыгнули в зияющую неизвестность.

...Души жаждали обновления. Как и многим гражданам нашей страны, нашим героям хотелось оставить все проблемы в старом тысячелетии. И Николай с Катюшей решили встретить новый 2000-й год как-то необычно.

Надо признаться, что для Кати – законченной сони, которая, по словам Николая, «клевала носом» в 10 часов вечера даже на собственной свадьбе, – обычный Новый год выглядел так. Усиленная борьба со сном у телевизора в последние часы старого года. Провал. Пробуждение под бой курантов. Беготня по квартире в спешном поиске бокалов и открывании шампанского. Традиционное застолье и приём телефонных поздравлений где-то до половины первого. И неумолимый, окончательный отход ко сну.

Но в этот раз Катя решила бодрствовать с Николаем всю ночь. Чтобы такое осуществить, надо было уйти из дома... На мороз. На Дворцовую. На праздник.

Уже перед выходом они услышали совершенно неожиданное сообщение. С экрана телевизора президент России Б.Н. Ельцин объявлял о своём добровольном уходе с поста. Вся страна в эти часы замерла в надежде обновления и возрождения.

Вдохновлённые, наши герои направились навстречу Новому году. За минуту до полуночи они с размаха бросили в Неву свои старые, остановившиеся часы. И затем, счастливые, всю ночь шли пешком из центра домой по горящему огнями, постепенно затихающему и засыпающему Петербургу...

глава 12

Начинается...

А весной 2000-го вдруг позвонил Петров. И предложил поработать в пиаре.

В пиаре – так в пиаре. Нашим оголодавшим героям уже, как Пушкинской «бедной Тане», – «все были жребии равны». Лишь бы как-то куда-то двигаться.

В Петербурге в то время шли довыборы в законодательное собрание. Сергей Владимирович собирался возглавить кампанию одного из кандидатов и готовил команду.

Многого нашим героям не предложили. Для начала – пособирать подписи. Ведь для регистрации кандидата нужны были подписи избирателей.

- А дальше – посмотрим, – сказал Петров.

Но, видно, не зря говорят, что талант должен быть голодным. Истосковавшись по заработку, Николай и Катюша буквально бросились в работу. Они бегали по району и собирали подписи, где могли. Но параллельно – думали, думали, думали...

Зная о кандидате в общих чертах, наши начинающие пиарщики составили алгоритм аргументации за него. Это помогало собирать подписи. Но главное – это был задел для будущей кампании.

Вообще-то их никто об этом не просил. И Катя, наверное, не стала бы сама делать работу, которая на 90% могла оказаться невостребованной. Но тут очень важную роль сыграла вдохновляющая сила Николая.

Мы все живём в мире, где большое значение имеет протекция. Где пропихивают, устраивают, пригревают «своих». А у «не своих», знающих, что их удел – оставаться «за бортом», от гнетущего ощущения несправедливости часто опускаются руки.

Но Николай твёрдо верил в другое правило: на 9 «своих» всегда возьмут одного, 10-го – «чужого», но талантливого, способного вытя-

нуть работу. Ведь надо же кому-то её делать, когда «свои» оказываются бездарными нахлебниками. И это – шанс прорваться. И чтобы этим шансом воспользоваться, надо опережать события. Предвидеть будущее. И уже сегодня делать работу, которая понадобится завтра.

Так наши герои, будучи на самой черновой работе избирательной кампании, фактически по собственной инициативе стали разрабатывать её содержание, идеологию.

Своими идеями Николай и Катя поделились с Петровым. Но тот велел всё придерживаться и ни в коем случае не показывать кандидату.

Оказалось, что с ним возникли проблемы.

Виталий Николаевич – так звали кандидата – затягивал подписание договора о работе и финансирование кампании. Будучи опытным и хитрым бизнесменом, он вёл дела в известной манере, по принципу: побольше выжать из людей и по возможности не заплатить. Петров и его компаньоны почти ежедневно вели изнуряющие и безрезультатные переговоры. Кандидат, как было видно, собирался дожидаться окончания сбора подписей, а когда людям надоест работать за обещания, просто бросить их и «нанять» очередную команду. Виталий Николаевич, очевидно, мог вести переговоры бесконечно, выматывая своих визави и вынуждая их отказываться от бесплодных усилий и уходить ни с чем.

Работа могла окончиться, едва начавшись. Это Петров и сообщил нашим уставшим к концу дня героям, принёсшим в штаб кандидата пачку заполненных подписных листов.

Как раз подошёл и кандидат. Началось очередное обсуждение дел, случайными свидетелями которого стали Николай с Катюшей. Петров как человек демократического склада (или по иным соображениям) не попросил их уйти.

- Нет, я не понимаю, почему я должен платить деньги вашим идеологам, журналистам, агитаторам, когда я могу пригласить просто людей с улицы по дешёвке, и они всё сделают, – уже час распространялся Виталий Николаевич. – И потом, ко мне пришло несколько специалистов, которые сказали, что гарантируют голоса избирателей. Не проще ли заплатить 100 рублей за каждый гарантированный голос, чем проводить вашу кампанию?

- Это шарлатаны, – сдерживая раздражение, отозвался Петров. Он уже устал повторять упорно «непонимающему» Виталию Николаевичу, что никаких гарантий волеизъявления народа быть не может. – Те, кто обещает вам голос за 100 рублей, вас обманывают.

- И как вы сможете заменить профессионала любым человеком с улицы? Составить программу развития района и написать об этом статью не сможет кто попало. Ведь для этого надо обладать знаниями, умениями, – вступил в разговор ещё не знакомый Кате компаньон Петрова.

- Но я не хочу переплачивать. Я оцениваю рабочее время. Допустим, 10 рублей за час – и сборщику подписей, и журналисту. Сколько надо ему минут, чтобы написать страницу?

- Эту страницу сначала надо обдумать. Это не то же самое, что перепечатать текст из книги, – возразил Сергей Владимирович.

Они снова начали «переливать из пустого в порожнее»...

- Виталий Николаевич, – вдруг обратилась к кандидату Екатерина Надеждина, – сравним работу, например, грузчика и футболиста. Кто из них тратит больше энергии, физических сил, здоровья? Может быть и одинаково. Или даже грузчик – больше. Но работа футболиста-профессионала оплачивается намного выше, чем работа грузчика. Почему? Потому что хороших футболистов мало, их работа – уникальна.

Все молчали. Катя улыбнулась и добавила:

- Можно, наверное, пригласить и людей с улицы. Подешевле. Но футбольные клубы почему-то конкурируют в поиске талантов...

Виталий Николаевич не ответил. Он недовольно смотрел на Катю. В холле повисла тишина. Наконец, кандидат с досадой обратился к Петрову:

- Пройдёмте в кабинет. Там продолжим.

Сергей Владимирович, уходя, попросил наших героев подождать его.

Примерно через полчаса он вышел и вручил Кате с Николаем три зелёные бумажки – их первый гонорар. Как поощрение за то, что Катюшины несанкционированные вторжения в диалог с кандидатом помогли, наконец, подвинуть того к заключению договора.

Великая фраза братьев Стругацких: «Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий». Именно этот принцип взяли на вооружение наши герои. Целью их была ИСЭМ. И если для её реализации надо пройти через политический пиар, то почему бы и нет?

Они, по-прежнему по собственной инициативе, составили предвыборную программу кандидата. И положили в её основу свою модель. Ведь внедрение ИСЭМ в жизнь можно начать и с маленького региона, и даже предприятия. Только в последнем случае стартовый этап растя-

нется на долгие годы. Но район такого мегаполиса как Санкт-Петербург – вполне подходящее начало. Возможность, что кандидат, будучи избранным, откажется от такого проекта, не рассматривалась. (Действительно, какой дурак откажется от выгодного предприятия?)

Программа кандидата была показана Петрову.

- Глупостей нет? – спросил Сергей Владимирович, пробегая глазами текст. – Ну и хорошо. Запускаем.

В пропагандистскую силу ИСЭМ Петров верил даже больше, чем в её экономическую эффективность. Поэтому текст программы сразу был отдан журналистам, которые разрабатывали агитационную продукцию: газеты и листовки.

Журналисты хорошо знали своё дело и всё сделали по-своему.

Увидев образец газеты, Катя округлила глаза от изумления. От их программы ничего не осталось. Все самые главные «изюминки» были выброшены и заменены на банальные фразы, регулярно кочующие из одних формальных избирательных агиток в другие.

Катюша указала на это журналисту.

- Но это же штампы, – просто, как само собой разумеется, ответил он.

Глаза у нашей героини округлились ещё сильнее. Ведь ещё во время учёбы она чётко впитала, что штампы в литературе – это безлико, не художественно, плохо. А теперь получалось, что штамп – это хорошо? Или, по крайней мере, нормально?

- Но это же наша программа, наше ноу-хау! И мне не всё равно, когда его портят!

От этого Катиного возгласа растерялся уже сам журналист. Она побежала к Петрову.

- Ну, вообще-то, то, что написано в предвыборных газетах, народ не читает. Смотрят только заголовки, – резюмировал Сергей Владимирович. – Но если вы с Николаем хотите, напишите сами.

И они написали. А заодно написали статьи для предоставленной кандидату полосы в районной газете.

- Пойдёт, – оценил тексты Петров, не проявляя никаких эмоций.

А через пару дней наши герои случайно узнали, что он отказался от услуг журналистов.

Помимо написания агитационных материалов, на Николая с Катей была возложена функция сопровождения кандидата на встречи с избирателями. И помощь в дискуссиях по мере необходимости.

Надо отдать должное, кандидат обладал огромной энергией и, в отличие от многих других своих коллег, просто рвался общаться с народом. Однако содержательная часть этого общения интересовала Виталия Николаевича ровно настолько, насколько он рассчитывал с её помощью попасть в депутаты. Программа подъема экономики его не волновала. Более того, если бы кандидат узнал, что то, что изложено в его агитпродукции, имеет какие-то реальные зёрна, он был бы сильно удивлён. А о том, что на данном жизненном этапе у него был шанс возглавить настоящий проект подъема России, Виталий Николаевич даже отдалённо не догадывался. Ведь читая свои газеты, он видел в них только сказку, «лапшу на уши» для избирателей. И не более того.

К собственным выступлениям перед народом кандидат относился ещё проще.

- Существуют фразы, которыми всегда пользуются политики, и которыми можно ответить на все вопросы, – на полном серьёзе сказал Виталий Николаевич нашим героям. И попросил написать ему такие фразы для заучивания.

Что ж, ему была составлена краткая легенда: зачем он идёт в депутаты, и почему за него стоит голосовать. Кандидат текст выучил и, как профессиональный артист, исправно отработывал его перед зрителями.

Конечно, не обошлось без курьёзов. Так, общаясь со студентами, Виталий Николаевич повторил заученный текст подряд раза четыре. Надо же было что-то говорить в ответ на сыпавшиеся вопросы и реплики. Однако студенты оказались столь же сообразительными, сколь и любопытными и расположенными к общению с политиком. Молодёжь быстро поняла, что повторяемая легенда – это всё, что он может сказать. Над кандидатом стали подшучивать, побуждая его, как заезженную пластинку, вновь и вновь «прокручивать запись».

Вот на такие случаи рядом и находились Николай с Катей. Они-то могли поддержать дискуссию. И не только поддержать. Ответами наших героев студенты остались удовлетворены. Разочарованы только тем, что им не дали «порвать» политика.

К счастью, это досадное происшествие не отбило у Виталия Николаевича желания общаться с народом. Хотя, к самым сложным аудиториям – например, к школьным учителям, к медикам – кандидат не поехал. Он «доверил» эти встречи Катюше с Николаем. Что ж, Катя – демонстративная личность – выступала с удовольствием. А ответить на любые вопросы по программе кандидата они могли лучше, чем кто-либо ещё.

Но одна встреча – с рабочими трамвайного парка, живущими в общежитии, – даже Екатерине Надеждиной оказалась не по силам. Что можно предложить людям отчаявшимся, озлобленным, потерявшим всякую надежду обрести нормальное жильё для семьи? Обещаниям они не верят, политиков – ненавидят. И там, в общежитии трамвайного парка Катя увидела, как остро, на грани возможного и допустимого мог работать Николай.

Когда слова зашли в тупик, когда в воздухе повисли обвинения рабочих против всех и вся, Николай спросил:

- Вы говорите о воровстве начальства. Но разве вы сами не воровали из собственного парка – по мелочам? Не выносили через проходную медные детали да болванки? Разве не приложили руку к развалу собственного предприятия, собственной страны?

Гробовое молчание. От негодования – к недоумению и растерянности. Молчаливому осмыслению вины. Секунды напряженной тишины длились долго. Наконец опасность эмоционального взрыва миновала. Дальше диалог пошёл в более доверительном и конструктивном русле...

Вот так. Кандидатам на такие встречи, конечно, ходить не надо. Надо беречь нервы. Лучше фотографироваться с избирателями в парке избирательного округа, что и любил делать Виталий Николаевич. Даже по выходным.

Однажды подсел наш политик к отдохавшей в холле Катюше и доверчиво так сказал:

- Завтра воскресенье, у всех выходной.

- Да, Виталий Николаевич.

- Но я не могу отдыхать. Я должен общаться с народом. У меня – энергия.

- Да, Вы не можете отдыхать. У Вас энергия.

- Так я пойду завтра в парк? – уже совсем по-детски спросил этот солидный человек. Будто ребенок просил разрешения у воспитательницы детского сада.

- Идите, – «разрешила» ему Катя. И подумала: «Как там, у Носова в «Незнайке на Луне»? В нормальном обществе Скуперфильд лечился бы в психбольнице. Но здесь, если у него есть деньги, то он – солидный и уважаемый коротышка».

«Журналисты так писать не могут..»

Почему так бывает? Человек, который двух слов не может связать и, видимо, никаких самостоятельных мыслей не имеет по поводу экономической ситуации в стране, – вдруг оказывается вполне успешным бизнесменом. А к тому, кто, образно говоря, видит эту систему насквозь, понимая все её взаимосвязи и несовершенства, – тотально не идут деньги.

Такова гармония нашей человеческой природы? Или, наоборот, дисгармония нашего общества? Или, перефразируя известную поговорку, мало знаешь – увереннее ворочаешь бизнесом, меньше сомневаешься и легче обманываешь?..

После очередной встречи с избирателями нашим героям позвонил Петров:

- Прекращайте работу. Снимаем с кампании всю команду: клиент не платит.

Был конец апреля. Погода стояла невероятно тёплая и солнечная. Измотанные тяжелым общением с народом, Катюша и Николай даже обрадовались, что ездить по встречам больше не надо. И можно отправиться позагорать в майские праздники...

Солнечный день входит в окна комнаты. На столе – клетка с канарейками. Малыш заботливо насыпает им корм из пакетика. Птицы весело щебечут, активно клюют.

Дед в дверях комнаты зовёт внука:

- Ну? Идём гулять!

Теперь дед с внуком идут по аллее парка. Мальчик бросает корм из пакетика уличным птицам. Они улетают.

- Деда, почему эти птички корм не едят?

- Они – свободны! У них есть выбор!

Голос за кадром: «Выбирай! Будь свободным!»

Такой сценарий видеоролика для подъема явки избирателей сочинился у отдохнувшей Кати. Они с Николаем много напридумывали.

Петров, оценив, что новые сотрудники могут и художественно мыслить, тут же дал им задание: сочинить детектив. В целях предвыборной агитации. И даже если на данных выборах он не пригодится, – ничего, будут следующие. Был бы пиар-продукт, а фамилию кандидата можно вписать любую.

Петров заказывал и стихи, уже зная, что наши герои оба могут их писать. Но поэтическая муза за деньги работать не захотела. Ладно, проза – так проза.

Детектив был давнишней идеей Сергея Владимировича. Ни у кого на выборах до сих пор не было художественного произведения в качестве агитационного материала. Но кто напишет такое? И вот, авторы появились.

Когда Петров упомянул о детективе в разговоре с кандидатом, даже прижимистый Виталий Николаевич встрепенулся:

- А детектив мы, пожалуй, купим, – произнес бизнесмен, переглядываясь с женой.

Но теперь, уже имея опыт неплатежей от данного клиента, упёрся сам Петров.

- Так я и дам ему детектив! – сказал он своим ребятам. – Такой материал мы кому-нибудь другому продадим. И за другие деньги, – после чего тема детектива для Виталия Николаевича была замята.

И сосредоточились на статьях.

Кстати, именно со статьями вышла забавная история. Было запланировано три публикации в популярной районной газете. Писать должны были Николай с Катей. Первая статья благополучно вышла. А дальше – Виталий Николаевич отказался платить, и работу прекратили.

Но подошёл срок второй публикации. Кандидат искренне рассчитывал, что любой журналист «сляпает» ему статьи за копейки. Однако опытный главный редактор газеты сказал чётко:

- Мои журналисты так писать не могут. А стиль и остроту содержания надо выдерживать до конца.

Это стало одной из причин возобновления работы Виталия Николаевича с Петровым. Последнего к тому подталкивала своя же команда: всем нужны были деньги, люди хотели работать. И Сергей Владимирович, умирив гордыню, согласился на второй заход.

Теперь главной задачей Николая с Катей было литературное творчество.

- Как вы так пишете – вдвоём? – спросил их однажды Артур, сотрудник предприятия Виталия Николаевича (наши герои работали теперь в его офисе).

- Ну, конечно, мы не держимся вдвоём за одну авторучку, – улыбнулась Катя. – Мы делим работу. Каждый пишет свою часть. Потом меняемся. Дополняем. Критикуем. Спорим. Пока не выработается единый, общий результат.

Артур усмехнулся и пошёл покурить на улицу вместе с Николаем и коллегами. Через стеклянные стены офиса Катя видела, что компания о чем-то дискутирует. Коллектив менеджеров мирился с соседством пиарщиков вполне дружелюбно. И Катюша даже не сразу заметила внезапного раздражения Артура, который почему-то теперь старался их как-то уколоть.

Курильщики, продолжая спорить, возвращались в офис. До Кати долетела фраза Николая, сказанная оппонентам:

- Вы просто не летаете, ребята.

Внезапно побледневший Артур буквально выбежал из кабинета. Оказалось, что этот менеджер по продажам был по образованию театральным режиссёром. Он вынужден торговлей зарабатывать деньги для семьи. Фактически сам себе «подрезал крылья». И уже смирился с этим. А тут – чужое творчество разбередило старую рану. И случайно брошенный Николаем аргумент неожиданно попал прямо в большую точку.

«Вот ещё одна сломанная жизнь», – подумала Катя. В университете на лекциях по психологии им рассказывали, что ошибочный выбор профессии – корень чуть ли не большинства проблем взрослого человека. А не своим делом в жизни по тем или иным причинам занимается более половины людей. Особенно теперь, когда все стремятся заработать деньги. И представители огромного количества профессий в полуразрушенной, перекошенной экономике оказываются невостребованными или, по крайней мере, недооплаченными. Вот и пошли художники в торговлю...

«Нет, я не откажусь от мечты», – убеждала себя Катюша. А ведь она, как и все нормальные люди, тоже хотела зарабатывать, иметь свой дом, обеспечивать своих родителей. Но приходится пока жить с мамой и терпеть её упрёки за безденежье. Как раньше Катя осуждала подобных нерадивых, «бессовестных» детей. А теперь сама оказалась

такой? Но ведь это ради большого дела, нужного всем! Это уважительная причина?..

Точно, правдиво сказано: «Не судите, да не судимы будете».

Кандидат снова не хотел платить. Избирательная кампания завершилась.

Он организовал два роскошных фуршета для тех, кто работал на его выборах. Один – поскромнее – для «полевых» работников. Второй – с ресторанным меню и обслуживанием – для руководителей, доверенных лиц, идеологов...

Наши герои были на обоих фуршетах. И, по приблизительной оценке затрат, кандидат «от щедрот» заплатил за угощение каждого больше, чем должен был этим же людям за уже выполненную ими работу. Но вот загадка психологии нашего бизнеса: накормить людей на эту сумму Виталию Николаевичу было не жалко, а заплатить этим же людям те же деньги за работу – жалко.

И несмотря на то, что на фуршете кандидат с женой в один голос твердили: «Заплатим, заплатим», – но так и не заплатили.

Впрочем, справедливости ради скажем, что в целом итоги этой работы для Николая и Кати следует оценить положительно. Они приобрели опыт, познакомились с новыми людьми и показали себя, свои творческие возможности. А это иногда стоит гораздо дороже денег.

Сразу после выборной кампании Петров предложил нашим героям новую работу. Им надо было сделать аналитику для одного из крупных портовых терминалов.

В кипу публикаций и материалов Катюша с Николаем погрузились почти на всё лето. Результаты анализа были переданы Сергею Владимировичу. Однако получить гонорар опять оказалось не просто.

Петров регулярно докладывал о своих переговорах с заказчиком и всё время обещал, что «вот-вот – и деньги будут». Потом в ответ на звонки на его мобильный телефон зазвучало стандартное «абонент не доступен». Затем – «номер заблокирован». И наконец – «номер не существует».

Их новый общий знакомый Брусникин сказал, что по слухам, деньги от терминала Петров получил и покупает квартиру.

Катюшин дед – Никита Петрович – провоевал на ленинградском Невском пятачке три года. Держал всю блокаду. И, как рассказывала катина мама, плакал, вспоминая о ленинградских детях.

А сама Катина мама не любила Ленинград и ленинградцев. Она, конечно, всегда это отрицала. Но Катя чувствовала это из контекста семейных разговоров.

Не любила за зимнюю слякоть. А главное, вышедшая замуж и приехавшая в Ленинград успешная и перспективная молодая уральская учительница, пытаясь устроиться на работу в северной столице, хлебнула много неприятностей, несправедливости, зависти и подлости людской. За эти обиды Катина мама считала ленинградцев лживыми подхалимами. Не совершавшими никакой революции и упивающимися только своим блокадным подвигом. Нагло вычеркнувшими из памяти тех представителей других регионов России, которые и отстояли сообщая город Ленина от фашистов. Таково было мнение катиной мамы и некоторых её родственников.

Это причиняло боль Катюше. Она любила Ленинград, затем Санкт-Петербург. Его просторы, мосты, дворцы, погода питали её фантазию. Она хотела видеть хорошее в людях. Возможно, по наивности или желанию не замечала плохое.

И вот теперь подлость людская тоже стала перед ней и Николаем стеной, перекрывшей движение вперёд. Опять мучительное безденежье, упрёки мамы и безысходность...

Но Кате очень не хотелось питаться ненавистью. Есть же на Руси поговорка: «На обиженных воду возят».

И кто обещал, что по дороге к счастливому будущему должны кормить? Никто.

Они уже достаточно терпели, чтобы научиться терпеть и бороться. И чтобы понять, что обратного пути нет. В конце концов, работая инженером и преподавателем в современной России, квартиру не купишь. А без этого – не разъехаться с мамой. А с мамой жить уже невозможно.

Кстати, вот ирония судьбы: если бы Катина мама проявила понимание их устремлений и работы, Катюша скорее бы вернулась к стандартной, «правильной» жизни и профессии. Но упрёки мамы, её уже открытая неприязнь к Николаю – всё прочнее утверждали Катю на избранном пути.

Самое главное – Катя отлично отдавала себе отчёт в том, что на мамином месте она сама вела бы себя так же. Что мама где-то, когда-то отказалась от шанса, от мечты. Смирилась. И теперь в ней клокочет тот нереализованный потенциал и... ревность к дочери, которая осмеливается не идти по её стопам. И чтобы потом, когда-нибудь не вымещать

на других свою нереализованность и неудовлетворённость собственной жизнью, Катя решила бороться за мечту до конца.

А у Николая вариантов не было. За ИСЭМ он был готов отдать свою жизнь. - Бегать за Петровым и теми деньгами – бесперспективно, – сказал он Катюше. – Это только истощит нас и отнимет время. Надо искать новые способы и новую работу. В конце концов, впереди снова выборы. И у нас есть детектив, который можно продать. И теперь есть, через кого это сделать.

Он имел в виду Брусникина.

С Пал Палычем Брусникиным их познакомил Петров. Пал Палыч тоже когда-то работал в обкоме КПСС. И имел обширные связи.

Это был человек не творческого труда, но способный такой труд оценить. А главное – это был организатор от Бога. «Человек-телефон» – так Брусникина звали между собой наши герои. Говорят, если бы Пал Палычу дали задание заасфальтировать Неву за ночь, он бы это сделал. Точнее, организовал.

Разговор с Брусникиным был конкретный: он помогает продать детектив и, возможно, ещё какие-то творческие разработки и получает свою долю в гонораре – за посредничество.

Пал Палыч взялся за дело.

Приближались выборы в областное законодательное собрание. Крупные богатые кандидаты были уже с командами. А скромные – ещё в поиске денег и пиарщиков. На многое здесь рассчитывать не приходилось. Но кое с кем Брусникин свёл наших героев.

Детектив производил должное впечатление. Да и другие их творческие технологии тоже. Сложность была в том, что кандидаты, имевшие надёжное финансирование кампании, получали это финансирование уже с пиарщиками в придачу. И чужих эти пиарщики к своим кампаниям не подпускали.

Тем не менее, кое-что заработать нашим героям всё-таки удалось. И – спасибо Пал Палычу и его способности чётко поставить дело – на этот раз деньги были получены. Небольшие. Но на скромную жизнь и новые туфельки для Катюши – хватило.

Так осень и прошла.

Однако о запуске ИСЭМ пока даже разговаривать было не с кем.

У Николая, думавшего об этом постоянно, созрела идея. И в реализации её мог помочь именно Брусникин.

Решающий шаг вперёд

Снится Катюше Надеждиной сон.

Идёт она с мамой и Николаем по равнине. Переходят мостик через речушку. Впереди – снежно-ледяная гора. Высоченная!..

Катя отрывается от своих спутников и бежит вперёд. К горе. И карабкается на гору. А гора отвесная. И даже нависающая вверху. Катя ползёт вверх! Камни, отрываясь от льдин под её руками, сыплются с шумом... Катюша – всё вверх и вверх...

Мама с Николаем ещё внизу, переходят мост. А Катя – уже близко к вершине. Вот последний камень из-под руки полетел вниз... И наконец, Екатерина взбирается на гору.

Встаёт. Отряхивается. Впереди – ровная, гладкая дорога из накатанного снега искрится на солнце. Катя идёт по ней. И уже легко. И радостно...

«Ещё немного, всего одно маленькое препятствие осталось! И мы выйдем на прямую дорогу!» – так Катя поняла свой сон. Или ей хотелось его так понять?..

- С ИСЭМ надо идти к лидерам политической партии, – сказал, наконец, Николай.

- Нападающий ловко обходит двух защитников и приближается к правым воротам... Но что это? Центральной делает пасс через всё поле... Инициатива переходит к игроку слева... Шайбу! Шайбу! Шайбу! Уда-а-ар! И... Го-о-о-о-ол!!!

- Хватит паясничать, – отмахнулся Синий Рыцарь от своего разыгравшегося двойника.

- Я стараюсь разбавить напряжённость момента. Последние напутствия Учителя своему хвостатому другу перед выходом в свет?

- Я не хвостатый, в отличие от вас, – буркнул Дик.

Тёмный Рыцарь почесал свой нос под очками и издевательски улыбнулся.

Читатель помнит, что партии бывают левые, бывают – правые. И это непримиримые полюса политического спектра. В какую партию можно нести Инвестиционную социально-экономическую модель? Как ни странно, в любую. Она вмещает в себя идеи и левых, и правых. И частную собственность, и государственную. И приватизацию, и национализацию. И свободу, и защищённость. Одновременно.

- Так разве может быть? – спросил Дик.

- В современном мире пока эти понятия и явления считаются полярными. Но кто мешает развиваться? – объяснял Учитель. – Представь: жил себе мир спокойно по законам механики Ньютона. Скорость, масса тела, вес, перемещение, пространство и время... Простые, чётко работающие понятия. А потом пришёл век Эйнштейна. И пошло: скорость света, искривление пространства, замедление времени, новые измерения, параллельные реальности... Мир изменился? Нет. Просто человек вырос из плоскостного мышления в объёмное, где плоскостей – бесчисленное множество. И представления о законах Вселенной стали меняться.

Примерно то же происходит и с социально-экономическими моделями. Был мир левых и правых политических полюсов. Линейный мир. Вроде перетягивания каната. И вот, сознание выходит на новый уровень. И оказывается, что канат этот – только одна выхваченная проекция объёмного социально-экономического мира. И если увидеть весь этот объём, то окажется, что левые и правые идеи – уже не противоречащие друг другу элементы, а взаимодействующие в общей гармонии. И как раз ИСЭМ – вариант такой гармонии...

Однако это – в перспективе. А пока, правые и левые – политические противники. Поэтому нашим героям придётся выбирать, к кому идти. Посмотрим...

Россия в 90-е годы XX века была охвачена «свободоманией». А ощущение себя независимым человеком для многих, если не для большинства, было связано с торговым бизнесом. Именно там делались быст-

рые деньги, сулящие личную свободу, ощущение жизненного успеха и ту «красивую» жизнь, которую, как говорили, «не запретишь».

Однако Николай, тоже когда-то попробовавший «торгового» хлеба, любил говорить:

- Если все будут торговать, то нечем будет торговать.

Иными словами, когда все торгуют, некому производить товар.

Катя на этот счёт придумала свой афоризм: Россия держится на тех, кто «не хочет работать». Ведь не желающими работать, или точнее, зарабатывать, в новой России часто называют людей, «пашущих» за маленькую зарплату. Однако в низкооплачиваемые попали трудящиеся всех тех жизненно важных для страны сфер деятельности, на которых, собственно, и держится мир человеческий. Доступная массовая медицина, образование, наука, культура, социальная сфера, почтовая связь, общественный транспорт, многие производства... Перейди эти «лентяи» в торговлю – и жизнь государства рухнет. Вот и получается, что держится страна на тех, кто не торопится бежать за большими деньгами.

К сожалению, идеология 90-х заклеимила этих людей пренебрежением, если не сказать, позором. И это была – увы – правая, либеральная идеология.

Но и с левыми было не всё так просто. Они, образно говоря, поросли мхом и пугали мир своей «идеологической девственностью», консервированной почти на столетие. Кстати, греша тем самым против своего же вождя. Ведь В.И. Ленин всегда тонко чувствовал время и менялся вместе с историческим моментом. И не зря ещё в позднем СССР в народе ходил такой анекдот.

Приехали Ленин и Дзержинский в современную Москву. Посмотреть на современный социализм. Разделились по разным маршрутам, но договорились встретиться вечером... И вот, является Дзержинский в условленное место в назначенное время, а вместо Ленина приходит телеграмма: «Я в Женеве. Надо всё начинать сначала. В.И. Ленин».

И всё же, в настоящее время коммунистическая партия была единственной настоящей партией в стране. Да, с огромным количеством недостатков. Но всё же – настоящей. Остальные партии – лишь, создаваемые под выборы и политических лидеров, малочисленные, бутафорские, пиаровские муляжи.

А то, что у левых не было современной, по-настоящему сильной программы,... так именно её наши герои и собирались товарищам принести.

- Давай! – загорелась нетерпеливая Катюша, когда Николай предложил завершить не столь уж мучительные терзания их политическое выбора и «пойти налево».

- Не спеши, – по-восточному мудро изрёк мастер спорта по дзюдо, – всё надо обдумать, – и отправился покурить на кухню.

Кухня в их семье была мужским помещением. Там Николай курил и готовил пищу. Катю баловали и к плите, как и к мойке посуды, не допускали.

- Единственное, что жена должна делать на кухне, – это доставать из холодильника мороженое и отгрызать с него шоколадную глазурь, – говорил муж. И Екатерина Надеждина была не против.

Но сейчас она страдала от любопытства за стеклянной дверью кухни, ограждающей Катюшу от сигаретного дыма. Ведь так хотелось обсудить сияющую перспективу!

Наконец, Николай проветрил помещение и вышел к подруге.

- Тут есть сложности. К лидеру партии – даже региональному, даже опальной партии, не облечённой властью, – так просто не войдёшь. Адрес приёмной, может, и известен. Но если мы придём как люди с улицы, нас перехватят секретари и помощники. И до первого лица – не допустят. Но я думаю, что Брусникин может нам помочь. Знаешь, – добавил Николай, улыбаясь, – мне кажется, что Пал Палыч может вывести даже на президента.

...

- Ну, с президентом пока не будем торопиться, – совершенно серьёзно сказал Брусникин. – А с Вершининым – встретимся.

Они втроём – Пал Палыч, Николай и Катя – сидели в баре «Нектар» на Малодетскосельском проспекте. Обсуждали дальнейшие планы.

- Нам по бокальчику этого французского вина, – заказал Брусникин официантке. – И можно от вас позвонить?..

Катя просто любовалась, как Пал Палыч – не скажешь, что бывший кабинетный работник – непринуждённо делал дела, сидя в кафе и неизменно экономно пользуясь местным стационарным телефоном. Мобильный в те годы был ещё очень дорогим и громоздким гаджетом. Он, конечно, лежал у Брусникина в кожаном портфеле. Но зачем излишняя расточительность, если есть аппарат на стойке бара? А бармен никогда не откажет в любезности солидному, уважаемому клиенту с изысканной мягкой улыбкой и сдержанными манерами.

Это было искусство общения! Это была хорошая, старая партийная школа. Мы привыкли считать старые кадры хамами. Большинство из нас сталкивалось с хамством на производствах, в сфере обслуживания, в торговле... Но люди, стоящие у столпов идеологии, настоящие партийцы КПСС (не путать с комсомольцами из «золотой молодёжи») – умели общаться с народом. И уж точно дадут в этом сто очков вперёд современным нуворишам. Возможно, поэтому бывшие советские партийные работники неплохо влились в современность.

Однажды Николай в присутствии Петрова похвалил обходительность и психологическую подготовку иерархов православной церкви. – Да мы лучше, – обиделся бывший обкомовец.

И, глядя на Петрова с Брусникиным, наши герои, действительно, не могли не признать первенства их культурно-психологической школы. Жаль только, что по-настоящему проходили и усваивали эту школу немногие. А большинству – увы – достался ширпотреб дурного «совкового» стиля, который и стал притчей во языцех. И к которому, кстати, пренебрежительно относились коммунисты типа Петрова и Брусникина.

Итак, Пал Палыч за бокальчиком красного французского вина в кафе как бы легко пообещал Николаю с Катей организовать их встречу с первым секретарём городской организации компартии. А Пал Палыч – человек слова. Он не стал сам вдаваться в подробности ИСЭМ. Но настоял, чтобы наши герои подготовили бумагу, с которой они придут к Вершинину, и которую оставят в качестве письменного предложения. Чтобы разговор был предметным... Школа!..

Уже довольно скоро, после новогодних праздников, ознаменовавших собой начало третьего тысячелетия, Брусникин пригласил Катю и Николая на встречу в горком, который располагался на улице с красноречивым названием Советская.

Пал Палыч представил их Вершинину и вышел из кабинета.

Тщательно подбирая слова, они стали излагать цель и суть своего предложения.

Мы говорим «они», потому что у Николая с Катей, уже привыкших работать совместно, выработался свой особый стиль. Они говорили именно вдвоём: не перебивая, а дополняя друг друга. И, как подмечали некоторые окружающие, хорошо чувствовали друг друга и усиливали общий эффект. Ведь, пока один говорил, другой – думал, анализиро-

вал происходящее, находил новые аргументы и потом брал слово. Что-то вроде переходящего лидерства (между двух голов одного дракона).

Игорь Вячеславович Вершинин это сразу понял. Как понял и то, что пришедшая к нему парочка с их мыслями, идеями и бьющей ключом творческой энергией нужна партии.

Между ними как-то сразу возникло взаимопонимание. Но ещё очень осторожное, сдержанное. Он присматривался. Они присматривались. Оставили бумагу с кратким изложением сути ИСЭМ. Вершинин взял время на изучение и назначил повторную встречу.

И вот, они снова на Советской улице.

Он понял всё. По крайней мере, он понял главное: то, что принесли ребята, – спасение и для страны, и для партии. Ведь Вершинин прекрасно осознавал как проблемы России – тактические, стратегические, исторические, – так и неспособность всех существующих политических сил эти проблемы решить. ИСЭМ действительно давала шанс. Причём, в отличие от Петрова, который видел в ИСЭМ в первую очередь хороший способ заработать, Игорь Вячеславович понял, что это основа новой идеологии и новой стратегии развития общества и государства.

Вершинин мыслил масштабно и глубоко. Для него очевидна была та петля, которую накинута на шею России дикая приватизация 90-х годов XX века на фоне деградации коммунистической идеологии и идеологии вообще.

После такой приватизации весь народ чувствовал себя обманутым, ограбленным. И что бы ни говорили об эффективном управлении отдельными приватизированными предприятиями, но народ видел, что повсеместным эффектом от этой приватизации стала общероссийская экономическая разруха. А главное, даже после мучительного преодоления этой разрухи нельзя остаться «белыми и пушистыми», растащив по избранным карманам общенародную собственность. Память нации – мина замедленного действия.

Коммунисты громко обещали всё снова национализировать. Но как? Не через гражданскую же войну! И нет судов, которые могут разрешить эту дилемму с понятной народу справедливостью! А храбрость левых партий в рассуждениях на данную тему объясняется их чётким пониманием того, что в ближайшие годы к власти они не придут. К собственной же, откровенно говоря, радости. Не зря же общеизвестным считается тот факт, что в 1996 году коммунист набрал большин-

ство голосов на выборах президента, но позволил «украсть» свою победу, потому что боялся встать у руля страны.

Вершинин знал и понимал многое. Гораздо больше, чем мог сказать вслух (и в этом он сильно напоминал Катюше её папу). И Вершинин увидел, что ИСЭМ – это тот самый выход государства и экономики на новый, более высокий уровень. Это реальный шанс решить противоречие приватизации и национализации, примирить общество. Без жертв человеческих пройти этот тяжёлый исторический этап. И выйти на столбовую дорогу развития.

Фантастика? Но ведь мы пишем фантастический роман, не так ли? А между прочим, А. Эйнштейн сказал, что если идея в первый момент не кажется безумной, – она безнадежна. В конце концов, ИСЭМ для социально-экономической науки – то же, что теория относительности для физики. Может быть, Николай и Катюша – безумцы, что придумали ИСЭМ и поверили в неё. Но факт остаётся фактом: к данному моменту уже не один прагматик заинтересовался их идеями и поверил в них. Только идеи оказались уж очень масштабны и не каждому прагматику по зубам.

А Вершинин был настоящим коммунистом. А настоящий коммунист – всегда немного романтик. И для него не бывает СЛИШКОМ масштабных идей. Лишь бы они вели к СВЕТЛОМУ БУДУЩЕМУ.

Вершинин принял решение: работать с Николаем и Катей.

«Хочу сиять заставить заново величественнейшее слово «ПАРТИЯ»

Да. Во времена В. Маяковского компартия представляла собой совсем не то, что в начале ХХI века.

И, тем не менее, даже в начале ХХI века это была партия. Это был коллектив. Причем, коллектив очень сложный. Но хорошо осознающий, что лидер – это не начальник, а исполнитель воли большинства.

Ввести в партию новых людей и новые идеи директивно не может никакой лидер (если, конечно, это действительно партия, а не собранная под конкретного лидера-начальника группа подчинённых, как часто бывает с политическими новоделами).

Вершинин решил действовать аккуратно, знакомить ребят с партией, а партию с ребятами – постепенно. Катюше с Николаем было предложено для начала походить на различные собрания и мероприятия. Присмотреться. Пообщаться.

Научные, рабочие, студенческие, писательские... Самые разношёрстные партийные коллективы и собрания с самыми разными повестками дня... Попадались ораторы весьма осведомлённые и в исторических, и в политических, и в экономических вопросах. Поэтому в целом развивающиеся там дискуссии были неплохой политинформацией для всех, особенно для молодёжи. Отсюда, общий уровень эрудиции по темам, поддерживающим идеологию, был довольно высоким. Однако язык и стиль аргументов оставались настолько старомодными, что неудивительно отношение аполитичных обывателей к современным коммунистам как к замшелым догматикам.

Партийная молодёжь, конечно, со свойственной ей энергией, старалась привнести что-то своё. И встречались молодые люди весьма вдумчивые и образованные. Но бывало, что их «своё» имело явные провалы в логике. И у многих «торчали уши» эгоистичных устремлений к благам материальным, что вызывало негодование пожилых партийцев.

Что делать! Веяние времени с его жаждой наживы накладывало свой отпечаток и на коммунистическую молодёжь.

Однако приходили в партию и такие ребятки, которые просто упивались причастностью к политической борьбе. Помитинговать, попротестовать – для них было счастьем. Чем-то вроде наркотика. Впрочем, такие ребятки встречаются в любой партии. Это дань юношескому максимализму, нигилизму и реакции группировки, как говорят психологи.

А в целом, поражало не только разнообразие состава партии, но и её разномыслие. Фактически идеологический разброс от законсервированных догматиков до умов весьма современных и светлых. Не говоря уже о противоречиях и дискуссиях по отдельным спорным вопросам. Причём, такой разброс мнений и взглядов отнюдь не коррелировался с возрастом и уровнем образования партийцев.

Одним словом, партия была живым организмом.

И, как любой коллектив, незанятый постоянной, масштабной созидательной деятельностью (не было у них ни БАМов, ни ДнепроГЭСов)... Такой коллектив подобен желудку, который за отсутствием пищи переваривает сам себя. И партия, образно говоря, переваривала себя, занимаясь внутрипартийными разборками.

Сидя на галёрке, на одном из подобных собраний, Николай делал пометки в тетради.

- Ты ещё что-то конспектируешь? – с удивлением спросил его пожилой сосед.

Николай поднял глаза. Лицо партийца показалось ему знакомым. Ну, конечно! Это был довольно высокопоставленный в советское время функционер КПСС.

- Да вот, хочу разобраться в этом бардаке, – ответил аналитик.

- Ну-ну, – кивнул сосед, и в глазах его появилась игривая смешинка.

А иногда, вопреки пожеланиям Вершинина, Катя и Николай всё же вступали в дискуссии. В основном с молодёжью. Ох, и бурные бывали реакции:

- Кто? Откуда? Зачем?

И, как всегда, кто-то – протестовал, кто-то – поддерживал... Порой вдохновенные беседы с обнаруженными единомышленниками продолжались и после собраний. Уже на улице, по дороге к метро. И малень-

кие группки по 3-4 человека с горящими глазами ещё долго спорили где-нибудь в переходе...

Первая цель любой политической партии – приход к власти. Но с предвыборной агитацией у коммунистов дела обстояли плохо. Не понимал их массовый избиратель. А они не понимали, как к нему подступиться.

Вы спросите, откуда же у них стабильный электорат?

Дело в том, что за коммунистов виртуозно агитировали два человека: Владимир Ульянов-Ленин и Борис Ельцин. Ленин – историческими победами и успехами своей идеологии, достижениями СССР. Ельцин – историческими ошибками и преступлениями своего правления.

И всё же, предвыборная борьба, агитация – это первостепенная задача и то реальное дело, в которое следовало вдохнуть жизнь.

На носу были выборы мэра в Сосновом Бору – атомной столице Ленинградской области. Вершинин командировал туда наших героев.

О! Это была избирательная целина!

Сказать, что кампания предстояла малобюджетная – это ничего не сказать. Катюша не удивилась бы, если бы узнала, что кандидат – разумный, интеллигентный человек, с печатью безнадежной грусти на лице – организовывал свои выборы на собственную зарплату. И лишь чувство долга заставляло его, не веря в свои силы, идти вперёд.

В помощь кандидату имелось несколько депрессивных энтузиастов – членов партийной ячейки, – выходивших ежедневно на пару послеобеденных часов постоять на улице с листовками. Листовками, такими же скучными и безнадежными, как и общее настроение.

Дело надо было ставить на новые рельсы.

Если нет опоры на сильные стороны кандидата, надо выстроить опору на сильные стороны партии. Сильной стороной коммунистов и их отличием от остальных партий новой России всегда было большое количество учёных. В том числе – учёных с мировым именем.

С другой стороны, массовая устоявшаяся партия с чёткой левой идеологией обеспечивает контроль над своими представителями во власти. Причём контроль более надёжный, чем простой общественный контроль над самовыдвиженцами и представителями чиновничества, бизнеса и им подобными. Ведь общество в виде разрозненных обывателей или малочисленных общественных объединений по возможнос-

тям сбора информации и силе воздействия никогда не сравнится с обществом, объединённым в идеологическую партию. Как писал Владимир Маяковский,

«А если
в партию
сгрудились малые –
сдайся, враг,
замри
и ляг!
Партия –
рука миллионопалая,
сжатая
в один
громающий кулак».

Если надо, партия и надавит, и поможет, и подскажет, и защитит... По крайней мере, настоящая партия. А компартия, как ни крути, была настоящей. И могла потребовать от своего кандидата соответствия идеологии. А если кто не хочет соответствовать – вон из партии. И, как показывала практика, в большинстве случаев – и из политики тоже.

Поэтому партийность кандидата – это значительная гарантия его честности для избирателей. А поддержка научной элиты страны – это ещё и гарантия взвешенности предвыборной программы.

На этом и решили строить кампанию. Газету с программой и обращением к сосновоборцам от виднейших учёных и политиков партии сделали быстро – Вершинин помог всё согласовать.

Развёрнутая нашими героями деятельность вдохнула надежду в кандидата, который, разговорившись, вдруг рассказал о своих весьма немалых деяниях на благо города. О которых ранее скромно молчал, как партизан.

И у Катюши возникла идея: «Подпольная работа коммуниста в Соновом Бору!» Листовку они быстро написали и отпечатали. Броское, интригующее название привлекало людей. Литература пошла в народ. Её брали!

Раздающие её партийцы-пикетчики воспрянули духом. А ещё больше они воспрянули духом от активности Николая с Катей, которые и писали газеты и листовки, и сочиняли ролики, и работали в пикетах, и сопровождали кандидата на встречах с избирателями...

И кандидат стал вдохновеннее, увереннее. Светлее, что ли. В нём засветилась надежда, вера в свою миссию.

Конечно, перебить дорогостоящую кампанию основного конкурента, у которого всё было уже «схвачено», с мизерными деньгами и за какую-то неделю ребята не смогли. Но они показали возможности. Депрессия пошатнулась. И это было уже немало!

А на будущее наши героини сделали много наработок. Многочему научились, общаясь с народом.

И, кстати, именно там, в городке Ленинградской области Катя почерпнула очень интересное наблюдение: чуть ли не главным аргументом голосования обывателя является колбаса. «За» коммунистов – потому что при них колбаса была дешёвая. «Против» коммунистов – потому что при них сортов колбасы было мало. Вот такая противоречиво-колбасная обывательская философия.

А то, что между их близоруким голосованием и количеством наркоманов, бездомных, преступников в стране, качеством образования и культуры, низкой покупательной способностью населения... есть какая-то связь, – людям ещё объяснять и объяснять...

Однако работа закончилась. Наступившее лето обещало быть опять безденежным и тревожным.

Одна молодая родственница Николая предложила им пожить две-три недели в её квартире, пока она сама с ребёнком будет на отдыхе. Цветы поливать. Наши героини согласились. Им выпадала возможность пожить вдвоём и дать отдохнуть от себя катиной маме.

Кроме цветов в квартире была кошка. Хозяйка любила животных. Точнее, ей нравилось их заводить, но не ухаживать за ними. Кошка была красивая, но маленькая и худая – явный хронический недокорм.

- Главное – цветы поливайте, – сказала родственница. – А эта – как-нибудь, – махнула на кошку рукой. И уехала.

Ну, конечно, не «как-нибудь»! Катюша с Николаем жалели животное и старались купить ей что-то вкусненькое и питательное.

А через несколько дней кошка... родила котят.

Откуда?! Кошка жила без кота в городской квартире и выходила только на балкон. По худобе зверька даже нельзя было подумать, что она была беременна!

Николай позвонил родственнице. Той новость очень не понравилась.

- Чтобы к моему приезду их не было! – заявила она.

- Мы тебе не занимались котят топить, – ответил Николай.

Потом, видно, по наущению хозяйки, позвонила её подруга. Трубку взяла Катюша.

- ...Ну, если не хотите топить, вы же можете вызвать ветеринара. Он сделает им уколы, – убеждала подруга.

- Пусть хозяйка приезжает и сама этим занимается, – отрезала Катя. Возмущению её и чувству гадливости от обеих дамочек не было предела.

А через день случилась новая беда: хронически истощённая кошка потеряла молоко и бросила котят.

Старания наших героев не помогли – трудно за пару дней исправить многомесячный недокорм ослабленного животного. Кошка жадно ела мясной фарш, но молока у неё так и не было.

Котят лежали и пищали всё слабее и слабее. Они умирали от голода...

Наши герои стояли на балконе. Лето было жаркое.

- Знаешь, – сказала Катя, – у меня такое чувство, что если они умрут вот так, у нас на руках, – это будет очень плохо.

- У меня тоже, – согласился Николай и потушил сигарету.

Они решили бороться за жизнь котят.

Сами перебиваясь уже с овсянки на макароны, ребята буквально наскребли на пачку сухого молока. В хозяйском холодильнике они обнаружили старый шприц без иглы. Сделали из него соску и стали кормить малышей разведённой молочной смесью.

Это было не просто. В результате первого кормления они, скорее, перепачкали котят и измучили и их, и себя. Но пищать малыши стали громче. Значит, еда попала и сил прибавилось.

А уже на четвёртый или пятый день котят стали открывать глаза. Небывалый случай! Ведь обычно это происходит после двух недель. Но, как потом сказала катина мама, видимо, котят очень хотели посмотреть на кошку, которая их бросила, и на непонятных зверей – Катюшу и Николая, – которые достают их своим кормлением.

Так или иначе, но дело пошло. Котят постепенно научились есть, а люди – их кормить.

Подходило время возвращения хозяйки квартиры. Катя решила собрать котят и уехать с ними раньше, оставив Николая дожидаться родственницу.

- Я не хочу даже, чтобы она их видела, чтобы её ребёнок лез к «живым игрушкам».

Так и сделали. Катюша приехала домой с котятами утром, а Николай – к вечеру.

Катина мама была, конечно, не в восторге. У неё уже были коты и собака. Дополнительные животные – лишняя нагрузка на квартиру. Но Катя с Николаем честно собирались их пристроить.

Так они провозились с котятами конец лета и начало осени. Кормили их настоящим детским питанием: Катиной маме знакомые дали просроченные сухие смеси для младенцев, из которых и готовили вполне питательную кашу для зверей.

Старались найти им хозяев. Предлагали домашних питомцев знакомым. Но – увы – у всех, как назло, либо уже были животные, либо не было желания и возможности их содержать.

- Ну, что ж, – сказала Катя, – будут нашими талисманами. Тем более, что они «от святого кошачьего духа».

И стали давать им имена.

- Вот этот – похожий на лиса – Шустрик. А вот этот, с рыжей полуперсидской мордочкой, – Мандарин. Очень напоминает его мордочка мандарин.

- А вот этот – Дик, – сказал Николай, показывая на третьего котёнка.

- Почему Дик?

- Потому что дик и необуздан...

Дик был роскошным котёнком. Рыжий, пушистый полуперс с белыми лапками и манишкой, грозным пятнышком на носу и яркими красно-коричневыми кольцеобразными разводами на боках.

- Кольчатый, – называла Дика катина мама.

Дик рос и набирал силу значительно быстрее своих братьев. На три месяца раньше них он стал запрыгивать на самый верх шкафа. И виртуозно играл в кошачий футбол: делал мощный пасс игрушкой и, пока она летела, успевал допрыгнуть и перехватить «мяч», чтобы он не скрылся под пианино.

Ловкий, мощный, кругленький, очаровательный кошачий красавец. Любимец Николая.

Дик был сильнее других котов ориентирован на людей. Шустрик и Мандарин больше играли и общались друг с другом. А Дик – с Катей и особенно с Николаем. Ездить по квартире на его широких спортивных плечах было гораздо удобнее, чем на Катюшиных хрупких плечиках.

А в глаза Дик смотрел так, как будто прямо в душу. Всё знающим и всё понимающим, искренним, чистым взглядом своих золотых глаз.

Конечно, это была отдушина и искорка надежды в жизни, снова не предвещавшей ничего определённого.

Уже в октябре Николай поехал на встречу с Брусникиным. По какому-то незначительному поводу. Простуженная Катюша осталась дома.

- Ты знаешь, кого я видел? – рассказывал Николай по возвращении. – Брусникину надо было заскочить попутно в какой-то кабинет в Смольном, и он попросил меня подождать минутку в коридоре. Я ждал. И вдруг – из другого кабинета выходит Вершинин. Увидел меня – обрадовался. Пожал руку и сказал, чтобы мы с тобой обязательно зашли к нему на неделе. Есть большая работа для нас!

Катя боялась поверить. Неужели?! Взгляд её случайно упал на Дика, который вместе с Мандарином сидел перед полированной стенкой пианино. Они внимательно, даже пристально разглядывали то, что в ней отражалось.

«Как будто другую реальность видят», – подумалось Катюше.

«И людям чудится,
что всё, о чём они мечтали,
скоро сбудется...»

На компартию, образно говоря, пролился золотой дождь. Точнее, он пролился на общероссийское общественное движение, в котором коммунисты были системообразующей политической силой. Источником «дождя» были олигархи. Так называемые, национально ориентированные бизнесмены. Очевидно, в какой-то момент пришедшие к осознанию того, что на Западе их никто не ждёт (ждут, разве что, их деньги). И надо как-то развивать свою страну и жить в ней. А чтобы жить в ней было безопасно, надо и другим людям давать жить тоже. Эдакий олигархический патриотизм по шведскому типу – социально ориентированный.

А может, были и высокие мотивы?.. Говорят, когда у человека в смысле денег вроде бы всё есть, у него просыпается желание сделать что-то и для истории, для искусства, для людей... Благородное что-то... Вписать своё имя в анналы...

Кате было трудно судить. У неё не было такого состояния, когда в смысле денег всё есть. Но жажда великих свершений была огромная. А когда за свершения ещё и кормят, то это вдвойне приятно.

Итак, наши герои официально стали аналитиками регионального отделения общероссийского общественного движения. Главной их задачей было – создание новой идеологии.

«Вот так пара выскочек случайно стала во главе идеологии самой большой партии в стране», – скажет кое-кто из читателей. – «Куда же смотрит Вершинин!?»

Но, как говорит философская наука, случайность – это частный случай проявления необходимости. Идеи, систему ценностей и взглядов

Николаю с Катей выработать было не надо – эта система у них уже была. Вершинин её досконально изучил по их письменным работам, по разговорам, по работе на выборах. Игорь Вячеславович убедился в том, что эта система взглядов согласуется с его собственной, как и со взглядами передовой части его товарищей. Но у наших героев был ещё и дар преподносить эти взгляды другим людям. Причём делать это современно, оригинально, убедительно и не скучно.

Именно этого партии и не хватало. Ведь идеи становятся идеологией, только когда принимаются сознанием масс. Таким образом, всё, как и сто лет назад, упирается в пресловутую идеологическую пропаганду. Создать новый стиль пропаганды могли и должны были Николай с Катей.

Простой, образный язык, юмор – с этого они решили начать.

О-о-о! Не сразу это приняли коммунисты, привыкшие к языку агиток вековой давности. Сколько было возмущения! Сколько обвинений в том, что серьёзные вещи превращаются в балаган!

Информация к размышлению

СЕНСАЦИЯ

КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН

"ПОЛУЧИТ СВОЮ ДОЛЮ"
ОТ ПРОДАЖИ РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Ты, россиянин, являешься собственником всей земли России. Это записано в Конституции.

При продаже этой земли ты должен получить **денежную компенсацию**.

Территория России – 17 млн. кв. км. Нас меньше 140 млн. На человека приходится больше 10 гектаров земли. Приличная ферма! А на семью?!

Да, в России не все земли плодородны.

Но... Приобретаешь кусочек земли с трубой, шахтой или строевым лесом – и ты король – нефтяной, газовый, алюминиевый, алмазный, лесной...

Так что, приобретайте российскую землю! У кого есть деньги (или связи).

А простым гражданам – ?

Сколько ты, СОБСТВЕННИК, получишь от продажи ТВОЕЙ доли российской земли ???

Ответ можно давать в рублях или любой мировой валюте.

Подсчитал – приходи за деньгами. Туда же, где ты получал свои две «Волги»* за ваучер во время приватизации ТВОЕЙ промышленности.

По вопросам о правах собственника в России можно обращаться к :

- Президенту России,
- Правительству России,
- Совету Федерации,
- губернатору,
- депутатам Госдумы РФ от «Единства», «Отечества», Союза Правых Сил, «Яблока», а так же большинству «независимых» депутатов,
- депутатам Законодательного Собрания.

(* - Примечание для тех, кто родился после перестройки: «Волга» – элитный автомобиль времён позднего СССР. По обещаниям идеологов приватизации 90-х, ценность ваучера приравнивалась примерно к двум «Волгам». На деле для большинства россиян ценность «ценной» бумаги «ваучер» оказалась примерно равна ценности туалетной бумаги.)

ГАРАНТИИ БЕЗ ГАРАНТИЙ

Тебе надоели лозунги и политики? Ты хочешь конкретных, понятных тебе результатов: куска хлеба, который соответствовал бы прожиточному минимуму в России.

ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ

Ты ждешь закона о прожиточном минимуме. Но почему ты решил, что этот закон, даже если он будет принят, гарантирует тебе более высокий уровень жизни? Ведь бюджет ограничен, и чтобы тебе дать больше – кто-то должен получить меньше. Кого грабить? Армию? Науку? Образование?.. Или печатать дополнительные деньги? Но тогда закон ничего не стоит.

Бюджет нищ. Правда, есть способ увеличить бюджетные поступления. Но это – изменение экономического курса страны, как минимум введение природной ренты, оно невозможно без твоей активной поддержки на выборах, без выражения воли народа через общественные акции и движения. А ты – «маленький человек» и политика тебе не интересна. Ты слепо веришь власти.

В таком случае у тебя есть шансы стать в буквальном смысле маленьким. Ведь при нынешнем бюджете последний способ сблизить твои доходы и прожиточный минимум – уменьшить медицинские нормы потребления человека.

ПРИЧЕМ ЗДЕСЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО ?

То, что народ ограбили, – знают все. А вот что у нас осталось?

По ныне действующей Конституции России недра (значит, все полезные ископаемые), земля и леса принадлежат народу. МЫ – собственники, правительство – наш управляющий. Оно должно обеспечивать денежные поступления в наш бюджет от нашей собственности. Именно в этом назначение природной ренты во всем мире.

Однако правительство России уклоняется от внесения природной ренты в доходную статью бюджета.

Величина наших потерь скрывается, но ее можно оценить из простого расчета, сделанного на общеизвестных цифрах.

Цена 1 барреля нефти на мировом рынке в 2000 году составляла около 30 долларов США. Минимальная цена в последние годы опускалась до 9 долларов за баррель. Себестоимость одного барреля нефти не фигурирует в открытой информации, но очевидно, что она не может быть выше минимальной цены – 9 долларов за баррель.

Таким образом, в 2000 году прибыль от продажи нефти составляла не менее 21 доллара за баррель.

Известно, что Россия добывает около 300 млн. тонн нефти в год. В 1 тонне – 7 баррелей. Подсчитаем:

$$21 \text{ доллар/баррель} \times 300 \text{ млн. тонн} \times 7 \text{ баррелей} = \\ = 44 \text{ млрд. долларов.}$$

Такова прибыль нескольких десятков частных лиц от продажи нашей нефти в 2000 году. В бюджет, по утверждению правительства, поступило только 7 млрд. долларов. А остальные 37 миллиардов?

Не слишком ли щедрый подарок, когда весь **бюджет России составляет всего 30 млрд. долларов?** (А известно, что прибыль от продажи газа, леса и других природных богатств еще выше, чем от продажи нефти.)

То есть фактически наш управляющий бесплатно раздает нашу собственность неизвестно кому. Как должен поступить радивый хозяин? Гнать такого управляющего!

А Дума и Президент, выбранные «большинством» народа, поддерживают этого управляющего. Где же гарантия Конституционного права собственника?

Но право может быть восстановлено только тогда, когда собственник сам заявит о нем. А собственник – это ты, простой гражданин России.

ИЗ АНЕКДОТОВ

Петька спрашивает у Василия Ивановича:

- Василий Иванович, что такое приватизация?

- Это, смотря при какой демократии: развитой или неразвитой.

- При неразвитой.

- При неразвитой демократии приватизация – это когда тебе вместо «земля – крестьянам», «фабрик – рабочим» дадут бумажку, и ты долго веришь, что получишь за нее две «Волги».

- А при развитой демократии?

- А при развитой ты, как сознательный член гражданского общества, сам должен понимать, что все уже без тебя приватизировали.

О КОММУНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖАХ

Снова повышаются коммунальные платежи.

Вы недовольны?

Но современная Россия не обязана следовать «безумствам» Советского Союза. Это «глупые коммунисты» даром давали гражданам жилье и содержали его, взимая с жильцов лишь символическую плату.

Вы забываете, что мы живем в другой, «правильной» стране. Новая Россия отказалась от основных источников доходов государства в пользу нескольких десятков частных лиц – олигархов. Теперь бюджету России, а тем более бюджету города, оплачивать Ваши коммунальные удобства не по карману. А частные лица – олигархи это делать не обязаны. Вы должны платить за себя сами.

Вам и так делают «щедрые» подарки во время выборов, чтобы Вы «правильно» голосовали за «хороших», «честных», «независимых», «профессионалов». С Вами уже расплатились. Больше ничего не ждите.

Правда, эти «подарки» не компенсируют Вам даже малой доли роста коммунальных платежей и не помогут восстановить разрушенное жилищное хозяйство. Но это Ваш выбор. Значит, Вас это устраивает.

Многие из Вас как на клоунаду смотрят по телевизору на попытки патриотов России изменить курс власти в сторону нужд народа и радуются, что коммунисты в органах власти в меньшинстве.

Значит, Вам нравится повышение цен на коммунальные услуги. И когда они возрастут еще в несколько раз до полной рыночной стоимости – по планам правительства –

Вы будете совсем довольны!

**Мафия любит честных,
«независимых»,
Профессионалов**

Каких кандидатов выдвигают мафиозные группы в выборные органы власти? Уж конечно не негодяев! За них не проголосует народ, особенно в небольших городах и селах, где все друг друга знают.

Мафия делает ставку на **честных, уважаемых людей** (в первую очередь социальных профессий: учителей, врачей и т.п.), которые искренне хотят помочь своим избирателям и называют себя независимыми. А когда честный и «независимый» кандидат придет во власть – **«хозяйева» заставят его отработать деньги, потраченные на его избирательную кампанию. Ведь «кто платит, тот и заказывает музыку».**

Однако, не всем может понравиться врач или учитель. Поэтому, серьезная финансовая группировка выставляет по одному округу «серию кандидатов» на все вкусы. Благо, денег хватает. Кто-то да пройдет.

Тем из Вас, кто голосует за «профессионалов», предложат юристов и экономистов. А нередко и директоров производств. Словом, тех, кто уже «набил руку» в российском бизнесе и знает «потайные лазейки» в лабиринтах наших законов. **Такой экономист, юрист или директор «профессионально обчистит» бюджет и «заметет следы».**

Что же касается «независимости», вспомните: в ЗакСе – 50 депутатов. **Одиночка ничего не решает. Решает большинство. Действительно независимый депутат – депутат, от которого ничего не зависит.** Более того, ему никто не даст денег на избирательную кампанию. А если дали деньги – это уже не независимый кандидат, а **кандидат, который скрывает, от кого он зависит.**

А уповать на честность и совесть кандидата – наивно. **Попробуйте потягаться с мафией!!!** Если она дает деньги, значит имеет рычаги давления на кандидата.

Да, удовлетворяя аппетиты хозяев, всеми уважаемый избранник народа запятнает свое доброе имя, но какое мафии до этого дело! На следующие выборы она найдет другого: честного, «независимого», профессионала.

Так народ, голосуя за ставленников различных группировок, укрепляет их могущество. Какого же порядка мы ждем от власти?

ПОМНИ!!!

Голосуя за кандидата, смотри: кто за ним стоит!

Выбирай представителей серьезной политической силы с четкой, всем понятной программой, а не «кота в мешке».

С Новым годом!

Гороскоп

ОВЕН. Чтобы не стать заблудшей овцой, оглянитесь на европейских «Овнов». Они давно поняли: пойдешь налево – шерсть золотым руном засверкает, пойдешь направо – последние ключья вместе с мясом оторвут, а «независимых», отбившихся от стада, – волки съедят.

ТЕЛЕЦ. Для «Тельца» важно вспахать и засеять свое поле. Но лишь под красной звездой Ваша земля станет рогом изобилия для Вас, а не для заморских гостей.

БЛИЗНЕЦЫ. Двойственность Вашего знака часто ставит Вас перед выбором, как перед игрой в рулетку. Ставьте на красное – и Вы выиграете.

РАК. Выбирая будущее, вспомните о великом прошлом. Это не значит пятиться назад. Но надо взять свои победы в новый год, и будущее Вам обеспечено.

ЛЕВ. Царь зверей хочет, чтобы Вы соответствовали статусу лидера. Выбирайте цвет римских императоров – красный – и удача будет сопутствовать Вам всегда.

ДЕВА. Вы снова окружены кандидатами. Выбирайте не того, кто в очередной раз красиво обещает, а того, с кем Вам будет хорошо. На встречу с будущим являйтесь в красном.

ВЕСЫ. Вы привыкли к взвешенным решениям. Бросьте свою гирию на чашу справедливости, и Ваш голос приобретет вес.

СКОРПИОН. Жальте врагов, а не друзей, и Ваша звезда никогда не погаснет.

СТРЕЛЕЦ. Образование, жилье, медицина... С коммунистами Вы попадали в цель. Не промахнитесь и в дальнейшем.

КОЗЕРОГ. Вы, как зимний знак, нуждаетесь в тепле и уюте. А известно, что лучше всего греет красное. Так не ошибитесь в выборе.

ВОДОЛЕЙ. Не утоните в потоке обещаний. Выбирайтесь на пик Коммунизма.

РЫБЫ. Вы плаваете в мутной воде уже 12 лет. Ищите чистую струю.

ДЛЯ ВСЕХ ЗНАКОВ: **Люди используют много источников света разных цветов, яркости и долговечности. Но только красного солнышка хватает на всех.**

- Почему мы должны раздавать такие листовки? Нам они не нравятся, – возмутились секретари первичек.

- Вы хотите, чтобы листовки вам нравились, или чтобы они приводили к победе? – парировали наши герои.

Но даже те, кто ещё скрипел зубами, уже начинали видеть, что люди берут эти «несерьёзные» листовки более охотно, чем старые агитки.

В преддверии 23 февраля – Дня защитника Отечества – Николай предложил выпустить простую поздравительную открытку. Но... со старым названием праздника – День Советской Армии и Военно-Морского флота. Даже самые большие ортодоксы были приятно поражены: открытка влёт разбиралась курсантами военных училищ. Для этих мальчиков она была экзотикой. Весточкой из загадочного, неведомого прошлого, о котором они знали лишь по разговорам старших.

А народ, уже успевший досыта наплеваться на свою историю, начал о ней тосковать. Ведь, «что имеем – не храним, потеряем – плачем»...

Ещё одной яркой находкой была перепечатка точной копии страницы старой газеты «Правда» от 1 апреля – с традиционным для послевоенного СССР снижением цен на продукты. При виде этого раритета люди на улицах переставали делиться на «левых» и «правых», русских и иностранцев... Все тянули руки за «Правдой». И, наверное, никогда ещё её не читали так восторженно и жадно...

Руководство относилось к «лёгкому» жанру очень серьёзно. Все материалы Вершинин проверял и визировал лично. А однажды приехала проверка из Москвы. Двое маститых пиарщиков-идеологов скрупулёзно прочитали все материалы Кати и Николая.

- У вас должен быть штат сотрудников, который придумывает и пишет всё это. Где они? – спросили москвичи, оглядывая пустой офис.

Катя с Николаем удивлённо переглянулись:

- Мы всё делаем сами. Вдвоём.

- И как часто вы выпускаете новые материалы?

- Листовки в пикетах обновляются не реже, чем раз в неделю.

- Но это же невозможно! – удивились ревизоры.

Но это было так. А по-другому нельзя «разбудить» народ.

Однажды наши аналитики принесли Вершинину новое Катюшино творение.

ВСЕ ХОРОШО, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА!

ДИАЛОГ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ С НАРОДОМ

- Алло, на связи Президент России?
Мы так хотели Вас спросить:
Вы в Новый год красиво говорили,
Что все мы лучше стали жить.

Но часто мы сидим без света,
А о тепле забыли с лета,
Растет квартплата, не смотря на это.
Так как же быть, так как же быть?

- Алло, алло, родные россияне.
Все хорошо и жизнь легка.
Ремонт всего у нас намечен в плане,
Но наш бюджет не великан.

С Вас соберем побольше денег,
Начнем ремонт хоть в понедельник.
А кто из Вас не платит – тот бездельник:
Не заработать пустяка!

- Алло, еще вопросы Президенту.
Как Вас понять? Ведь был бюджет,
Его хватало нам на то и это,
И для квартир, и для ракет,

На освоенье океана
И на угрозу басурманам...
Ну а теперь скребем мы по карманам,
Чтобы наполнить наш бюджет.

- Алло, алло, родные россияне,
Вопросом Вашим изумлен:
Ведь вышло так, как Вы желали сами, -
Демократическим путем.

Кто разбросал свои доходы,
Ресурсы, фабрики, заводы?..
Кто пошустрей – все подобрал в те годы,
Их олигархами зовем.

- Алло, алло, пожалуйста, ответьте.
Мы очень просим объяснить:
Взялись откуда олигархи эти,
И, может, стоит их «мочить»?

- Никак нельзя, родные россияне,
Прав человека нарушать.
Да как же так? Вы предлагали сами
Основы рынка создавать.

Ведь олигарх – не посторонний,
Надежда наша он сегодня,
Он наш, российский бизнесмен в законе,
Его нельзя нам обижать.

- Алло, алло, позвольте уточнение.
Вы говорили о правах...
Но человек – как слово, по значению, -
Ведь то не только олигарх.

А как же мы? Где наше право?
И мы хотим пожить на славу!
Но не пойдем, нам объясните, право,
Мы так запутались в словах.

- Все понял я, родные россияне.
Я объясню, какой пустяк,
Напомню то, что Вы забыли сами.
А дело, значит, было так...

1.

2.

3.

Да, были лес, и нефть, и газ,
Железо, золото, алмаз...
Народ реформы захотел,
Пустил имущество в раздел.
К бюджету ближе кто стоял –
Все в свой карман перетаскал.
А остальные – то народ,
Им вышло все наоборот.
А тут все трубы прорвало,
Взлетели цены, как назло...
Страна ремонта срочно ждет,
А рубль на запад все течет.
Для олигархов самолет,
И звездолет, и пароход...
А Вам лишь только паровоз,
Да без трубы и без колес,
И до Москвы, как до Луны
Вы деньги выложить должны.
А света – как до ГОЭЛРО, –
Одна свеча на все село.
Народ стал что-то понимать
И к батареям примерзать.
Как олигархов выгнать вон,
Когда за них теперь закон?
Придется Вам за все платить,
Чтобы хоть что-то починить...

А в остальном, родные россияне, –
Все хорошо, все хорошо!

- У Вас большие способности, – сказал Игорь Вячеславович.

«Маркизу» показали спонсорам. Вопрос был тонкий: в тексте поминались олигархи. А ведь именно олигархи (хоть и «прокоммунистические», но олигархи) оплачивали и печать листовок, и содержание офиса с оргтехникой, и зарплату сотрудников, творивших всё это. «Маркиза» рисковала кануть в Лету. И мы не знаем, какие усилия предпринял Вершинин, чтобы стихи пошли в народ. Но, очевидно, это была весна, когда всё удавалось и, действительно, верилось в лучшее.

«Маркиза» была не только отпечатана, но и записана на компакт-диск в исполнении настоящего ансамбля. Когда песня впервые зазвучала

чала на Галерной улице возле их офиса из автомобиля одного из коллег, люди вокруг стали удивлённо оглядываться и прислушиваться. А Катюшино сердечко готово было прыгнуть до небес.

Не всем понравилась «Маркиза». Самые «серьёзные» коммунисты продолжали относиться к этому «балагану» скептически. Но когда её увидели в номере известнейшей московской газеты – все были поражены. Под стихами значился другой автор. Оказалось, что «Маркиза» за несколько недель «пробежала» длинный путь из рук в руки. Кто-то, уже из другого города, послал её в газету, которая и опубликовала стихи, обозначив приславшего их, как автора.

С авторством, конечно, разобрались: первенство публикации «Маркизы» в питерской листовке было очевидно. Но скептики поменяли своё мнение:

- Раз песню пытались украсть, значит, вещь стоящая. Плохое бы воровать не стали, – сказали они.

Однако, идеология – это, конечно же, не только юмор. А в первую очередь – научный взгляд на мир, ценности, перспективы и место страны в этом мире. Была ИСЭМ. Она была ответом на многие вопросы и проблемы. Но «вываливать» ИСЭМ на неподготовленные умы было нельзя. Сначала вопросы и проблемы надо было обосновать. Показать причины и следствия. И главное – убедительно доказать людям, что копирование модели экономики стран Запада для России – бесперспективно. Так же, как и слепой возврат в собственное прошлое.

Николай с Катей как никогда серьёзно и глубоко занялись научной публицистикой.

Мы не будем утомлять читателя пересказом её содержания. Оно охватывало огромное количество аспектов. Это был системный анализ, вполне претендующий на тома. Только растекаться на тома наши герои не могли в век сжатия информации. Поэтому краткость, простота и убедительность до очевидности – были основными требованиями, которым Николай с Катюшей старались следовать. Они работали, работали, работали.

Именно в то время они, наконец, перестали соревноваться друг с другом. До этого наши герои после каждой работы, как дети, ревниво считали, кто больше сделал. Сначала считали статьи – идеи, тексты. Когда количество статей уравнивалось или возникало много совместных работ – начинали считать абзацы, знаки. Мама Николая, однажды

увидев ребят за этим занятием, сказала, что они «маются дурью». Но им очень хотелось – каждому – видеть значимость личного вклада в общее дело. Интеллектуальная конкуренция. Кстати, выполняющая роль стимула в работе.

И вот, эта конкуренция отпала сама собой. Забылась как-то. Потому что работы было так много, и так много было уже работ у каждого...

Общероссийское общественное движение и партия в то время готовили масштабную научную конференцию, которая обозначила бы современную идеологию политической силы. Екатерина и Николай представили свои труды наравне со старыми идеологами.

Следующим шагом стал выход книги «Новая альтернатива» – сборника научно-популярных статей, посвящённых проблемам современной России и мира. Авторы – Вершинин и Николай с Катей.

Они планировали, что за первым выпуском сборника последует второй – о новой Инвестиционной социально-экономической модели развития общества. Которая ответит на все поставленные вопросы и открывает путь...

К обновляющейся, оживающей политической силе в преддверии грядущих выборов стали проявлять внимание иностранные наблюдатели. Особенно, ввиду идеологической и территориальной близости, – гости из Скандинавии. Вершинин предложил им побеседовать именно с нашими героями как с идеологами. А через несколько недель пришло письмо от президента международного дискуссионного клуба, сопровождавшего иностранных гостей. Вот строки из этого письма:

«Екатерина, Николай!

Хотелось бы поблагодарить вас за то, что нашли время и возможность встретиться с международными наблюдателями. Встреча была очень интересной и информативной для нас.

Я просто своими глазами видел, как у иностранных гостей ломалось стереотипное представление о России и коммунистах как продолжателях стиля КПСС. Борьба со стереотипами – одна из целей нашей программы. Надеюсь, мы ещё встретимся в будущем...»

Борьба со стереотипами... Это была и их главная задача в работе с партийцами. И, кажется, она начала удаваться...

Снится Катюше Надеждиной сон...

Она видит Николая. И слышит ГОЛОС:

- Через шесть лет вы расстанетесь! А ещё через два года – будете вместе навсегда!..

Катя проснулась как от удара. ГОЛОС звучал как будто в небе, в голове, везде... Сон вещей – сомнений нет. Но что он значит? Как это может сбыться?

Несколько дней Катюша перекручивала в уме варианты. Так и не найдя ответа, но утешившись тем, что, «раз снова будем вместе, значит, будем живы, и всё кончится хорошо», она постаралась выбросить из памяти пугающую информацию.

глава 17

Пиар как искусство

Если бы Россия знала, что уже в 2002 году у неё был шанс выйти на большую, широкую дорогу своего стремительного возрождения!?! Но не знает – и спит спокойно.

Успехи Вершинина и его новых идеологов не могли не заметить идеологи старые. Не проявляя себя, они затаили зависть и стали приглядываться. Пока приглядываться...

«Интересно жить на свете», – рассуждала Катюша. – «Если у тебя какой-то недостаток, подожди несколько лет, и может быть, именно он превратится в достоинство». У Кати было два недостатка, мучившие её со школьных лет. Первый – прямые волосы, висящие, как солома. Они конечно не могли сравниться с прекрасными, пышными кудрями счастливых обладательниц вьющихся волос. Но прошло немного лет, и именно прямые волосы оказались на пике моды. А вчерашние красотки стали вытягивать свои кудряшки с таким же упорством, как когда-то обладательницы прямых волос старались их завить. Чем не ирония судьбы?

Второй Катин недостаток – хроническая литературная краткость. Она, конечно, как говорит пословица, «сестра таланта». Но объясните это учителям литературы, требовавшим от учеников сочинения не меньше, чем на шесть страниц. По норме. Катюше, с её лаконичностью, заполнить эту норму всегда было трудно. Но пока Катя росла, информационная жизнь общества менялась. И теперь, в век интернета и газетных статей в 100 строк, умение создавать малые литературные формы с высокой концентрацией содержания и остроумными изюминками стало Катиным достоинством. Фактически – распахнувшим ей дорогу в пиар.

- Поймите, если вас отказываются печатать популярные СМИ, то во многом из-за того, что вы скучны для публики, – объяснял Николай партийцам. – Вспомните, как XXVII съезд КПСС транслировали в прямом эфире телевидения. И зрителей было – море. Им было интересно. А как в начале 90-х стали массово читать газеты! Хотя в застойные брежневские годы это никого не интересовало и газету «Правда» покупали только партийцы – по обязанности. Станьте интересными народу – и вас будут публиковать даже ваши враги. Ищите формы. Подходите творчески.

Старые коммунисты упорно протестовали. Молодёжь – прислушивалась, пыталась вникнуть. Ей было интересно.

- Ну вот, допустим, – Катя давала ребятам уроки пиара, – вы возмущены повышением цен на студенческие проездные билеты. Вы митингуете кучкой в 10 человек – вас либо не замечают, либо показывают в репортажах как оголтелых радикалов. Результат – студенческая аудитория от вас отворачивается. А вы подумайте, чем заинтриговать и создать себе позитивный образ?

- Например?

- Например, если вы похитите правительство Санкт-Петербурга, чтобы потребовать выкуп и на вырученные деньги купить проездные билеты студентам, то вся пресса точно этим заинтересуется, – пошутила Катя.

- Но это преступление! – возразили комсомольцы.

- А вы сделайте так, чтобы преступления не было, а интрига – осталась. Придумайте, как. Ну... допустим, вы хотели похитить, но передумали. А ещё лучше – студенты хотели похитить, а комсомольцы – такие молодцы – отговорили горячую молодёжь от опрометчивого поступка.

- Надо обосновать, почему отговорили.

- Да хотя бы потому, что опасаются, что им самим придётся доплачивать, чтобы это правительство кто-нибудь забрал!

Ребята посмеялись, но всё же решили Катин пресс-релиз пустить в интернет-рассылку. Ради эксперимента.

На следующий день телефон секретаря питерской комсомольской организации обрывали ди-джеи FM-радиостанций. Они хотели получить комментарий по поводу несостоявшегося похищения городского правительства.

Конечно, все поняли, что это была шутка. Но как этой шуткой смаковали в прямом эфире чуть ли не на всех молодёжных радиоволнах!

Естественно, ко всеобщему восторгу партийной и беспартийной молодёжи.

- И заметьте, – обратил внимание ребят Николай, – под видом шуточки информация о вашем протесте против повышения цен на проездные билеты – прошла в эфир. Что и требовалось.

Катюше – ох, девочки её поймут! – самой очень хотелось на радио. А ещё лучше – на телевидение! И она решила, что известные слова «сапожник – без сапог» – не про неё.

Почему бы не использовать любимое детище – «Маркизу»? Но для журналистов нужна новость злободневная, актуальная здесь и сейчас.

Такой новостью стал свежий текст «Песни о земле». Левый политический фланг планировал на осень всероссийский референдум о запрете частной собственности на землю. Катя с Николаем как идеологи конечно готовили свои материалы. Они оказались настолько удачными, что прямо «из-под пера» отправлялись в Москву, в центральный штаб. И была среди этих материалов «Песнь о земле».

ПЕСНЬ О ЗЕМЛЕ

Земля в иллюминаторе,
Земля в иллюминаторе,
Земля в иллюминаторе видна.
С лесами, нефтью, пашнями,
Святынями вчерашними
На всех нас, россиян, она одна.

А люди, тем не менее,
Не ведая сомнения,
На скорые решения легки,
И, как в часы затмения,
И, как в часы затмения,
Делить решили землю на куски.

И вновь скрипят колеса лохотрона,
И вновь кому-то крупно повезет.
Но есть в такой игре свои законы:
Выигрывает снова не народ.

Игра давно известная,
Болезнью повсеместною
Для россиян является она.
Кому судьба удачная
Игрою предназначена –
Подумав, угадает вся страна.

Но память наша краткая!
Знакомыми повадками
Опять похожий ставится вопрос:
За ваучер когда-то мы
Молекулы да атомы
Оставили от наших производств.

И вновь скрипят колеса лохотрона,
И вновь кому-то крупно повезет.
Но есть в такой игре свои законы:
Выигрывает снова не народ.

Опять пугают нацию,
Что без приватизации
Твои шесть соток могут отобрать.
А сами рвут районами,
Краями, регионами,
Чтоб по закону не переиграть.

И вы, как понимаете,
Уже не помешаете
Перекачать по трубам полстраны.
Здесь ставки – нефть фонтанами,
Да недра океанами...
А сотки? Да кому они нужны!

И вновь скрипят колеса лохотрона,
И вновь кому-то крупно повезет.
Но есть в такой игре свои законы:
Выигрывает снова не народ.

Этот текст вместе с текстом «Маркизы» и разослали журналистам с соответствующим пресс-релизом.

В течение следующей недели Екатерина Надеждина почувствовала себя звездой телеэфира. Её, читающую текст «Песни о земле», ребят,

с которыми они работали, и даже розу на Катюшином столе в кабинете, подаренную Николаем, снимали и показывали различные телевизионные каналы.

- Вы мешаете, – раздражённо упрекал «крутой» менеджер, представитель спонсора, – я плачу за репортажи о партии и лидере на кабельном канале, а офис не готов к съёмкам из-за ваших съёмок.

- Ах, вы платите? – заносчиво парировал секретарь комсомольского горкома. – Да ещё за какой-то кабельный канал? А к нам центральное телевидение бесплатно приезжает!

Да, в те дни и у наших героев, и у партийной молодёжи было чувство, что они поймали удачу за хвост. Вершинин, довольный, только слегка увещевал:

- Потихе, потихе! А то пожилые партийцы обвинят нас в том, что продались капиталистам. Они же не верят, что либеральные СМИ могут пиарить нас бесплатно.

Но шила в мешке не утаишь. Журналисты, привлечённые поначалу шутками, уже проторили дорогу к их офису. И стали проявлять внимание к более серьёзным вещам.

Программное выступление Вершинина на партийной конференции было представлено ведущими петербургскими изданиями целиком. Выступление коммунистического лидера публиковалось обычной прессой без сокращений, наверное, впервые после XXVII съезда КПСС.

Наконец, один из ведущих телевизионных каналов страны назвал Вершинина возможным кандидатом от левых сил на пост Президента России...

Наши герои были приглашены на двухдневную учёбу регионального партийного актива, которая проходила в Ленинградской области.

Была середина августа. Те дни, когда наше небо прошивается метеорным потоком Персеиды, порождая подобие настоящего северного сияния.

Насмотревшись вечером на эту красоту, невыспавшаяся Катюша, как и комсомольцы, очень невнимательно слушала занудную речь старшего партийного идеолога Левацкого. И была удивлена, когда Николай шепнул ей в перерыве:

- Не нравится мне всё это.

- Что это?

- Левацкий говорил о болезнях партии, о «детской болезни левизны в коммунизме» по Ленину. И сказал, что уклон вправо гораздо опаснее этой «детской болезни левизны».

- Ну и что? – не поняла Катя.

- Это первая ласточка. Намёк. На Вершинина намёк. Старики из Москвы ревнуют. Завидуют росту его известности и популярности. И Москва не остановится ни перед чем, чтобы восстановить свой статус-кво.

- Но ведь Вершинин ведёт к общей победе. Москва сама работает по нашим материалам. Это подтвердили комсомольцы, ездившие на все-российскую партийную учёбу. Им выдали наши с тобой статьи и листовки как образцы. Наша книга опубликована на центральном сайте партии. Её лицо меняется, рейтинг растёт. Они же не убьют курицу, которая несёт золотые яйца?!

- Ещё как убьют. Ведь они понимают, что эти «золотые яйца» могут достаться не им. Изменение лица партии идеологическое влечёт за собой изменение физического лица – смену лидера. За свои места в лидерах партии, а значит – и в Госдуме, старики будут бороться, даже если для этого им придётся законсервировать партию в состоянии деградации.

- Не может быть! Это абсурд! – возмутилась Катя.

- Может, – пожал плечами Николай. – 5-10% рейтинга им гарантировано. Хотя бы просто в память об СССР. Этих голосов достаточно, чтобы сохранять места в Думе для партийной верхушки. Энергичные и талантливые конкуренты этим «товарищам» не нужны. Заметь, что в партии периодически появляются яркие, современные лидеры, но, как только они начинают привлекать внимание прессы и общества, этих лидеров из партии выбрасывают под предлогом какого-нибудь идеологического несоответствия.

Катя вспомнила чьи-то (не Левацкого-ли?) слова об идеологической девственности компартии, показавшиеся неудачной шуткой. Ленин смело менял позицию, когда того требовала меняющаяся ситуация. Как могут называть себя его последователями эти идеологические «консервы» вековой давности? И ведь не боятся же «протухнуть»!

Региональное отделение партии готовилось к выборам в законодательное собрание Санкт-Петербурга.

- Я всё больше думаю, что надо бы отыскать Петрова, – сказал Николай, мерно покачиваясь в такт вагону метро Московско-Петроградс-

кой ветки. Они с Катюшей возвращались домой после записи на телевидении новостного сюжета об их книге. – Работа предстоит серьёзная. Чтобы реализовать возможности в полной мере, нам может понадобиться опыт Сергея Владимировича и связи. К тому же, он – бывший телевизионщик и знает эту кухню лучше нас. По крайней мере, пока.

- Как мы его найдём? – удивилась Катя. Она даже не рассматривала этот вариант, считая его нереальным. – Петров переехал на другую квартиру и сменил все телефоны. И даже Брусникин – его друг – не знает их номеров.

- Я думаю, новый телефон Сергея Владимировича знает директор регионального отделения N-ТАСС. Они контактировали по работе, и эту связь Петров, наверняка, сохранил.

- Остаётся только найти телефон директора регионального отделения N-ТАСС и уговорить его дать нам номер Петрова, – поиронизировала Катя.

- Телефон отделения N-ТАСС найти можно: это официальная организация, имеющая постоянный офис. Имя и отчество директора мы знаем – Петров его называл.

- А... как пройти через секретаря. И наконец, вряд ли солидные люди раздают номера телефонов друг друга кому попало. Тем более, что по этикету это недопустимо без согласия абонента.

- А это уже – искусство правильно составить разговор. Над этим я как раз и думаю.

Через несколько дней Николай сказал, что готов к решающему звонку.

Волнительный момент. Услышав голос секретарши, Николай представился, спросил директора и сказал, что они знакомы по аналитической работе для портового терминала.

Наши герои делали аналитику для Петрова по информационной подборке агентства, и директор, действительно, заочно их знал. Он подошёл к аппарату.

- ...У нас есть новая работа для Сергея Владимировича. А его трубка отключена. Извините за беспокойство, но Вы случайно не знаете действующего номера его телефона? – объяснил Николай.

Через несколько секунд он уже писал в блокнот заветные цифры...

- Ой! – только и смог сказать Петров, услышав в трубке голос Николая. Сергей Владимирович, конечно, помнил, что не отдал нашим героям деньги за выполненную работу.

- Забудем старое, – подвёл черту Николай. – Есть очень интересная тема.

Реализация возможностей настоящего для них с Катей была сейчас важнее долгов прошлого...

Как судят победителей

Они снова встретились – Николай с Екатериной и Петров.

Сергей Владимирович не скрывал своего удивления. Он-то думал, что ребята, оставленные им без зарплаты, либо давно бросили свои идеи и пиар и устроились на стандартную работу, либо перебиваются где-нибудь на второстепенных ролях. А тут – фактически новые идеологи партии. Кстати, единственной партии, которую сам Петров уважал и считал настоящей.

Конференции, статьи, книга... К книге Сергей Владимирович отнёсся с большим вниманием. Телевидение... Одним словом, Петров вынужден был признать, что с того момента, как он их «кинул», Николай с Катей заметно выросли и окрепли как профессионалы.

И несмотря на то, что сам Сергей Владимирович неуклонно и довольно успешно стремился работать на ту партию, у которой в тот исторический момент были власть и деньги... Несмотря на это, он выразил готовность сотрудничать с Вершининым и его новыми идеологами.

Общими усилиями они решили провести пресс-конференцию и, наконец, открыто рассказать об ИСЭМ. Вёл пресс-конференцию сам Вершинин. С ним рядом как авторы и идеологи – Николай и Екатерина. Петров организовал видеосъемку.

Зал был полон. Было очень много гостей из Москвы – представителей партии и общественного движения. Было много вопросов, ответов. Разговор удался. Это был звёздный час авторов «Новой альтернативы». И в то же время – лебединая песня.

На этой пресс-конференции было всё, кроме прессы: подсуетились враги внешние и внутренние. Кое-кто из ревновавших на-

значил (Катя и Николай узнали об этом потом) пресс-конференцию другого крупного лидера на то же самое время и оплатил журналистам присутствие на ней. Плюс, как предположил Петров, были ложные интернет-рассылки, отменявшие посланные ранее приглашения прессы на конференцию Вершинина, и тому подобное.

И получилось, что мероприятие удалось, но об этом почти никто не узнал.

Всё бы ничего, если бы не развёрнутая уже открыто борьба партийных ортодоксов во главе с Левацким против Вершинина.

Начиналась избирательная кампания в законодательное собрание Санкт-Петербурга. Игорь Вячеславович возглавлял партийный список кандидатов и был полностью занят выборами. На внутривнутрипартийную борьбу уже не оставалось ни сил, ни времени.

Ортодоксы же во главе с Левацким, наоборот, были избавлены от необходимости готовить референдум о земле (он был отменён по новому закону, запретившему любые референдумы перед президентскими выборами) и полностью углубились в подковерные игры. Масштабное промывание мозгов в партии началось. «Красной тряпкой» стала книга «Новая альтернатива».

На собрания, посвящённые «критическому разбору» книги, время от времени приглашали Катю и Николая – как авторов. Чего только они там ни наслушались! От откровенного нагромождения лжи до совершенно анекдотических случаев. «Не читал, но осуждаю!» – нашим героям довелось слышать воочию.

Критика ради критики доходила до того, что осуждались даже моменты, полностью согласующиеся с официальной программой партии. Уловив это, Николай и Катюша стали брать на собрания книжечку с текстом партийной программы. И в ответ на очередное поношение, Катя открыла программу и процитировала. А затем показала соответствующую страницу оппоненту. Тот растерялся, поняв, что фактически критикует коммунистический «отче наш», и сел на место, бормоча что-то вроде:

- Как так? И программу, значит, менять надо!?

На другом собрании решали сразу две задачи: поношение книги «Новая альтернатива» и поддержку одного из кандидатов в законодательное собрание. Кандидата похвалили за хорошо сделанную агитационную газету. Только газету эту делали наши герои. И состояла она

сплошь из статей «Новой альтернативы», на что и указали критикам, вызвав у них очередной конфуз.

Надо отдать должное, что рядовые партийцы отнюдь не были послушными баранами, слепо воспринимавшими на веру любые высказывания ортодоксов. Левацкий пользовался тем, что многие не читали книгу, а знали о ней лишь понаслышке. Но и в этой ситуации люди старались разобраться сами и по- существу.

- Да что вы врётё, – возразил Левацкому на собрании один товарищ. – Мне книга попала только что. Я полистал и уже вижу, что всё не так, как вы говорите. Я бухгалтер. У меня же профессиональная память на цифры и тексты. Я помню, что на самом деле было в книге. Вы же занимаетесь подлогами!..

Идеолог-ортодокс вынужден был замять неудавшуюся дискуссию. Катя догнала его после собрания:

- Зачем Вы это делаете? Вы же гробите партию ради Левацкого!? – воскликнула она недоумевая. Ведь совсем недавно, несколько месяцев назад, во время конференции этот человек их поддерживал.

А теперь он снисходительно усмехнулся, глядя на неё:

- Глупенькие девочки и мальчики.

Ещё минуту назад он был испуган, видя, что Катя хочет к нему обратиться. А теперь уходил, как будто обрадованный.

- Думает, что он нас запутал, пустил по ложному следу, – объяснил Николай. – Он не за Левацкого ратует. Они спасают первое лицо партии, московского лидера. И не хотят, чтобы мы об этом догадались.

Трудно было ортодоксам бороться с думающими коммунистами. Но те бросили все силы на выборы. И здесь им тоже ставили палки в колёса. Вершинину приходилось противостоять не только политическим конкурентам, но и «своим помощникам».

Ведя избирательную кампанию в столь сложной ситуации, решили избежать новаторства, чтобы не рисковать. И наиболее творческие материалы наших героев оставили «в столе».

Впрочем, в некоторых, самых бесперспективных кварталах всё же решились на эксперименты: разбросали по почтовым ящикам Катюшино творение – «Благодарственное письмо от алкашей и наркоманов».

Благодарственное письмо от алкашей и наркоманов

Сердечное спасибо всем, кто не ходит на выборы!

Благодаря Вам мы, алкаши и наркоманы, – сила, способная противостать кучке сознательных. Благодаря Вам каждый наш голос щедро оплачивается некоторыми кандидатами, и в период выборов у алкаша всегда будет бутылочка, а у наркомана – доза.

Мы высоко ценим Вашу любовь к нам. Ведь депутат, купивший наши голоса, в дальнейшем принесет Вам только проблемы. Но **Вы смело идете на самопожертвование!**

Особенное почитание и благодарность мы хотим выразить тем из Вас, кто имеет детей и внуков. Ибо Вы жертвуете не только своей, но и их жизнью.

К сожалению, не все еще следуют Вашему примеру. В некоторых районах думающих избирателей оказывается больше, чем нас. И они выбирают свою власть. Но на фоне успехов и относительного благополучия этих районов еще ярче и больше становится Ваша великая жертва!

Вы уже помогли нам хорошо заработать на этих выборах. Так будьте верны себе. И если все-таки будете голосовать, то голосуйте за наших благодетелей, чтобы у них и впредь был стимул делать нам подарки!

И очень просим: не надо голосовать за **кандидата от коммунистов**. Он нехороший, хочет поднимать образование и не дать молодежи и подросткам вливаться в наши ряды. Коммунисты всегда мешали сообществу алкашей и наркоманов. Причем, наркоманов при коммунистах почти совсем не было.

Мы понимаем, что их программа по возрождению экономики социальна для Вас. Но мы верим, что идея самопожертвования для Вас превыше всего.

А мы от себя можем твердо обещать, что если Вам или Вашим детям и внукам придется туго и некуда будет податься – мы с радостью примем всех в нашу самобытную тусовку.

ПОГИБАТЬ БУДЕМ ВМЕСТЕ!!!

*алкаши и
наркоманы*

В остальном избирательную кампанию провели классическим способом.

Говорят, победителей не судят. Увы! Если бы это было так!

Вершинин и несколько его соратников выиграли выборы и сформировали партийную фракцию в законодательном собрании Санкт-Петербурга.

Кстати, эксперимент с «Благодарственным письмом» удался: в кварталах, где оно было распространено, количество голосов за коммунистов возросло на несколько процентов (при отсутствии другой агитации). А известный питерский социолог, подводя итоги выборов, отметил «Благодарственное письмо алкашей и наркоманов» как самую интересную новую технологию года.

Однако кусать локти из-за того, что они не использовали её в полную силу, Вершинину с соратниками было некогда.

Они победили – и партия их осудила! Партия, которую расшатали ортодоксы. Над Вершининым нависла угроза лишения поста первого секретаря горкома и партбилета.

В те непонятные дни Катя и Николай продолжали литературное творчество. Но теперь это была сатира на ситуацию в партии – тема, волновавшая всех вокруг. Игорь Вячеславович с соратниками читали эту сатиру. Но публиковать её, ввиду запредельной остроты, – никто даже не думал.

И вдруг его срочно вызвали в Москву. Все сразу поняли: СНИМАТЬ с поста.

В день отъезда Вершинин пригласил в кабинет ближайших товарищей, в том числе Катю с Николаем. И сказал:

- Публикуйте ВСЁ.

И уехал.

Что тут началось!!!

Всё, накопившееся и на бумаге, и в умах, и в душах... И наших героев, и всего вершининского актива... Всё было выплеснуто в интернет и полетело в информационное пространство...

Вот только некоторые материалы.

КОМПАРТИЯ НА ИЗЛОМЕ

Компартия на грани раскола. И это сейчас, когда социологи пророчат ей победу на грядущих выборах в Госдуму!

Нынешний кризис партии – это не исключение двух-трёх, пусть даже знаменитых, фигур. Нынешний кризис – это идеологическая трещина, разделившая всю общероссийскую партию на два непримиримых лагеря: ЗА ОБНОВЛЕНИЕ партии и ПРОТИВ.

Максимально остро эти противоречия проявляются в городской Санкт-Петербургской организации, где уже буднями стали теневые горкомы и райкомы. Кто победит? Лидер сторонников борьбы партии за власть Вершинин или имитатор этой борьбы – догматичный Левацкий?

Схватка в партии, в том числе на берегах Невы, активно подогревается из Москвы – лидером партии, а так же общероссийской прессой.

Взять верх в Санкт-Петербургской парторганизации вот уже полгода не удастся ни одной из сторон, так как голоса членов городского комитета разделились поровну.

Мы начинаем рассылку материалов, посвященных этим событиям.

СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС

«Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя.
Богатыри, не вы...»

(М.Ю.Лермонтов)

А что сказал бы сейчас В.И.ЛЕНИН нынешнему «вождю» российских коммунистов?

Мы попытались услышать голос Ильича и посылаем вам материалы этого «спиритического сеанса».

ГОЛОС ЛЕНИНА: *«Нет такой партии!»*

Я обращаюсь к российским коммунистам 21 века. Вы собираетесь брать власть в стране? Если да, то как? Ведь вся история последних

полтора десятков лет – это история поражений коммунистов в России.

Вы позволили развалить СССР вопреки волеизъявлению народа, проголосовавшего на референдуме за сохранение Союза. Всенародно избранный Верховный Совет в 1993 году был расстрелян «демократами». В том же году народ проголосовал за Конституцию, чудовищно нарушающую его права, позволяющую распродать по кускам всю общенародную собственность. И этого вы народу не объяснили!

Вы часто ставите себе в заслугу то, что отстояли возможность легального существования компартии. Но не потому ли это вам удалось, что новая власть вас серьезно уже не воспринимает? Довольно того, что у вас отобрали собственность партии.

Вы позволили провести приватизацию промышленности, начать распродажу российской земли и вплотную подойти к передаче недр и других ресурсов частным лицам, а фактически зарубежным корпорациям. При этом вы ухитрились проиграть президентские выборы 1996 года Б. Ельцину, которого народ к тому времени уже ненавидел! Вы утверждаете, что результаты выборов были подтасованы, и вы можете это доказать? Так что же вы не опротестовывали результаты этих выборов во всех российских и международных судах, не поднимали народ на акции протеста? Что вы за политическая сила, если так легко смиряетесь со своим поражением, позволяете «вытирать о себя ноги»?

Вы молчаливо, без боя сдали референдум 2002 года о купле-продаже земли, судьбе базовых отраслей экономики и жилищно-коммунального хозяйства. Референдум, по вопросам которого позицию компартии поддерживало более 90% россиян, что подтверждали даже ваши политические враги.

Начата распродажа базовых отраслей экономики. Страна фактически потеряла экономическую независимость (в том числе продовольственную). Налицо поражение внешней политики, НАТО у наших границ. Россия морально унижена.

Как будто обстоятельства (даже погода, морозы) заставляют россиян поворачиваться к коммунистам, а народ пользуется любой лазейкой, любым поводом, чтобы не голосовать за вас!

При социалистических ценностях у абсолютного большинства населения голос компартии россияне не слышат. Униженные и оскорбленные голосуют за власть.

Во всем мире коммунистические идеи поддерживает молодежь, и только в современной России – старики. А российским молодым патриотам фашисты гораздо милее компартии.

У вас трудности с агитацией? Большевики развернули агитационную работу в царской России с безграмотным населением, преследуемые полицией, и смогли донести свои идеи до масс. Всю революцию 1917 года сделали 2,5 тысячи профессиональных агитаторов. А вас, коммунистов 21 века в России, как вы утверждаете, 500 тысяч (ничем подобным не могут похвастаться ваши противники)! А население и территория нынешней России меньше населения и территории царской России, например 1913 года. Сейчас коммунистов не сажают в тюрьмы за убеждения, население грамотное, народ помнит о достижениях СССР. Буржуазная власть, переморив голодом и заморозив пол-России, своими действиями фактически агитирует за коммунистов. И при этом вы, коммунисты 21 века, не можете вести эффективную пропаганду в массах! Слабоваты ваши 500 тысяч партийцев по сравнению с 2,5 тысячами большевиков. Что же вы тогда можете?

«Демократы» смогли в конце 80-х наладить свою пропаганду на улицах, в прессе, из уст в уста. Компартия на это не способна, даже на фоне несоизмеримо более высокого уровня материальных проблем населения.

Вы забыли, что идеология – это сознание масс, а не догматы кучки пенсионеров.

Вы не способны влиять на сознание масс. Вы сдали идеологию: перечеркнута история страны, достоинство, гордость нации! Народ согласен быть рабом! Мечты о великом отечестве им забыты! Новая российская культура и образование находятся в противоречии с интересами нации, ее культурными традициями!

С развалом КПСС вы разом потеряли всю систему пропаганды. У вас не только нет своих СМИ. У вас нет своей школы пропаганды, школы кадров, роста кадрового потенциала. Ссылаться на естественные причины старения смешно: вы потеряли свою школу быстрее, чем успевают вымирать старики. Вы не только отстали в современных информационных технологиях, но не способны даже эффективно использовать старые пропагандистские приемы КПСС.

Если вы не справились даже с пропагандистской работой, что вы будете делать, если в ваших руках вдруг, случайно, окажется государственная власть? Вы не сможете даже просто заполнить все государствен-

ные посты своими коммунистами, не говоря о качестве управления страной в экстремальных условиях. Вы это знаете и, в глубине души, не признаваясь народу, боитесь власти.

КПСС была монстром. Нынешняя компартия – тщедушный больной. Власть даже иногда показывает вас по телевидению, чтобы попугать вами народ.

У коммунистов, время от времени побеждающих на выборах исполнительной власти в регионах, уже стало традицией приостанавливать свое членство в компартии, как будто членство в этой партии – что недостойное, компрометирующее нормального человека.

Вместо борьбы за власть компартия занимается политической протестуцией. Сейчас, накануне думских выборов, ваши лидеры обсуждают в прессе не пути возрождения страны, не права народа. Зачем? Народ сам, без компартии борется за свои права. Лидер компартии (судя по публикациям СМИ, которые никем не опровергаются) решает вопрос, кому из своих классовых врагов подороже продаться.

Не потому ли некоторые приближенные «главного коммуниста страны» вдруг ополчились против природной ренты, которую даже не успели вычеркнуть из программных документов патриотов? Еще бы, ведь природная рента перераспределяет деньги от использования народных богатств из карманов олигархов в карманы большинства населения страны. Новым спонсорам партии (читай, её первого лица), которые обогащаются на российской нефти (как свидетельствует пресса) природная рента не может понравиться, поэтому «защитники народа» спешат от нее «откреститься».

Что это, если не предательство национальных интересов? Что это, если не политическая проституция?

Так что на старый вопрос, есть ли в России партия, способная сейчас взять и удержать власть в стране, а тем более возродить Россию, я вынужден ответить: **НЕТ ТАКОЙ ПАРТИИ!**

Записано со слов духа Ленина

Новинки историка

ФЕЛЬЕТОН

СВИДЕТЕЛИ ЛЕВАЦКОГО

Ученые начали изучать эту тоталитарную секту совсем недавно, так как обнаружили ее лишь несколько месяцев назад в Пе-

тербурге. И это несмотря на то, что существование Свидетелей Левацкого насчитывает более 10 лет.

История образования этой секты теряется где-то в сумерках и туманных годах перестройки. Новый «бог» – Левацкий – впервые появился перед своей паствой то ли из КГБ, то ли из Демократической платформы КПСС. Однако это не помешало ему в дальнейшем исповедовать весьма радикально левую ортодоксальную религию, в которой сторонние наблюдатели иногда угадывали националистические нотки. Впрочем, судя по изменчивости проповедей Левацкого, он едва ли сам верил в большинство собственных догматов, и это весьма характерная черта всех «богов».

Ученым еще предстоит описать историю петербургской секты во всех подробностях. Предполагаем, что жизнь ее на протяжении всех 10 лет была однообразной и текла по традиционному для сект циклу: от проповеди к проповеди.

Однако мы можем констатировать некоторые отличия Свидетелей Левацкого от других подобных образований. Далеко не все члены организации подвержены сектантскому дурману. Более того, большую часть людей практически нельзя назвать сектантами, так как они сохраняют разумность и самостоятельность суждений.

Мы долго ломали голову над тем, что же заставляет этих людей участвовать в собраниях секты. Ответ один – Левацкий ловко использует в своих догматах коммунистическую фразеологию, несмотря на то, что коммунизм с сектантством в принципе несовместим. Так обманом Левацкий держал рядом со своей сектой массу людей. Зачем?

А дело в том, что его личная паства, сами сектанты, не способны привлекать новых членов. Более того, наблюдая за одурманенными Свидетелями Левацкого, мы приходим к выводу, что они при характерном для них бурном словесном извержении весьма затрудняются в четком формулировании собственных мыслей. Так на одном из собраний сектанты даже создали редакционную комиссию, чтобы она сформулировала мысли одного из их товарищей, который очень активно говорил, но так и не был понят даже своими единомышленниками.

Поэтому, если в других тоталитарных сектах привлечением новых членов занимается паства, то Свидетели Левацкого вынуждены прибегать к помощи других людей, коммунистов, для контактов с внешним миром. Так сложился этот весьма оригинальный симбиоз.

Другое назначение этого симбиоза – маскировка. Видимо, боясь закона о запрещении тоталитарных сект, Свидетели Левацкого маскировались под коммунистическую партию.

Однако коммунисты, будучи в здравом уме, со временем начали понимать, что Свидетели Левацкого их просто используют, декларируя цели Программы Коммунистической партии, а на самом деле и не собираясь, да и не имея способности, выполнять эту Программу. Так возник конфликт, благодаря которому мы, сторонние наблюдатели, впервые узнали о таком явлении, как Свидетели Левацкого.

Левацкий и его паства, испугавшись за судьбу своей секты, проявили настоящую агрессивность фанатиков. Они резко увеличили интенсивность промывания мозгов сектантов, натравливая их на коммунистов под забавным лозунгом «Кто смеет не соглашаться с Левацким?!» Однако уже три этапа сражений сектантов с коммунистами (называемых для маскировки «пленимами») закончились поражением Свидетелей Левацкого.

Очевидно преимущество коммунистов, хоть и не агрессивных, но имеющих здравый рассудок, перед сектантами.

Чем закончится существование этой маленькой и весьма необычной секты Свидетели Левацкого? Подождем ответов истории.

Религиовед

И, наконец, совсем вразнос:

ПРЕСС-РЕЛИЗ

**КОМПАРТИЯ
РАСКОЛ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

Столичное партийное «солнце» ополчилось на Санкт-Петербургскую региональную организацию?

Еще бы! Ведь в Питере родилась уже нашумевшая среди интеллектуалов книга «Новая альтернатива», на которую московские боссы смогли ответить только тремя давно замшелыми лозунгами: «СССР», «социализм», «советская власть». Они бы еще предложили: «Сталин, Берия, ГУЛаг»!

В Питере – больше мозгов, в Москве – больше ног. Так пусть Москва и прыгает!

И коммунистическая Москва... «запрыгала»...

Вершинин вернулся из недельной командировки – по-прежнему первым секретарём горкома.

Однако это была лишь отсрочка. Партийная организация готовилась к перевыборам.

Конечно, «промыть мозги» всем партийцам не удалось. Но Левацкий с компанией в прямом и в переносном смысле подняли с постелей ветеранов КПСС. Они уже не могли вникнуть в ситуацию, но ещё могли голосовать.

Ради сохранения своего статус-кво московские лидеры пошли на раскол одной из самых передовых партийных организаций – организации города Ленина, города трёх революций.

В помощь ортодоксам, как это часто бывает, сработали «вторые», которые хотели стать «первыми». И партия в очередной раз «очистилась» от самой передовой, работоспособной и здравомыслящей своей части. Потому что вместе с Вершининым из партии ушел или был отторгнут ею (кому как нравится) весь его актив.

А партия вновь получила возможность вернуться в уже привычное для себя и всего общества состояние малопритязательного векового политического консерва.

Пиар как искусство – 2

*Подкову найти – половина удачи,
 Мне дань божества не нужна.
 Награду судьбы представляю иначе:
 Желая вскочить в стремя...*

Нашим героям снова пришлось работать с Петровым. Опять вечная неопределённость и ненадёжность избирательных кампаний. Зарплаты в конвертах всегда меньше обещанных. И каждый день – риск, что всё это закончится внезапно и без выходного пособия.

Но обнадеживало то, что Сергей Владимирович был очень серьёзно настроен на продвижение ИСЭМ. Под эту работу он организовал юридическое лицо – Институт прогрессивной политики – и худо-бедно оплатил программисту создание сайта.

Чтобы наполнить и раскрутить этот сайт, Николай с Катей около года почти ежедневно писали и выставляли новые материалы – самые разные, от аналитики до юмора. И каждый раз старались сделать что-то оригинальное по содержанию или по форме. Иначе не привлечь внимание публики!

Эта работа изматывала. Но она возымела эффект: посещаемость сайта превысила 50 человек в день. А в пиковые моменты – около сотни. И, что, может быть, ещё важнее – ребята снова накопили много собственных, оригинальных идей и аналитических наработок по самым разным вопросам политической и общественной жизни Петербурга и России.

Петров – надо отдать ему должное – всеми силами старался развить это направление.

Очень скоро на сайте, а затем и в одной из авторитетных газет Санкт-Петербурга появился их новый проект: совместный проект Центра ин-

формационных технологий (ЦИТ) и Института прогрессивной политики – «Лики власти». Суть проекта состояла в том, что наши герои на базе цифрового статистического среза федеральной и региональной прессы, выполненного ЦИТ, делали ежемесячный анализ ситуации во власти и в стране.

Этот проект просуществовал около года на страницах петербургской прессы, пока однажды редактор газеты не объявил Петрову:

- То, что вы пишете, очень серьёзно и слишком остро и рискованно для городской газеты. Я порекомендую вас одному московскому изданию.

Так они попали в журнал «Государственная власть».

Точнее, ещё не попали. Им надо было написать пробную статью.

- Надо показать очень достойный аналитический уровень, – увещевал наших героев Петров. – Это ваковский журнал (Примечание: ВАК – Всероссийская аттестационная комиссия, публикации в её изданиях засчитываются при присвоении учёных степеней кандидата и доктора наук). Зауми и дури им полно присылают. Но они хотят, чтобы журнал было интересно читать. А читают их – органы власти, начиная с правительства России. Напишите, как вы можете! А вы можете: последние ваши статьи уже давно превзошли «Новую альтернативу».

Это была редчайшая похвала из уст Петрова. Он вообще был крайне скуп на комплименты – чтобы, как он считал, не зарывались и были в тонусе.

- При этом, – продолжал Сергей Владимирович, – надо сделать пиаровский материал, неожиданный. Надо поразить воображение чем-то совершенно шокирующим. Даже если, например, придётся предложить объединить Россию и США в одно государство.

Озадаченные, Катя и Николай молча ехали в вагоне метро. Они возвращались со встречи.

- Слушай, – проговорил вдруг Николай, – я думаю, что бредовая Петровская идея насчёт объединения России и США в одно государство – не такая уж и бредовая. Я тут прокручиваю в уме варианты...

- И я, – отозвалась Катя, – и так здорово получается! У меня уже аргументы в голове складываются...

- И у меня...

Придя домой, они тут же, на одном дыхании сделали наброски и объединили их в статью.

Спасение мира – в объединении России и США в одно государство

Поднимая тему объединения России и США, мы понимаем, что она вызовет у большинства читателей недоумение. И даже неприятие. Но это лишь первая реакция. Она определена отсутствием исторических аналогов и многолетней привычкой считать упомянутые державы непримиримыми врагами.

Более того, нам, авторам, эта мысль сначала тоже показалась совершенно безумной и нелепой. Однако анализ перспектив, которые открывает объединение России и США, показывает, что редкий союз народов бывает столь выгоден обеим сторонам. Более того, он выгоден всему миру. А если вспомнить, что полвека назад противостояние наших стран чуть не уничтожило планету, то поиск вариантов спасения мира на Земле, даже в области фантастики, не кажется делом праздным. Тем более что лед «холодной войны» еще не растоплен до конца, а «очаги горячих точек» все больше портят земной климат.

Геополитика

При объединении России и США устраняется противостояние этих двух стран. Противостояние, долгое время державшее в страхе весь мир! Противостояние, являвшееся главной причиной гонки вооружений XX века, поглощавшей экономические ресурсы. Которые могли бы идти на другие цели. В том числе, повышение уровня жизни наших сограждан.

Впоследствии то же противостояние стало одной из основных причин распространения терроризма как механизма отстаивания геополитических интересов. Например, эскалации напряжения на Кавказе, борьбы за прикаспийский регион и Среднюю Азию. При этом терроризм гораздо опаснее гонки вооружений, которую все же можно было контролировать. А уп-

равляемость терроризма всегда сомнительна. Как джина, выпущенного из бутылки, его очень трудно, если вообще возможно, сдерживать. Он давно вышел из-под контроля сил, его породивших. И обернулся против своих «отцов». А вероятность того, что он и дальше будет набирать силу, – весьма высока. Поэтому ликвидация причин такого терроризма через единство России и США выгодна обеим странам и всему миру.

Объединенные Россия и США будут иметь контроль над основной частью ядерного оружия. А косвенно, за счет сдерживания других стран, и над всем ядерным вооружением планеты. Плюс, устраняется противостояние двух крупнейших ядерных держав, каждая из которых обладает мощностью, способной уничтожить всю земную цивилизацию. Очевидно, что такое объединение существенно снизит вероятность применения этого оружия.

Новое государственное образование сможет эффективно и без серьезного ущерба для экономики сдерживать возможную опасность для мира, потенциальным источником которой является Азия. С ее колоссальными людскими ресурсами, ядерным оружием, высокими амбициями и темпами развития.

И Россия, и США, охватывая три части света, два континента, объединившись, получают геополитические выходы, которых не имеют сейчас.

Данное объединение положит начало интеграционным процессам в мире. Наверняка они охватят страны СНГ, а возможно, и не только их. Единые Россия и США приобретут столь желанное для обеих держав влияние без нагнетания конфликтов и жертв со стороны мирного населения. Появится возможность проведения уже неизбежной глобализации мирным путем.

Это особенно важно сейчас, в период кризиса. Когда из-за экономических проблем интеграционные процессы в Европе терпят моральное поражение. Объединение России и США может вдохнуть

новую жизнь в саму идею прогрессивного, мирного объединения народов и стран. И остановить, повернуть вспять многие разъединительные и разрушительные процессы, возникшие на фоне экономического упадка.

Создание подобной сверхдержавы позволит активизировать работу ООН. Сделать эту организацию более эффективной, способной реально решать проблемы, стоящие перед человечеством.

Объединение России и США поможет эффективно бороться с терроризмом стран третьего мира. С одной стороны, устранение причины нагнетания этой проблемы как средства противостояния между США и Россией позволит отделить так называемый исламистский терроризм от тех террористических атак, которые под него маскируются. Устранив геополитические причины этих атак. С другой стороны, снятие напряженности между Россией и США и объединение их ресурсов и усилий, направленных на реальную ликвидацию терроризма, позволит иначе подойти к принципам глобализации. И через их совершенствование воздействовать на причины терроризма стран третьего мира. А опора на российские нефтяные ресурсы даст объединенным России и США козыри в диалоге с нефтяными магнатами арабских стран. Что позволит ликвидировать экономическую опору так называемого исламистского терроризма.

Экономика

И Россия, и США, объединившись, смогут направить на развитие те ресурсы, которые до сих пор тратились на противостояние.

Помимо этого, выгоды для России:

- опора в своем развитии на мощнейший экономический потенциал и традиции развитого рынка;
- восстановление авторитета в мире и вследствие этого благоприятная экономическая конъюнктура;

- восстановление влияния и связей на пространстве бывшего СССР и не только;
- инвестиции в экономику;
- возможность сохранить и развивать российскую науку (и все, что из этого следует).

Выгоды для США:

- укрепление доллара. Известно, что главное обеспечение доллара – не золото и иные материальные ценности, а психология людей во всем мире, верящих в силу и авторитет США. Объединение с Россией откроет новые психологические резервы укрепления этой валюты и позволит США выпускать обеспеченные доверием мировой общественности доллары, в том числе и для инвестирования их в российскую экономику;

- новые природные ресурсы, дающие полную независимость внутренней экономики от конъюнктуры, сложившейся на мировых рынках. При этом россиянам не придётся бояться хищнического отношения к своим богатствам. Без мощного стимула развития, который даст это объединение, и при сохранении существующей практики Россия скорее выкачает и распродаст собственные недра. Причем вырученные средства, как показывает практика, скорее всего, будут вывезены в те же США, а не инвестированы в российскую экономику. Америка же, в отличие от России, склонна относиться хищнически к чужому, но не к своему. Если российские богатства для США будут «своими», они имеют больше шансов сохраниться, чем при нынешней российской экономической практике. Тем более что США активно ищут новые источники энергии. Что позволит экономить и сохранять для потомков и наше углеводородное сырье;

- при всех разговорах о слабости российской экономики, Россия все еще располагает мощной экономической базой. То, что она работает неэффективно – это вопрос управления. Грамотное использование этой базы позволит и США, и России сэкономить огромные ресурсы;

- новые интеллектуальные и инновационные ресурсы;

- новые рынки.

И Россия, и США при объединении получат сильный импульс развития и возможность преодоления многих внутренних проблем.

Внутренняя политика

Развитие России сталкивается с рядом сложностей. Без мощного притока свежей крови во власть возрождения России ждать не приходится. Но именно старые элиты, охраняя свое благополучие, сделали невозможным массовый приход в государственное управление людей со свежими идеями, способными возродить страну. Фактически властные структуры блокировали возможность развития в России гражданского общества. И, как следствие, блокировали возможность развития самой России.

Устоявшиеся демократические традиции США помогут устранить это препятствие. Откроют возможности более полной реализации потенциала граждан нашей страны. В настоящее время он практически не задействован из-за пропасти между обществом и властью в России. Объединение даст мощный импульс к развитию демократического государства и становлению гражданского общества.

Не менее позитивно повлияет объединение и на внутреннюю стабильность в США. Как уже говорилось, мощь Америки – не только экономический, но и психологический фактор. А вот как раз он сегодня крайне неблагоприятен. Из-за реализуемого насильственного экспорта демократии США вызвали к себе негативное отношение мировой общечеловеческой ответственности.

Мирное объединение с Россией в единое демократическое государство вернет и США, и России потерянный авторитет. Как следствие, возрастет безопасность

граждан и повысится привлекательность экономик и США, и России.

Психология и культура

При всем противостоянии СССР и США наши народы нельзя назвать враждующими. Скорее, власти обеих держав искусственно нагнетали страх и взаимную неприязнь советских граждан и американцев, преследуя определенные цели.

С другой стороны, у россиян и американцев много такого, что нас сближает. У тех и у других доминирующей является христианская культура. И Россия, и Америка традиционно объединяют людей разных национальностей. И, что очень важно, происходит это на основе равенства наций. Традиции взаимной терпимости представителей разных этносов и конфессий в условиях нормальной, мирной жизни развиты в обеих странах. Более того, как «россиянин», так и «американец» – это не обозначения национальностей, а констатация факта соответствующего гражданства. Оба понятия изначально подразумевали многонациональные народы. И в этом смысле Россия и США уникальны среди других стран.

Русских всегда волнует вопрос сохранения своей самобытности. Не так давно наша интеллигенция боялась американизации россиян. Но американизация, насколько она могла произойти, уже произошла. А традиционная российская самобытность в значительной мере (настолько, насколько она оказалась необходима нашему населению) сохранилась. В случае же объединения с США, которые известны фактическим отсутствием выраженной национальной культуры (недаром говорят, что Америка пришла к цивилизации, минуя культуру), яркая российская культура не только не исчезнет, но и может обогатить новый союз народов. При этом очевидно, что новое объединение Россия – США будет двуязычным, так как русскоязыч-

ные народы войдут равноценным партнером к англоязычным: по численности население России составляет примерно половину от населения США, а Россия вместе с СНГ по этому показателю примерно равны США. Соответственно, взаимопроникновение культур будет равноценным.

Хотя, учитывая нашу общительность, можно предположить, что возможна и российская доминанта. Заразительность нашей культуры известна. Так, пребывание ГДР в социалистическом лагере (не в одном государстве, а лишь в союзе с СССР) в течение всего нескольких десятилетий повлияло даже на стойкий немецкий характер. Что хорошо стало видно при воссоединении восточных и западных немцев.

Обе державы – и Россия, и США – на данный момент фактически утратили психологическое мировое лидерство. Новое государственное объединение на мирных принципах может стать не только экономическим, но и психологическим лидером мирового сообщества.

Наконец, стоит заметить, что и русские, и американцы видят себя спасителями мира, о чем свидетельствует, например, фантастическое кино и литература. Так почему бы нам не спасти мир, объединившись между собой? Тем более что такое объединение вчерашних врагов заставит многих иначе взглянуть на взаимоотношения между странами и даст всему миру психологически важный позитивный импульс к преодолению противоречий и объединению.

Статья была опубликована на страницах «Государственной власти». Институту прогрессивной политики (фактически – нашим героям) было предложено ежемесячно давать в журнал аналитические материалы в продолжение проекта «Лики власти».

Однако в уме держали ИСЭМ.

Петров очень хотел продать ИСЭМ какому-нибудь крупному чиновнику.

Николай пытался объяснить, что это невозможно, как невозможно продать идеологию. ИСЭМ – это образ мысли, его невозможно положить в карман, как чертёж. ИСЭМ надо учиться и искать способы её запуска в экономику.

Но Сергей Владимирович – не слышал. Ему всё представлялось очень просто: утром – деньги, вечером – стулья, то есть, ИСЭМ. И ради этого Петров развернул серьёзную деятельность. Вместе с нашими героями он побывал во многих высоких кабинетах, включая кабинеты одного из губернаторов и помощников полномочного представителя президента Российской Федерации в Федеральном округе.

Особенно активизировался этот переговорный процесс после публикации большой статьи об ИСЭМ в журнале «Государственная власть». От редактора журнала нашим героям дошли очень лестные отзывы об их работе.

Но с чиновниками дальше разговоров дела не шли. Все хотели простых и быстрых рецептов. Глобализационный проект ИСЭМ исполнителей отпугивал.

- Ни один чиновник не пойдёт на неведомое – из страха перед начальством. Какой бы успех ни сулил им проект, – сказал Николай. – Вот если бы ИСЭМ была уже где-то запущена, тогда, вослед за кем-то – они бы пошли. А быть первопроходцами – не в менталитете госслужащих. Заметьте, как преклоняются у нас перед иностранным опытом, а к российским изобретениям всегда относятся пренебрежительно. Если только, конечно, дело не касается оборонной промышленности. Здесь объективные нужды заставляют видеть и выбирать лучшее, оригинальное, своё.

Катя вспомнила одну встречу с руководителем отдела публичной библиотеки. Эта «научная» дама даже смотреть не хотела на разработки российских учёных. Её интересовали только переводы с иностранного. К ним она испытывала заведомое, безоговорочное уважение, граничащее с подобострастием. «С таким менталитетом мы никогда не полетели бы в космос», – подумала тогда наша героиня.

- Да, если бы где-то запустить модель, – подтвердил Петров, – тогда мы бы только тиражировали ИСЭМ в разные регионы и получали деньги.

- Но это невозможно, – пыталась объяснить Катя, – весь смысл ИСЭМ в том, что она одна. И запускается только раз. Именно на этом

строится её экономическая эффективность и защищённость. Если запустить несколько ИСЭМ, то одна должна поглотить остальные. Продавать её многократно, как конфеты, нельзя.

Но Петров не хотел этого понимать.

Он стал уставать от бессмысленных походов по кабинетам власти. А Катя с Николаем – от ежемесячных выматывающих аналитических работ для журнала, которые приносили лишь моральное удовлетворение.

Конечно, приятно осознавать, что у тебя 20 ваковских публикаций, когда для докторской диссертации достаточно 10-ти. Однако есть тоже хочется. А Петров, видимо, считая, что ребята у него «на коротком поводке» и за возможность публиковаться в престижном журнале будут терпеть что угодно, всё больше недоплачивал за другие работы. Всё больше «кормил» пустыми обещаниями.

Нужна была новая прорывная идея. И Николаю – знатоку и любителю истории – такая идея пришла.

Москва и Петербург – два мощных полюса, каждый из которых тянет Россию по своему пути.

Москва – Восток, Петербург – Запад. Более того, традиции русского народа – исконно европейские, западные. А вот традиции власти со времён Московской Руси – восточные, заимствованные от Золотой Орды.

Европейский народ под игом азиатской власти. Не в этом ли состоит уникальный сплав Европы и Азии, называемый Россией? И не от того ли многие российские проблемы? Ведь, как писал Р. Киплинг, «Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда».

Николай уговорил Петрова устроить им встречу с редактором петербургской газеты, в которой они когда-то начинали проект «Лики власти».

Редактору изложили суть идеи. Идея понравилась. Нашим героям предложили подготовить популярный историко-аналитический материал для делового издания Петербурга. За гонорар.

Николай с Катей углубились в работу.

- Не доверяю я Петрову, – Николай высказал их общую тревогу последних недель.

Статья о столицах давно была передана редактору. Но посредник – Петров – говорил, что ещё не получил гонорар. Ссылаясь на задержку с выходом номера.

То, что Сергей Владимирович – обманщик, они знали давно. Но ради возможности роста – терпели. И действительно, сотрудничество с ним здорово помогло нашим героям. Но всё когда-то заканчивается. И это сотрудничество постепенно зашло в тупик. Пора было выходить в самостоятельное плавание.

Ожидая гонорар за статью о столицах, они продолжали работать над темой. Катя с увлечением придумывала интересные образы, аргументы, «изюминки», обогащающие основную линию новыми красками. Из всего этого сложилось несколько вполне самостоятельных небольших текстов. И наши друзья решили разослать их по разным изданиям.

Однако был конец августа. И многие редакторы разъехались по отпускам. Приходилось ждать...

Наконец, объявился Петров с выпуском журнала и гонораром. Сумма была меньше, чем ожидали авторы. А уже дома, внимательнее рассмотрев опубликованную статью, Катя страшно разозлилась: её фамилия была последней в списке авторов. А перед ней – фамилия Петрова, не написавшего ни слова.

У Кати с Николаем давно сложилось правило: фамилии располагаются по степени вклада в данную работу. Исключение – автор идеи, фамилия которого всегда ставилась первой. Петрова тоже указывали – в конце – как директора института и в благодарность за посредничество. Он был согласен и претензий на авторство не предъявлял. Передали фамилии впервые.

Это стало той мелкой последней каплей, переполнившей уже закипающую чашу терпения.

Николай позвонил Петрову и сказал, что Катя обиделась.

Петров очень извинялся и убеждал, что это, видимо, редактор напутал. И тут же попросил их «помочь» с одной небольшой аналитикой, пока он съездит в Москву.

Когда наши герои посмотрели, что за аналитика, они поняли, что на них взвалили довольно большую работу за «спасибо».

Они позвонили Сергею Владимировичу прямо в Москву:

- Без предоплаты на нас больше не рассчитывайте.

И тут – как будто луч Солнца спустился для них на Землю – письмо редактора одного из изданий, куда они послали свои статьи. Их напечатать в ближайших номерах! Газета готова сотрудничать и платить гонорары за тексты!

И никаких посредников.

Пророчества сбываются неожиданно

Петров ещё не верил, что всё кончено. Вернувшись из Москвы, он пытался поговорить с нашими героями по-другому. То проявлял забытое уважение. То грозил не заплатить долг за прошлые работы. То искушал грядущими заработками на выборах...

Но, образно говоря, поезд ушёл, и от Сергея Владимировича уже никто ничего не ждал.

- Мы в начальниках не нуждаемся, – ответила ему Катя, в очередной раз подошедшая к телефону.

Как будто в награду за решительный разрыв, та осень помимо новой газеты подарила нашим героям ещё один сюрприз: после долгого молчания их снова пригласил Вершинин. Его нынешняя партия (он с товарищами, конечно, не остался в стороне от политической жизни) готовилась к грядущим выборам. И творческий потенциал Николая с Катей снова был востребован.

Уже не скованные никакими ортодоксами, наши герои завалили партийцев идеями.

Государство – это Мы: Граждане России

Я к чиновнику пришел

И спросил, поохав:

«Разве это хорошо,

Коль народу плохо?»

Мне ответил бюрократ,

Знать, не без коварства:

«Ты, народ, должен быть рад

Счастью государства».

«Государством дорожить –
Дело неплохое,
Только в толк я не возьму,
Что ж оно такое?»
Молвил вкрадчиво опять
Туз казенной масти:
«Государство – это я:
Пирамида власти!»
«Врешь, прогнивший аппарат!
Что-то ты зарвался,
Глух к народу, говорят,
Да проворовался!
Твой народ и господин
Власть тебе вручает.
Государство – это я!»
«Кто ж об этом знает?»

Я задумался, пошел...
В чем-то прав мордатый.
Если нам не хорошо –
Сами виноваты.
Изменить свою судьбу –
Это в нашей силе.
**Государство – это МЫ:
Граждане России.**

Эти две последних строки Катюшиного стихотворения должны были стать лозунгом кампании. А к нему – всё от программы до сценариев видеороликов было сделано за считанные недели.

Но опять всё оказалось непросто.

Новый московский лидер уже новой партии составил штаб кампании из своих протеже. Кто платит, тот и заказывает музыку.

Нашим героям оставили роль тренеров. Они готовили кандидатов из партийного списка к встречам с избирателями.

Когда-то поработавшие с Николаем и Катей комсомольцы одержали сокрушительную победу в тренировочной дискуссии с солидными кандидатами от партии власти. И сейчас учёба пошла. Если у людей изначально есть знания и политическая позиция, то научить их приёмам убеждения и дискуссии можно и за неделю. Это пустышек ниче-

му не научишь. А среди Вершининского актива, прошедшего перипетию политической борьбы, пустышек не было. Работать с этими людьми было приятно.

И, хотя реализовать свои творческие и пиаровские возможности в полной мере в этот раз нашим героям не удалось, после кампании их, по рекомендации Вершинина, пригласили в командировку в Москву. На крупное мероприятие новой партии. Посмотреть, послушать, познакомиться...

Катюше поездка понравилась. А Николая печалила одна мысль: они всё сильнее отдалялись от каких-либо реальных попыток продвинуть ИСЭМ. Да и работу надо было искать другую. На выборах, образно говоря, далеко не уедешь. Особенно когда они закончились.

Как-то катина старая подруга, Светлана, наблюдая, как наши герои с видимой лёгкостью открывают для себя двери всевозможных газет и журналов, попросила помочь ей опубликовать её статьи на женскую тему. В качестве её литературного агента.

Катя долго отказывалась. Но когда в работе образовался очередной вакуум, согласилась: «Ладно, попробую». И стала обзванивать редакторов женских изданий.

Очень скоро, к удовольствию Светланы, её публикации появились сразу в двух журналах. Как дальше сложилось это сотрудничество, Катя не стала вникать. Она сделала своё дело и устранилась.

С тех пор прошло больше года. И теперь, когда в очередной раз надо было искать заработок, Катюша подумала, почему бы ей не сделать для себя то, что она когда-то сделала для подруги? Технологии общения, которым они с Николаем обучали политиков, можно было легко применить для взаимоотношений между женщиной и женщиной. Психология везде одна и та же. А у наших героев за время работы накопился интересный материал и на эту тему. Даже на тему любви – есть, что сказать современным женщинам.

Катя разослала в журналы свои предложения. Одно из изданий откликнулось. Они согласовали темы будущих материалов. И Катюша взялась за их написание.

Николай же параллельно делал другую работу. У них было огромное количество материалов, сделанных ещё для Вершинина, но так и оставшихся невостребованными по банальной причине отсутствия финансирования. Николай собрал и систематизировал всё это. В ком-

плексе получился целый сборник разножанровых статей, охватывающих основные проблемы российской действительности. Целая избирательная программа для серьёзной партии от власти. Только партии – не было.

Однако впереди были выборы президента России.

Понятно, что там уже всё схвачено, и наших героев никто не подпустит. Но, чем пропадать сделанной работе в столе, не лучше ли выставить её на всеобщее обозрение в интернете. И пусть люди читают.

А назвать этот комплекс решили так – «Альтернативная президентская кампания». Чтобы сразу было понятно: что, к чему и зачем.

Так и сделали – на сайте Института прогрессивной политики.

Эх! Смелость, говорят, города берёт!

Всевидящее око Москвы заметило. Встрепенулось...

Петров стал дёргать программиста сайта, жаловаться на беспокойство со стороны Администрации Президента.

Молодой человек не без удовольствия ответил:

- Давно не платите, Сергей Владимирович! Так что, сайт – не Ваш! Николаю с Катей Петров звонить не решился.

Впрочем, в Москве, видимо, скоро поняли, что наши герои свои кандидатуры на президентских выборах выставлять не собираются. И успокоились. И отстали. Разум возобладал.

Вот такая была лебединая песня Николая.

Той весной Николай умер. Быстро. Внезапно. Сердце.

...

Вы замечали, что пророчества всегда сбываются неожиданно?

Нострадамусы, Ванги скажут что-то – и гадают весь мир: что бы это значило? А ЧТО значило – становится ясно, только когда уже всё случилось.

И какой смысл в пророчествах, если понять ничего нельзя, а предотвратить – тем более?

Разве что – показать людям, что – как бы они ни крутились, что бы ни делали, всё равно придут к той точке, которая судьбой для них уготована.

А может, для того, чтобы не терзались слишком люди о том, что чего-то не смогли, не предотвратили неизбежное...

Как только Николая не стало, Катя сразу вспомнила свой давнишний сон: «Через шесть лет вы расстанетесь, а ещё через два года – будете вместе навсегда».

Прошло шесть лет. Первая половина пророчества сбылась.

Описывать состояние Екатерины после смерти Николая мы не будем. Кто терял близкого человека, тот знает. Кто не знает – не поймёт.

Скажем только, что вторая половина пророчества стала для Катюши утешением. А трактовала она эти слова однозначно: как свою скорую кончину.

- Ну вот, всё и закончилось. Бросил наш добрый молодец красную девицу с маленькой ИСЭМкой на руках, – Тёмный Рыцарь реализовал из воздуха пухлый диван и развалился на нём с попкорном в руках.

- Не закончилось, – прошептал Синий Рыцарь. Его остановившийся взгляд концентрировал внутреннее напряжение.

- Ваша с НИМ, – двойник показал глазами вверх, – стратегическая ошибка в том, что вы доверили дело девчонке.

Он закинул в рот несколько кукурузин и, жуя, добавил:

- Мужчина... Мужик нужен. А курица – не птица, баба – не..., – поперхнулся и закашлялся. – В общем... Кхе-кхе... Не годится... Кхе-кхе...

- А может, только она и годится...

- Кхе-кхе... Ну, если поможет твой хвостатый друг... Кхе-кхе... Вместе они, конечно, кхе-кхе... большая сила. Ха-ха... Кхе-кхе...

Дик страдал. Вместе с Катей. За Катю. Скучал по хозяину. Это было видно.

Катина мама, не любившая Николая, не могла оказать дочери моральную поддержку. Дружья-подруги, может, и пытались как-то «вернуть к жизни», но их слова были – не те... Не убедительны... Катя слушала их скорее из вежливости.

Самым близким существом, по-настоящему сочувствующим и понимающим, оказался кот.

Когда-то Катя с Николаем мечтали купить квартиру и оборудовать её для кошачьей беготни. Наслаждаться жизнью. А теперь... Зачем Катюше новая квартира? Одной. И вообще, зачем ей деньги? На еду хватает гонорара от женского журнала (теперь Катины тексты публиковались в нём почти каждую неделю). А больше в жизни ничего не хочет-

ся. Она перевернулась мгновенно, как айсберг. Были желания, устремления, надежды, перспективы... И вдруг – всё это под водой. А наверху – ничего... Пустота...

Какой смысл жить? Разве что ИСЭМ?

«Но надо ли вообще запускать ИСЭМ для такого мира? Зачем давать богатство корыстным, алчным, злым людям? Чтобы поощрять их алчность и финансировать их зло?» – порой думала Катюша.

Но одна реальность встала теперь перед ней со всей очевидностью: как страшно унести с собой в могилу то, чему ты посвятил свою жизнь. Если все наши идеи и труды просто умрут вместе с нами...

Николая больше нет. И теперь у всех их идей и трудов остался только один призрачный и хрупкий шанс – маленькая, слабая, одинокая Катя.

Носитель информации

Ток электрический в проводах моих нервов.
Мышцы гудят, как линии электропередач.
Верю в счастливый конец – во-первых.
Во-вторых – отрицаю возможность неудач.

Энергию тревог и сомнений, что мучают,
Перевожу в энергию сверхскоростей.
Держу направление. По такому случаю
Пусть гнётся пространство плоскостей.

Подстраиваться под невозможности – нет времени.
Успех – случайность, возведенная в закон.
Есть только мы. Мы должны быть первыми.
Время отмерено. На Рубикон.

«Я – единственный носитель информации. Это ответственность. Это миссия. Это долг. Это риск. Значит, моя задача – записать информацию и на другие носители. Чтобы дать идеям шанс жить после меня», – решила Екатерина.

Люди – носитель ненадёжный, изменчивый и непредсказуемый. И вообще – склонный к искажению информации, как испорченный телефон. В этом они с Николаем убеждались не раз.

Статьи – живут одномоментно, пока издание не ушло в архив.

Надо писать книги.

В принципе, об этом они с Николаем думали ещё полгода назад. Он тогда собирался развернуть тему двух столиц, а Катя – тему психологии любви, которая обещала быть востребованной, судя по успеху публикаций в женском журнале. Но руки не доходили. Только Катюша начала первую главу.

Теперь – всё надо делать самой.

Начала с самого простого – книги о любви. Её Катя написала быстро, за месяц плотной работы. Возможно, именно эта работа помогла нашей героине справиться с первыми неделями после похорон.

Подступаться к книге о столицах было страшновато. Катя не являлась столь хорошим знатоком исторических фактов, как Николай. Интересные логические ходы и образные повороты – это её. Но нужны были конкретные знания.

По странному совпадению именно теперь её вдруг пригласили на прямой эфир телевизионной передачи – как политолога и аналитика. Точнее, пригласили их с Николаем обоим: редактор, знавший их по публикациям в газете, ещё не знал об утрате. Поехала на передачу – понятно – одна Катя.

Она была одной из двух приглашённых гостей. Плюс ведущий и звонки в студию. Разговор о политической ситуации после выборов президента.

Волнение первых минут прошло быстро. Прилив адреналина в кровь, и Катя уже чувствовала себя, как рыба в воде. Аргументы, факты, сведения, доказательства всплывали из глубин памяти сами собой. Не зря же Катюша учила политиков технологиям публичных выступлений. И сама, как почувствовала, владела ими неплохо.

Позитивный стресс от телеэфира пошёл на пользу в целом. Голова заработала в нужном направлении.

«В конце концов, в наших жилах течёт кровь победителей, – Катя вспомнила деда-фронтовика. – Они вон какую войну выиграли! А мы что, хилые потомки что ли? Стыдно. В мирное-то время жить мелко и бояться настоящих дел – стыдно! Вяжемся в бой, а там – посмотрим. Помоги себе сам, и небо тебе поможет», – с таким самонапутствием Екатерина Надеждина достала учебники истории и углубилась в дела минувших времён.

Правитель за правителем, век за веком, эпоха за эпохой... Глава за главой – шла работа над новой книгой.

«Столицы России – пути России» – так назвала её Катя.

Много нового она открыла для себя и для будущих читателей. От первоначального объема статьи, написанной Николаем, объем работы вырос в три раза. Стиль изменился: с наукообразного стиля первых глав на более иронический, образный – катюшин.

«Что делать! Не получилось по-николаевски – получится по-екатеринински. А не нравится – сам бы и писал», – заявила она воображае-

мому Николаю. И улыбнулась: знала уже, чувствовала, что ему бы понравилось.

Был май. Время петербургских книжных салонов.

«На ловца и зверь бежит», – решила Катя и отправилась на поиски издателей для своих книг.

Павильон Ленэкспо. Стенды. Рекламы. Контакты... Проспектов и флаеров от издательств Катюша набрала уже полный пакет.

Вдруг к ней подошла девочка:

- У стенда с этим номером Вас ждёт подарок.

Катя взяла протянутый ей листок с цифрами. И уже через несколько шагов наткнулась на указанное место. Издательство.

- Мне дали вот это, – она протянула девочкину бумажку даме, сидящей за столом.

Та улыбнулась и дала Катюше конфету и буклет с информацией об организации.

- Ну вот, – подумала наша героиня, – если буду у них печататься, потом скажут, что она так любила сладкое, что даже издательство нашла по конфетам.

Дома она разобрала полученную информацию, составила письма и разослала их электронной почтой. Конечно, в первую очередь Катю интересовали крупные издательства, которые печатали книги за гонорар. У них с Николаем был принцип: не платить за публикацию своих материалов. Ведь если автор сам финансирует свои издания, это сразу ставит под сомнение качество работ и их востребованность. Даже в ваковском журнале статьи наших героев печатали не за деньги, а за уровень (хотя в научном мире ситуация, когда автор сам оплачивает публикацию, считается нормой).

Довольно скоро одно из питерских изданий связалось с Катей. Их заинтересовали её книги. Начался диалог. И тут...

Грянул мировой экономический кризис 2008-го года. Издательства, не желая рисковать, повсеместно остановили финансирование книг новых авторов.

Денег нет. Работы нет. Поддержки нет. Связей нет. Перспектив с книгами – никаких. О том, чтобы продвинуть ИСЭМ, даже мечтать смешно.

Екатерина Надеждина упёрлась в невозможность.

- Вот и доверяй большие дела маленьким людишкам, – мрачно усмехнулся Тёмный Рыцарь. Ему не ответили. – Ага... Слов нет.

Его светлый двойник смотрел на огонь в камине.

- Нет! Ну как ОН просчитался!

- Он не мог просчитаться, – произнёс Синий Рыцарь. – Знаешь, я часто думаю: почему ОН закинул эту тему именно сюда? На эту территорию Земли, где самое важное всегда «не вовремя» и на него вечно нет денег. В эту страну, где гениальные идеи растут, как грибы, но где эти идеи, кажется, никому не нужны. Да что идеи, здесь люди не нужны...

- Во-от! Наконец-то ты меня понял!

- ...А может, потому что здесь люди особенные?

- Ага! Разгильдяи! Безалаберные! Не признающие никакого порядка. Одни только пословицы их чего стоят: «Закон, что дышло, как повернул – туда и вышло», «Работа – не волк, в лес не убежит»... «Авось да небось»...

- А ещё «зарубиться» и «упереться рогом», – Светлый Рыцарь многозначительно посмотрел на своего двойника.

- Насчёт рогов – мне нравится. Только я не понял, к чему это ты?

- А к тому. Один американский режиссёр, снимавший фильм о Великой Отечественной войне, сказал, что в Америке никто не стал бы защищать город, оказавшийся в блокаде, подобной ленинградской. Его бы просто оставили и ушли. А в Сталинграде немцы боялись даже мёртвых советских солдат. Русский характер! Да, разгильдяи. Но эти разгильдяи в критический момент могут стоять насмерть. Могут проявлять находчивость и смекалку. Могут совершать невозможное.

- Но сейчас – не война. И Катюша – изнеженная, робкая девочка из другого поколения.

- Да.

- Она не способна.

- «Каждый человек способен на многое, но не каждый знает, на что он способен», – процитировал Синий Рыцарь героя советского кинофильма.

- И она совсем одна.

- Восточные мудрецы говорят: «Если хочешь куда-то прийти – иди один»...

«Но есть же какой-то способ! Его не может не быть», – думала Катя.

Свои возможности, а точнее, невозможности запустить ИСЭМ она воспринимала вполне адекватно. Иллюзий по поводу того, что ей кто-то поможет, – не было.

Петров? Возвращение к нему было исключено. Брусникин? Вершинин? Запустить проект они не могут. А как посредники? А зачем вообще нужны посредники?

Годы попыток продвинуть ИСЭМ убедили Катю в том, что этот проект по силам только верховной власти. И решение может принять только президент страны. А посредники – это ненадёжный, испорченный телефон. С ними Николай и Катя намучились досыта.

И Катюша, со всей своей наивностью и простотой маленького человека приняла самое очевидное решение: послать письмо Президенту России.

Однако письмо это надо правильно составить!

Понятно, что оно попадёт не к самому Президенту, а к чиновнику. Значит, оно должно быть таким, чтобы его как минимум передали дальше.

Николай считал, что если найти правильную, цепляющую данного человека фразу, то, даже брошенная из толпы, такая фраза будет услышана и достигнет цели. Но как такую фразу найти?

- Будем искать, – решила Катя. – Придёт – напишу. Спешить некуда.

И Катюша занялась написанием статей для женского журнала, который как раз завалил её заказами и исправно платил пусть небольшой, но гонорар.

Совершенно неожиданно в продвижении ИСЭМ Катя получила поддержку. Это был младший брат Николая – Дмитрий. Он не был ни чиновником, ни крупным бизнесменом... Обычный человек. Но очевидно, с утратой Николая, Дима, как и Катя, вдруг осознал, что ИСЭМ тоже может быть утрачена для всех и навсегда. И этого нельзя допустить хотя бы в память о брате.

По работе Дмитрий общался с разными коммерсантами и стал рассказывать им об ИСЭМ. Да так хорошо! Возможно, не понимая нюансов, он доносил главное, он зажигал людей. А потом звонил Кате и вместе, по громкой телефонной связи они продолжали объяснять суть модели.

Дмитрий искал человека, который может профинансировать проект. И однажды пригласил Катюшу в кафе на встречу именно с таким человеком, для предметного разговора.

Александр оказался довольно крупным региональным коммерсантом. К изумлению Кати, он сказал, что в целом всё понял уже со слов

Дмитрия. И заговорил о том, что конкретно нужно для предстартовой подготовки проекта. Расстались они – с хорошим настроением на работу.

А потом Александр увяз в своём бизнесе. Было время кризиса. И тема опять «повисла в воздухе».

«Как всегда», – подумала Катя и забыла об Александре.

Д.И. Менделееву его таблица химических элементов пришла во сне. Катиному папе во сне приходили конструктивные решения для подводных лодок. И катюшины мозги во сне тоже работали.

«Система живёт, потому что меняется...»

От этой мысли наша героиня проснулась мгновенно. Она сразу поняла, что это была та самая фраза, которую она искала для письма Президенту. Письмо было написано очень коротко:

Уважаемый г-н Президент!

Система живет, потому что меняется. Государство и экономика – именно такие системы.

Мы предлагаем принципиально новую, другую экономику. Ведь Вы хотите модернизировать существующую. Значит, чиновников не должно пугать новизна, если она нужна их же государственной системе.

Мы предлагаем свое сотрудничество.

Мы готовы отвечать на Ваши вопросы по нашей концепции.

С уважением, Екатерина Надеждина, представитель авторского коллектива.

В приложении – заявочная статья об ИСЭМ, опубликованная в журнале «Государственная власть».

Это письмо Катюша отправила по почте заказным письмом.

Через две недели в телевизионных новостях шел репортаж с какого-то форума.

- Система должна меняться. Меняться каждый день под давлением граждан, – говорил президент страны.

Катя поняла, что её письмо уже прочитано в Москве.

У Екатерины Надеждиной было правило: никогда и никому не рассказывать о своих надеждах и планах, пока они не сбылись. Но теперь она почувствовала, что это правило надо нарушить. И о случившемся надо рассказать.

Был конец декабря 2009-го года. Преддверие новогодних праздников. Люди уже начинали поздравлять друг друга с наступающим. Особенно – пунктуальные, привыкшие это делать заранее. Был хороший повод позвонить и, как бы невзначай, рассказать о письме и «странном» совпадении фраз с выступлением президента.

Брусникин, услышав историю Кати, сразу сказал, что таких случайностей не бывает. Что письмо точно попало в окружение первого лица государства. И надо ждать ответ.

Катюша поделилась этой информацией со всеми знакомыми, от кого мало-мальски могло зависеть хоть что-то в продвижении ИСЭМ. И как будто всё вокруг встрепенулось. Будто письмо президенту стало тем камнем, от которого пошли круги по воде...

После новогодних праздников позвонил Дмитрий и сказал, что Александр снова хочет встретиться. Хочет начинать работу над ИСЭМ.

Те, кто раньше не торопился, теперь боялись опоздать...

И работа – предстартовая подготовка модели – началась.

Зарплату себе Катя попросила небольшую. Не из скромности, из мудрости. И всё же это были первые деньги за ИСЭМ за всё время работы над ней. Первые за 12 лет!

Прежде всего, надо было создать юридическую основу и программное обеспечение. Александр привлёк своего юриста, которого Катя познакомила с их наработками, сделанными ещё Николаем. А с компьютерной программой было сложнее: её фактически предстояло создавать с нуля.

Когда-то у них с Николаем было несколько вариантов схем работы модели. Поначалу хотелось наворотить что-нибудь эдакое: сложное и красивое. Николай первый перешёл к упрощению и спорил с Катей, ещё отстаивающей свои «навороченные» конструкции.

И вот теперь, когда вся ответственность была на ней, и надо было самой готовить техническое задание программистам, Катюша по-настоящему осознала, что красота и функциональность – в надёжной простоте. А программисты, с которыми приходилось общаться, старались всё усложнить и делали те же ошибки, которые когда-то делала сама Катя. К тому же, чем запутаннее система, тем сильнее зависимость заказчика от программистов, которые будут её обслуживать. И это соответствовало их интересам. Но именно это противоречило интересам проекта.

В конце концов, Катя выбросила все усложнения из ИСЭМ, оставив одну универсальную схему работы для всех участников и одну ма

тематическую формулу. Ту самую, которую Николай когда-то назвал гениальной. И отказалась от всех программистов, которые навязывали усложнения.

Впрочем, споры с этими господами не прошли даром: теперь Кате стало абсолютно понятно, как надо делать программу. Нужен был специалист, который качественно выполнит задачу, не уклоняясь в «дебри».

И тут Катюша вспомнила, что один из старых друзей Николая когда-то работал программистом в банке. А система нужна была как раз подобная банковской. Катя позвонила товарищу.

Он выслушал. Подумал.

- Я не смогу, – ответил он. – Но я знаю одного человека, и только одного, которого могу тебе порекомендовать. Он единственный, кто сделает и отладит систему такого уровня до конца.

К удивлению Кати, на встречу к ней пришёл не молодой IT-гений, а господин весьма солидных лет, явно работавший ещё при СССР. Очевидно, на оборонку.

Первый раз наша героиня разговаривала с программистом, который не витал в облаках своей фантазии, а отчетливо понимал, что от него хотят и над чем ему предстоит работать. Советы, которые он попутно дал, были абсолютно по делу и помогли Екатерине чётче составить техническое задание.

Наконец-то она нашла того специалиста, который нужен. Можно было встречаться с Александром и переходить к следующему этапу работы.

Однако встреча с Александром озадачила Катю. У него в голове, явно, возникла путаница по поводу ИСЭМ. То, что они обсуждали раньше, он как будто забыл. После общения с юристом, работавшим только с обществами ограниченной ответственности (ООО), появились какие-то домыслы. Вся ИСЭМ Александру теперь казалась стандартной бонусной программой.

- Да Вы не расстраивайтесь, – говорил он, – мы будем делать проект. А то, что у других такое уже есть, так тем лучше. Значит, оно работает.

Катя постаралась объяснить, что это не бонусная программа. И с ООО ничего не получится, нужны другие юридические формы. Александр вроде согласился. Но осадок от разговора у нашей героини остался нехороший: коммерсант так и не осознал, что ИСЭМ – не разда-

ча скидок и бонусов, а передел собственности в масштабах страны. И даже мира. Такой проект надо двигать, понимая его до конца. Иначе обман получается. И ничего хорошего из этого не выйдет.

При следующей встрече Александр признался, что у него проблемы в бизнесе и продолжать финансирование работы над ИСЭМ он не может.

«Наверное, к лучшему», – подумала Катя. И хотя он честно и полностью готов был оплатить последний месяц её работы, за оставшимися деньгами Катюша не поехала.

Однако эти три месяца работы с Александром были для Екатерины Надеждиной очень плодотворны. Она многое для себя прояснила и фактически завершила свою, авторскую часть работы над ИСЭМ. Да и денег, пусть немного, но заработала. И чтобы они пошли в дело, Катя решила, в нарушение их старого правила, профинансировать издание своих книг.

- А издательство пусть будет то, куда меня девчушка заманила конфетами.

Так сбылась вторая часть пророчества: «...а ещё через два года будете вместе навсегда». Через два года после смерти Николая Катя издала книги, на обложках которых они были вместе навсегда – как авторы.

Несимметричный ответ

Уже через пару лет Катюша радовалась тому, что с Александром работа не сложилась. Мир, а точнее, технический прогресс стремительно летел навстречу ИСЭМ. Теперь делать самим программное обеспечение было не нужно. Достаточно взять интерфейс крупного банка и поставить свою формулу. Бонусные программы, действительно напоминающие наш проект, работали уже повсеместно.

И всё же... Бесконечная пропасть отделяла их от ИСЭМ, суть которой была в том, чтобы запустить процессы самоинвестирования экономики и наделить каждого гражданина де-юре и де-факто статусом совладельца производств с доходом от прибыли. Решить проблему справедливости в социально-экономическом устройстве страны. И вернуть продолжающуюся грабительскую для народа приватизацию России вспять, вдохнув в неё новые силы возрождения.

Технически – всё действительно становилось просто. А фактически – надо было менять государственную идеологию.

Кстати, и с юридической формой в этом случае тоже всё решалось проще. Не надо было бы создавать потребительские общества и потребительские союзы для управления ИСЭМ. Ведь второй (или первой) подходящей для этого юридической формой была уже действующая структура государственной власти.

А что же ответ от Президента, спросите вы?

Катя получила письмо из Управления делами Президента РФ:

Сообщаем, что Ваше обращение, поступившее на имя Президента Российской Федерации получено.

В соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской

Федерации» оно направлено в Министерство экономического развития Российской Федерации.

И всё.

Впрочем, нет, не всё. Эта история с письмом подтолкнула к работе Александра, пробудила многие процессы и целую цепочку событий в катиной жизни. Издание книг, новые знакомства, прямой эфир на телевидении по книге «Столицы России – пути России», наконец. И новые планы.

Работа с Александром окончательно убедила Катю, что люди не могут быть надёжными носителями информации об ИСЭМ. Потому что каждый из них интерпретирует и путает эту информацию в меру своего понимания и стереотипов.

Даже Дмитрий, которому Николай рассказал об ИСЭМ больше, чем кому бы то ни было, которому Катя старалась объяснить всё досконально... Даже Дмитрий считал, что у неё есть ещё какие-то секреты, которые она не раскрывает.

Он никак не мог понять, что у Катюши была другая задача: отдать всю информацию. Чтобы потом, когда придёт историческое время для ИСЭМ, модель могли запустить уже без авторской помощи.

Потому-то они с Николаем уже давно перестали бояться, что их идеи украдут. Потому что нет ничего страшнее для автора, чем мысль о том, что его детище, дело его жизни умрёт вместе с ним, и что всё было напрасно.

Поэтому Катя решила писать книгу об ИСЭМ. И доверить бумажным и электронным носителям то, что до конца так и не поняли люди.

Кстати, к великому Катюшиному изумлению, её литературные таланты были неплохо оценены в новой для неё литературной среде. Книга о любви долгое время была самой востребованной книгой издательства. И, хотя денег на этом деле Катя не заработала, но за новую книгу – об ИСЭМ – взялась решительно.

Многие люди думают, что если талант добивается своей цели, то успех будет обязательно. Причём быстро, гарантированно и необратимо. Ну, полгода помучиться – и вперёд, к славе на всю жизнь.

Не тут-то было.

Может, годы, а может – всю жизнь придётся стучаться в дверь, а она так и не откроется.

Но ты должен, вопреки неверию в тебя уставших от ожидания близких... Вопреки равнодушию окружающих... Вопреки издёвке судьбы... Вопреки историческому моменту, который вновь и вновь указывает на то, что твои идеи здесь не ко времени и некстати...

Ты должен найти способ хотя бы всунуть в щёлку времени свою записочку. Туда, за дверь в будущее, другим поколениям...

Иначе зачем всё это было?..

Вот потому Катя и сделала книгу об ИСЭМ. Основой стала написанная ими когда-то ещё для журнала статья. Диаграммы, рассчитанные Николаем. Схемы.

А чтобы сделать суть модели как можно более понятной и предотвратить домыслы «специалистов», Катюша написала ещё один, новый раздел. Где в виде вопросов и ответов она буквально «разжевала» читателям те нюансы, которые кто-либо когда-либо понимал или интерпретировал искажённо.

По сути, главной задачей этого раздела стала борьба со стереотипами. Освобождение от этой «замазки для мозгов», которая мешает людям видеть очевидное.

В то время Кате приснился её папа, коммунист.

Она показывает ему книгу, пытается объяснить, что это за ИСЭМ, и почему это так важно. И не находит слов. А он улыбается...

И Катюша вдруг говорит ему:

- Это... это проект построения коммунизма на всей Земле.

- Я знаю, – отвечает папа.

Да... Интересно получается. У Ленина, у большевиков – была идеология. Но не было и не могло быть механизма её воплощения, подобного ИСЭМ. Технический прогресс ещё не позволял возникнуть такому механизму.

А теперь технологии доросли, модель созрела, а СССР – уже развалился.

Если бы ИСЭМ появилась раньше, всё могло бы быть по-другому?

Но могла ли появиться ИСЭМ в СССР? В том позднем Советском Союзе, с закостенелой системой и уже прогнившей идеологией, крепкой только на бумаге.

Неужели для того, чтобы появился шанс перейти к новому, всё-таки надо разрушать старое?

Книга вышла. И Катюша решила не дожидаться суда будущих поколений, а сделать ещё раз заход к Президенту. Тем более, что им снова стал В.В. Путин.

Чтобы повысить шансы на попадание книги к первому лицу, Екатерина Надеждина послала её как предновогодний подарок главе государства.

Очень скоро Катя получила ответ из Москвы:

Сообщаем, что Ваша книга, поступившая на имя Президента Российской Федерации, направлена в Библиотеку Президента Российской Федерации.

Вот что ты будешь с ними делать?! Правители, системы, идеологии, государства российские меняются, а бюрократия – живёт и побеждает.

Катя вспомнила о теории шести рукопожатий: «А ведь у меня до Путина всего 3-4 рукопожатия. Через Вершинина хотя бы...»

Игорь Вячеславович охотно взялся донести книгу до верхов. Через несколько недель он сказал Екатерине, что ИСЭМ уделено должное внимание и вот-вот...

И опять это «вот-вот» длится, длится и длится...

Плюнув на всё, Катя решила уйти в другую сферу. Жить-то как-то надо! Как раз предложили небольшую подработку в том издательстве, где Катюша печатала свои книги. Втянулась в процесс. Новый мир, новые люди...

Одна пожилая писательница предложила Кате поработать лично на неё: организовать встречу с читателями в Публичной библиотеке.

Катя долго отказывалась. Работа на кого-то лично ей претила. Но в конце концов её уговорили помочь даме, которая сама, всилу возраста, не могла бегать по учреждениям. Инесса Валентиновна – так звали писательницу – дала телефоны своих старых знакомых из Публички, и Катя стала звонить.

И вот... Видно, и правда, «шила в мешке не утаишь». Слово за слово, и сотрудница отдела культурных программ Российской публичной библиотеки заинтересовалась самой Катей. И предложила ей провести сразу две встречи: и для Инессы Валентиновны, и для самой Екатерины Надеждиной – как автора книги о любви.

Мероприятия провели на высоте. Катя, истосковавшаяся по общению с аудиториями, блистала вдохновением.

Когда всё закончилось, сотрудница библиотеки поздравила Екатерину с успехом:

- Руководитель нашего отдела сказала, что у Вас большой талант. А она давно здесь работает, видела много людей, в том числе знаменитых. Она – не ошибается.

«Ещё немного, и я сама поверю в свой талант», – подумала Катя.

Позвонил Дмитрий. Он вернулся с молодой женой из свадебного путешествия, с Канарских островов.

- Ты знаешь, какая история случилась со мной на Канарах? Лежим на пляже. Разговорились с русскими туристами. Один – служащий из Мосгордумы – так вдохновенно рассказывал о какой-то книге, которую ему дал почитать его шеф. Слушаю. И вдруг, понимаю, что это ваша с Николаем книга. Спросил, кто автор? И действительно – ваши «Столицы». Как она туда попала – в Мосгордуму?

- Не знаю, – удивилась Катя.

Позвонила Инесса Валентиновна:

- Катя, Вашу книгу моя дочь взяла с собой в Америку. Так что, Ваше творение уже путешествует по миру. А Вы пишете что-нибудь ещё? Вам надо писать. У Вас хорошее, остренькое перо...

А у Катюши был творческий кризис. Новая работа. Новая сфера деятельности – совершенно не связанная с катиним творчеством – поглощала все силы. Еле дотягивала до отпуска.

Весной заболел Дик. Простудил ушки на окне. Лекарства, назначенные ветеринаром, помогали ненадолго. Котику было уже 13 лет. И всё было печально.

Неужели всё кончено? Глупо и безнадежно.

В телевизионных новостях – сплошной терроризм, запрещённый в Российской Федерации.

«В мире растёт зло. Зачем им ИСЭМ? Спрятать её подальше, чтобы никогда не попала в дурные руки... В массовом сознании побеждает алчность. А я не хочу, чтобы проходимцы обогащались с помощью нашей модели. Она для другого была создана», – такие мысли посещали Катю.

Шёл год возвращения Крыма в Россию. Авторитет Президента В.В. Путина был невероятно высок. Казалось, только он один во всём

мире может принять решение о запуске ИСЭМ. Но книга о ней лежит в его библиотеке, и наверняка не прочитана.

По телевизору показывали фильм о присоединении Крыма.

Президент рассказывал, как всё происходило. Как принимали судьбоносные решения. Как аккуратно выверяли каждый шаг. Как сверяли все действия власти с результатами социологических опросов. И только после того, как возникала уверенность в том, что решение Президента будет поддержано большинством граждан страны даже несмотря на санкции западных государств... Только после этого решение принималось.

«Он не сделает ничего нового, пока не будет абсолютно уверен, что это новое будет принято большинством граждан страны. Он не запустит ИСЭМ, пока народ России не пожелает, не потребует этого», – поняла вдруг Катя со всей очевидностью.

Народ первичен. И чиновник, как ни пыжится, но делает только то, что позволяет ему народ. Заставить чиновника или позволить ему совершить глобальные перемены – может только народ.

В этом – ключ к запуску Инвестиционной социально-экономической модели и возрождению страны.

Но народ об ИСЭМ не знает. Книга о ней, хоть и написана популярно, но всё же – это научный труд. Как уговорить или заставить миллионы людей его читать?!

Для полномасштабного пиара средств и возможностей у Катюши нет. Что делать?

Как ни странно, ответ возник сразу.

Однажды Николай, желая отдохнуть и отвлечься от заумных дискуссий и бесплодных разговоров с чиновниками и политиками, взял с полки книгу. Это была беллетристика. В аннотации значилось: «Её читают миллионы».

- Значит, она достаточно тупа и примитивна, если её читают миллионы, – сказал аналитик. – Подойдёт, чтобы расслабить мозги.

«Надо писать роман. Простой. Динамичный. Художественный. Желательно – фантастический. Раз все вокруг говорят, что у меня хорошее перо, значит, этим и надо воспользоваться....»

А назову роман как-нибудь иронично... М-м-м... «Клуб гениев». Я ж пиарщик всё-таки», – решила Катя и улыбнулась своей идее.

Это был её несимметричный ответ невозможностям.

Она начала работу над романом как раз за несколько дней до того, как умер Дик. Он как будто дождался, когда хозяйка выйдет, наконец, на нужный путь. И ушёл, передав её заботам своих кошачьих братьев и Катиной мамы.

Э П И Л О Г

Живя мечтами о грядущем,
Я тихо допишу роман.
И будет он на свет отпущен,
Как гость, внезапен и неждан.

Он, как пророк в своей отчизне,
Которому откажут в вере.
Я ж пресеку границу жизни
В непримечательной манере...

И вдруг наступит час прозренья!
Весть, что была не ко двору,
Окажется гвоздём спасенья...
А где ж гонец? А я умру.

Как мысли одолжить в аренду
И рай построить, господя?
И станут складывать легенды...
И удивляться: “Где?.. Когда?..”

И извлекут мои “талмуды”,
И станут спорить, как понять.
Экономические плуты
Начнут ИСЭМ “изобретать” ...

Чтоб от избыточного рвенья
И от “ученого” вранья
Подстраховать свое творенье,
Роман и написала я.

Вот вам от авторов посланье.
Кто в свет идею запустил,
Кто от нужды и от старанья
Её по-всякому крутил,

Кто проверял на сгиб и прогиб,
И на излом, и на разрыв,
И на уловки разных логик...
Вам адресует свой призыв:

Лишь тот главою не рискует
И не запутает людей,
Кто всё буквально истолкует,
Без задних мыслей и затей.

2014-2017 гг.

содержание

<i>Пролог</i>	4
<i>Глава 1</i>	
Два мира – одна реальность	5
<i>Глава 2</i>	
Избранные поколения	13
<i>Глава 3</i>	
13-й билет	25
<i>Глава 4</i>	
Заблудшая в мечтах	35
<i>Глава 5</i>	
Время больших перемен	48
<i>Глава 6</i>	
Первые обманки взрослой жизни	57
<i>Глава 7</i>	
Новогодние метели открывали двери... ..	65
<i>Глава 8</i>	
Хочу настоящего!	73

<i>Глава 9</i>	
Одинаковые «дураки»	79
<i>Глава 10</i>	
Не всё так просто	87
<i>Глава 11</i>	
Сто дверей и зияющая неизвестность	91
<i>Глава 12</i>	
Начинается... ..	98
<i>Глава 13</i>	
«Журналисты так писать не могут...»	104
<i>Глава 14</i>	
Решающий шаг вперёд	110
<i>Глава 15</i>	
«Хочу сиять заставить заново величественнейшее слово «ПАРТИЯ»	117
<i>Глава 16</i>	
«И людям чудится, что всё, о чём они мечтали, скоро сбудется...»	125
<i>Глава 17</i>	
Пиар как искусство	140
<i>Глава 18</i>	
Как судят победителей	148
<i>Глава 19</i>	
Пиар как искусство – 2	160

<i>Глава 20</i>	
Пророчества сбываются неожиданно	173
<i>Глава 21</i>	
Носитель информации.....	179
<i>Глава 22</i>	
Несимметричный ответ	188
Эпилог	195

Евгения Цветкова

КЛУБ ГЕНИЕВ

978-5-94422-052-3

Отпечатно в типографии “Турусел”.
Санкт-Петербург, ул. проф. Попова, д.38.
Тираж 500 экз. Подписано в печать 30.01.2018 г.
Печать офсетная. Заказ №14233.